

ПРЕДИСЛОВИЕ

Восемь столетий тому назад великий наш земляк, основоположник тюркской поэзии, Юсуф хас-хаджиб ал-Баласагуни мудро изрек.

«Ученость нужна, чтоб знаниями владел,

А знания нужны для свершения дел».

Другой великий поэт — Александр Сергеевич Пушкин — также высоко ценил науку о прошлом: «История, в том числе и древнейшая — не давно прошедшее, но главнейшее звено живой связи времен: тронь в одном месте, как отзовется вся цепь».

Справедливость этих мыслей обусловлена и доказана веками. И сегодняшнее поколение, как бы критически ни высказывалось в адрес прошлого, не может отрицать, что в наши дни исторические знания имеют громадное значение в процессе роста самосознания народа.

К сожалению, долгие годы вся отечественная история, где в большей, где в меньшей степени, подвергалась идеологическому диктату. Дело доходило до прямых фальсификаций. Так, в один из дней июня 1952 г. во Фрунзе завершила работу научная конференция по кыргызскому эпосу «Манас». Решалась его судьба: признают ли эпос народным или, наоборот, объявят антинародным. «Какая дикость! — воскликнете вы. — Как можно считать антинародным эпос — произведение, создаваемое самим народом на протяжении веков?»)

Однако подобного рода мероприятия проводились не только в Кыргызстане. Незадолго до этого объявили антинародным эпос «Деде Коркуд» в Азербайджане. С подозрительностью перелистывались страницы эпоса и в других республиках. В частности, разгрому был подвергнут бурят-монгольский эпос, объявлен антинародным узбекский эпос «Алпамыш». «Ценители» эпоса и в нашей республике публично, в печати, накинулись на «Манас», спекулируя на советско-китайской дружбе (один из сюжетов эпоса повествует о походе кыргызов на Китай). Им, по всей вероятности, хотелось, если не переиначить историю, то хотя бы преподнести в розовых тонах трагические события в жизни народов-соседей.

Конференция признала эпос «Манас» народным. У него нашлось много горячих защитников среди кыргызской интеллигенции. Но, скажем, положив руку на сердце: могло быть и по-другому, потому как в те времена в нашем обществе главенствовали не правдивое отображение исторических событий, а идеологические установки. Историческая наука была превращена в «служанку» политиканов, когда и само освещение событий, и выводы подгонялись под определенные взгляды и идеи того или иного партийного лидера. Господствовала не живая, творческая мысль, а стереотипы, придуманные околонучными приспешниками административно-командной системы, что, как известно, изуродовало историческую науку о советском периоде, негативно повлияло на трактовку многих событий дореволюционного прошлого. К сожалению, огромные глыбы отечественной истории подверглись прямому искажению, и сегодня ученые начинают переосмысливать, объективно анализировать дела минувших дней, а также процессы, связанные с послеоктябрьским периодом.

Исторические знания народа пока, скажем мягко, оставляют желать много и много лучшего. Но это не вина, а, скорее, беда его. С одной стороны, нас десятилетиями пичкали всякого рода «краткими курсами», с другой — история не только в институтах — во всех учебных заведениях толковалась только с «классовых» позиций. К тому же, до сегодняшнего времени преподавание курса национальной истории в школах и вузах практически предано забвению. Учебники для кыргызских школ в переводе дублировали содержание тех из них, которые когда-то благословил Государственный комитет образования СССР, где, как известно, кыргызы и Кыргызстан упоминались лишь мельком. По инерции и сейчас только редкие учителя-энтузиасты посвящают факультативные занятия родной республике: отсутствуют учебники и учебные пособия, мало научно-популярной литературы.

Все это в дни бурного роста национального самосознания вызывает естественное недоумение. Человек не может быть истинным патриотом родной земли, если ему неведома родословная собственного народа. Древние говорили: история — наставница жизни. Думается, права и народная мудрость, утверждающая: «Если в прошлое выстрелить из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки». Именно незнание или сознательное извращение истории стали причиной многих наших политических да и просто житейских ошибок, которые привели к весьма пагубным последствиям.

Как видно, знать историю необходимо не только для того, чтобы трезво оценивать события прошлого, но и чтобы правильно разбираться в настоящем, уметь прогнозировать будущее. Сегодня историческая наука получила естественное право говорить открыто и прямо, чем она, несомненно, должна воспользоваться с подлинно гражданской ответственностью. Ученые получили доступ к ранее засекреченным документам и материалам, сбросили оковы идеологических пут и начинают переосмысливать, объективно анализировать (правда, еще не всегда успешно) «дела давно минувших дней».

В представленном историческом очерке авторы, используя разумный багаж прошлых лет, попытались на строго документальной основе популярно рассказать об истории Кыргызстана с древнейших времен до сегодняшних бурных дней

Книга может быть использована и как пособие для студентов вузов, преподавателей и учащихся школ, лицеев и гимназий. Надеемся, она станет интересной для всех, кто пытается разобраться в трудных, порой противоречивых и спорных, драматических и героических сюжетах далеко не простой истории кыргызов и Кыргызстана.

МЕНТАЛИТЕТ КЫРГЫЗОВ

Менталитет. Как понимать и какой смысл вкладывать в это понятие? Что это — особое свойство или совокупность свойств, характеризующих самобытную дееспособность народа? Чем они обусловлены: генетической природой народа, историческими и культурными традициями? Или определены теми условиями и средой, в которые были поставлены люди, а может, вынужденной необходимостью выжить? И несут ли они на себе отпечаток общественного устройства, вероисповедания и мировоззрения?

Некоторые интеллигенты считают, что стержневым элементом, компонентом менталитета кыргызов является национальная историческая святыня — «Манас». Но нам кажется, как бы ни отражали историю определенные события или лица, они не могут быть единственным, а тем более определяющим компонентом менталитета, ибо отражают только конкретные факты, качества той или иной личности своей эпохи. Менталитет же, очевидно, включает непреходящие достоинства народа, которые служат не украшением, а «работают» на этот авторитет.

Несомненно, в истории кыргызов были достоинства непреходящего значения, но некоторые из них не сохранились в памяти людей. Ставится цель восстановить эти пробелы в надежде, что общенародные ценности вновь обретут блеск благородного металла. История не только помогает нам благоговейно листать страницы прошлого, но и понять, что из него представляет ценность для настоящего и будущего. История народа — это составляющая менталитета нации.

Сегодня Кыргызстану — независимому, но небогатому пока государству — для того, чтобы стать процветающей державой, нужно прежде всего определить тот духовный и материальный потенциал, который поможет ему выстоять, заняться созидательной работой.

Природные богатства. Природа Кыргызстана всегда была нежной и доброй к ее обитателям, и при ведении натурального, примитивного хозяйства она вполне обеспечивала потребности небольшого коренного народа. Бытовавший уклад жизни предопределил ограниченный набор потребностей, и желания людей веками не выходили за его рамки. Обилие земных богатств, узкая однонаправленная хозяйственная деятельность привили простолюдинам определенную беспечность, способность довольствоваться малым. Практически так было до массового переселения других этнических групп из бывшей царской империи, а позже и из других республик СССР, включая Россию. Интенсивная миграция, начавшаяся в советский период, высокая рождаемость коренного населения стали причиной роста населения, плотность которого росла на ограниченной пригодной для проживания территории, так как примерно 94 процента всего пространства занято горами. Сегодня мы подошли к той черте, когда возможности использования дополнительных экстенсивных факторов и условий роста экономики, включая природные, практически исчерпаны. Проблема обеспечения высокого уровня жизни диктует необходимость широкого применения науки, знаний, новых технологий и образования, то есть качественных факторов, которые помогли бы самому народу адаптироваться в современных условиях.

Ясно: веками сложившаяся беспечность не может служить компонентом менталитета, следовательно, примером для подражания должны служить динамизм, стремление к самовывживанию.

Хозяйственная направленность и культура. Односторонняя хозяйственная специализация в прошлом привела к тому, что в сельском хозяйстве кыргызы в основном занимались животноводством, хотя не чурались и земледелия. Привязанность к животноводству проявилась, в частности, в широком развитии отраслей: молочной, мясной, шерстяной, кожевенной, текстильной, овчинно-меховой, обувной и швейной промышленности.

Заметим, что более активное приобщение кыргызов к земледельческому труду значительно расширило бы возможности овладения культурой хозяйствования.

Еще мало кыргызов в индустриальных отраслях и то в основном на малоквалифицированных работах. Интеллигенция из числа кыргызов — это в основном работники культуры, педагоги, врачи, ученые-гуманитарии. Как видим, профессиональная несбалансированность — одно из уязвимых мест менталитета кыргызов, а их профессионализм как его компонент, к сожалению, невысокой пробы.

Кыргызы, принявшие в прошлом мусульманскую веру, фанатично не закомплексованы религиозностью и, хотя придерживаются внешних ее атрибутов, более восприимчивы к светским условиям и стандартам жизни. Вместе с тем добрые нравственные постулаты мусульманства нашли отклик в сердце народа. Духовная открытость, способность быстро адаптироваться в современной цивилизации, может быть, связаны с тем, что у кыргызов была самобытная древняя культура.

Кыргызы в средневековье на основе рунической графики имели свою азбуку, названную крупнейшими лингвистами мира древнекыргызской (или орхоно-енисейской) письменностью. В VI—XII вв. ареал ее охватывал территории от Центральной Азии и Енисея до Тянь-Шаня и Таласа. Сохранилось много эпитафий того периода, кайраки с эпиграфикой хранятся в республиканском музее Бишкека.

При разрушении древнекыргызского государства татара-монголами была утеряна собственная письменность кыргызов, но письменная нить не оборвалась. Проникновение ислама принесло арабскую графику, и кыргызы, наряду с другими тюркскими народами, стали пользоваться ею. Применительно к XVI—XIX векам письмо называлось также чагатайским. В китайских источниках а хранилось упоминание о нем. С его помощью совершалась деловая переписка с кыргызскими манапами в Кокандском ханстве. Такие письма кыргызы в XVIII—XIX вв. писали в Россию, арабской графикой было оформлено принятие кыргызами российского подданства.

В начале XX века все эпитафии кыргызским манапам выбивались на камнях арабской графикой на кыргызском языке. В начале XX века (1911—1913 гг.) вышли и первые три книги на кыргызском языке — стихотворная поэма Молдо Кылыча «Зилзала» («Землетрясение»), «Тарих-и кыргыз шадмания» («История кыргызского раздолья») и «Мухтасар тарых-и кыргызийа» («Краткая история кыргызов») Осмоналы Сыдыкова. Но широкого распространения грамотность не получила.

К XX веку кыргызы в своей основной массе пришли с белыми листами своей истории, на которые еще только предстояло заносить новые тексты, а с помощью сохранившегося устного народного творчества фиксировать и прошлое. Конечно, плохо, когда культура теряет самобытность, не такой ценой надо проявлять гибкость ума, духовную восприимчивость к новому. Но то, что кыргызам она свойственна, может быть, и есть генетическое подтверждение того, что у них была развитая древняя культура, воспитавшая способность к размышлениям, к сохранению исторической памяти.

Послеоктябрьский период в истории кыргызов дал много полезного в смысле усвоения современной европеизированной культуры и образования в русском варианте, но нанес и ущерб, так как современная цивилизация привносилась не в обильной и многообразной полифонии общечеловеческой мысли, а только усеченно, в рамках марксизма-ленинизма. Сложившаяся как естественное качество восприимчивость кыргызов к светской культуре, надеемся, позволит устранить узость сознания и постичь всю палитру мировоззрений о человеке, обществе, культуре и природе.

Образовательный ценз. В принципе несмотря на все издержки системы образования в бывшем Союзе, сегодня все подрастающее поколение, а также взрослое население практически грамотны, преимущественно на уровне всеобщего среднего образования. Это важный момент при определении менталитета кыргызов. Другое дело, как в обществе распоряжались знающими людьми.

Беда в том, что высокий уровень образования в бывшем Союзе вступил в противоречие с практикой жизни, когда объективная реальность не требовала его непрерывности. Люди, окончившие школу и ушедшие на производство, на этом фактически завершали обучение. Специалисты после окончания средних специальных учебных заведений и вузов тоже переставали учиться. Курсы повышения квалификации и переподготовки в основном служили, скорее, для того, чтобы восстановить в памяти полученные ранее знания, а не расширять горизонты своего кругозора. Сама практика, оторванная от научно-технических и технологических нововведений, не предъявляла к людям должных требований. Значит, общая грамотность населения — только первичная основа, на базе которой, достигнув непрерывности и более высокого качества образования, можно будет уровень знаний правомерно рассматривать как компонент менталитета кыргызов.

Изучение иностранных языков в бывшем Союзе было поставлено из рук вон плохо, и даже если один из них включался в учебные программы, мало кто выходил из школы и вуза с хорошим знанием этого предмета. Отрицательно влияло и отсутствие широкого общения между государствами, так как СССР был окружен идеологическим занавесом. А когда его немного приоткрыли, то более широкие возможности предоставились не республикам, а центральным структурам государства, которые решали, кому можно выезжать за рубеж.

Тем не менее опыт показывает, что кыргызы способны к языкам: в республике практически все взрослое население владеет сложным для усвоения русским языком, значительная часть говорит без

акцента.

Язык не является врожденным качеством, переданным по наследству, как передаются черты лица, особенности характера да и вся биологическая организация человека. В этом плане найти прямую биолого-генетическую связь между кыргызским языком и кыргызским этносом непросто.

Но поскольку язык функционирует в речи определенного языкового сообщества, то он социален как народное достояние. Общество влияет на язык, но и язык, в свою очередь, влияет на общество, служа средством общения и передачи информации в различных областях жизни и деятельности людей. Знаки языка обладают устойчивостью в силу традиции, необходимой обществу, и изменяются в силу изменения условий его применения, они функционируют и развиваются в пределах своей системы и под влиянием сознания и общества.

Функционирование и развитие языка подразумевают неразрывность друг с другом: функционирует язык развивающийся, развивается — функционирующий, в зависимости от внешних общественных институтов (литературы, идеологии и т. д.) и внутренних условий его структурных областей, развития или изменения их элементов и т. д.

Государственность. С образованием независимого государства Кыргызстан практически открыт всему миру — Западу, Востоку, Югу, а не только Северу, и тяга к языкам сыграет свою позитивную роль.

Дооктябрьский феодальный уклад существования, раздробленность и автономность хозяйственных связей не привели к единству всего кыргызского народа и образованию своей государственности. В результате кыргызы попадали в зависимость то от одного, то другого государства. Связь с Россией, которая по социально-экономическому развитию стояла выше окружавши кыргызов государств, сдерживала их притязания на кыргызские земли.

Советская власть, даже в рамках тоталитарного режима, дала кыргызам, хотя и формально, определенную форму государственного устройства, сыграла известную положительную роль в их экономическом и социальном развитии. Но именно потому, что эта государственность была в большей степени формальным актом, внутреннего духовного единения кыргызского народа на государственном уровне не произошло, что подтверждается проявлениями регионализма, трайбализма. Единство как некое цементирующее свойство проявляется с политическим возрождением, государственной независимости. Сегодня, когда Кыргызстан стал политическим независимым государством, наметился путь к единству, которое, правда, еще не стало цементирующим компонентом менталитета кыргызов.

Национальное достоинство. Патриотизм и единство, чувство национального достоинства должны стать определяющими компонентами менталитета кыргызов. В тоталитарном многонациональном государстве, где союзные республики были несuverенными, где формировался «сборный», абстрактный народ и идеология работала в направлении стирания национальной самобытности и инкубаторного рождения интернациональной советской общности, понятия

патриотизм, национальное единство, национальное достоинство, были деформированы, а значимость их утрачена. Для всех народов бывшего Союза, в том числе и для кыргызского, если они хотят иметь свое достойное лицо в современном мире, архиважно возродить чувство национального достоинства, патриотизм и единство, иначе жизненные устои молодого общества могут быть потрясены изнутри регионализмом и трайбализмом, что не может отразиться на межнациональных отношениях в республике и ее межгосударственных связях.

Отличительным качественным признаком кыргызского общества являются открытость, доброжелательное отношение к другим народам, этническим группам, органичная приверженность к сотрудничеству, к состраданию. Это весьма существенно как: для вхождения в мировое сообщество, так и для обеспечения гражданского согласия в самом Кыргызстане, доверия в мировых отношениях.

Нужно ясно осознать, что исторический процесс формирования многонационального состава населения (естественно ли, принудительно ли — история скажет свое слово) состоялся, и предположение, что все иноязычное население уедет — вредная иллюзия. Другие этнические группы в Кыргызстане уже имеют свою историю адаптации к здешней жизни, вместе с кыргызами создавали современный Кыргызстан. Иной истории у них нет. Да и экономический, культурный потенциалы рассчитаны на общедоступность для всех граждан.

Наличие других этнических групп закрывает в республике ниши в структуре занятости населения, которые остаются незаполненными из-за упомянутой профессиональной односторонности Ч местного населения, и, конечно же, обогащает его духовный и экономический потенциал. Совместная жизнь представителей различных народов прививает каждому из них и всем им в совокупности самими ими естественно устанавливаемые и самоскладывающиеся нормы, правила и традиции межнациональных отношений. Важно, чтобы каждая этническая группа научилась искусству совместной жизни с другими, воспитала чувство терпимости и доверия друг другу, прониклась уважением к истории и традициям, языку и культуре друг друга. Все вместе они составляют один многонациональный народ Кыргызстана.

Психический склад. Скучные и отрывочные исторические источники о древних и средневековых кыргызах очень редко дают характеристику их этнической психологии. Нужно помнить, что они фиксировались не самими кыргызами, а представителями, в лучшем случае, индифферентных, в худшем — враждебных народов. Кроме того, кочевой образ жизни вырабатывал общие черты психологического склада независимо от принадлежности к тому или иному роду-племени.

Тем не менее, уже в самых ранних сведениях, во II в. до н. э., идет речь о том, что кыргызские воины славились храбростью на всю Центральную Азию. В средневековых китайских источниках отмечено, что трусость в их среде жестоко каралась. Независимые от китайских, арабо-персидские авторы единодушно подчеркивают эту же черту. В бытность могольской организации племен на Тянь-Шане (XVI в.) кыргызы за храбрость получали почетное прозвище «лесные львы Моголистана».

В XVIII в. китайские документы неоднократно отмечали лихость и стойкость кыргызов. То же утверждают ферганские источники первой половины XIX в. Очень важны сведения русских источников XIX в., особенно военных. Так, Хоментовский отметил особую храбрость кыргызов-сарыбагышев, а Скобелев — адыгене.

Российские законы разоружили кыргызов, в армию их не брали, старые батыры (Байтик и Шабдан) умерли, новые манапы стали болушами-чиновниками, которые не воссоздавали военные структуры, а наоборот, противодействовали любым проявлениям национальной гордости и достоинства. Эту же политику успешно продолжали и советские чиновники кыргызского происхождения. Но общенациональная черта психического склада кыргызов, развивавшаяся на протяжении многих сотен лет, не могла утратиться за считанные десятилетия. Это продемонстрировали кыргызские воины в ходе Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. Таким образом, одной из устойчивых характерных черт психического склада кыргызов является личная храбрость и стойкость. Если это так, то сегодня их нужно доказывать в мирном сражении за выход из тяжелого экономического кризиса, за демократическое возрождение государственности.

Общенациональной чертой психического склада кыргызов, также отмеченной средневековыми источниками, является уважение к собственности, что было закреплено соответствующим неписанным законом. Если чей-либо отпрыск посягал на чужую собственность, ответственность нес весь род, который подвергался общественному порицанию и позору. Русские исторические источники неоднократно отмечали отсутствие воровства в кыргызских аилах.

Средневековые источники отмечают бережное отношение кыргызов к слову и мудрости. Умные, владеющие словом кыргызы высоко поднимались в общественном мнении. Даже всемогущая советская пропаганда так и не смогла расправиться с авторитетом сынчи поэта Молдо Кылыча. В народе и сейчас достаточно мастеров слова, говорящих образно, с пословицами и поговорками, с народным юмором, умно и веско, со знанием местных условий и даже мелких событий. Такому слову кыргызы поверят, а владеющего словом — полюбят. Кто умно говорит, тот и мыслит глубоко.

В силу сложившихся в прошлом традиций кыргызы не отличаются особым рационализмом в жизни (как, скажем, американцы), педантичностью (как немцы), фантастической любовью к труду и старательностью (как японцы). Эти качества не рождаются сами по себе, а воспитываются из поколения в поколение. Вряд ли можно будет говорить о полноценном менталитете народа без таких его качеств, как рационализм (включим в это понятие и педантизм), любовь к труду (включим сюда старательность в труде).

Куда и к чему нас привело отсутствие рационализма, любви к труду вместе с другими, более или менее важными содействующими факторами и условиями?

Иностранцы за рамками бывшего СССР, глядя на наше сегодня, из вежливости или искренне высоко оценивая наше культурное наследие прошлого, говорят, что мы велики духом. Они правы, если вспомнить историю. Но кто мы сегодня? Великими духом справедливо можно будет считать тех,

кто это величие сумеет материализовать в обеспеченном, приличном уровне жизни

Утраченная вера. Конечно, можно всю вину за то, что мы оказались в критическом состоянии, переложить на существовавший режим. Это и верно отчасти, но и не ново. Власти тоталитарной уже нет, однако экономический кризис углубляется, особенно после распада СССР. Разрыв горизонтальных связей, отсутствие политического согласия между республиками негативно повлияли на экономику.

Есть причины и психологического порядка. Большинство населения в бывшем СССР причину экономических неурядиц искало в каких-то ошибках, недостатках в планировании, экономическом механизме управления и т. п., а не задумывалось над тем, что сама система оказалась обреченной: люди верили в идеалы социализма. И когда перестройка перешагнула границы обычных реформ и завершилась ликвидацией системы, правящей партии и государства, народ не смог понять все это. Люди потеряли веру в будущее, а без веры невозможно строить завтрашний день. Обрести ее можно лишь своим трудом, своими ценностными ориентирами. Нельзя представить менталитет народа без надежды, без уверенности в собственные силы, которые формируются на основе экономического и культурного фундамента, на способности личности строить свою судьбу.

Одним из характерных признаков кыргызского народа является его общинность. В условиях тоталитарного режима, когда не ценились инициатива и самостоятельность, а все диктовалось сверху, строилось на принуждении, государство, провозгласившее «общинный» строй, не смогло задействовать общинность народов для их же блага. Общинность при экономической, политической и гражданской свободах, когда люди добровольно объединяются ради реализации общих и своих интересов, есть сильнейший фактор, самоутверждения и процветания. При формировании государственных и негосударственных структур, методов и форм их функционирования нужно учитывать этот возможный социальный признак.

Полноценный ли менталитет? Есть ли полноценный менталитет у кыргызов, как и у всех народов бывшего СССР? Хотелось бы ошибиться, но боимся, что будем правы: тоталитарный режим, подавивший в людях естественный импульс к действию, отчуждавший людей от самобытных национальных культур, закрывший двери в мир общечеловеческой цивилизации, приучивший к покорности и иждивенчеству, не способствовал формированию полноценного менталитета кыргызов.

Союз распался не только потому, что система оказалась порочной, но и потому еще, что у советского народа не оказалось полноценного менталитета, в результате не удалось сохранить страну. Сейчас же пока только угадываются разумные пути сосуществования. Но политики и теперь подчас диктуют свою волю народу. Распад Союза начался сверху, в Беловежской пуще, у народа никто не спрашивал. Теперь надо найти цивилизованные формы сосуществования, двигаться к действительной демократии действительно демократическими путями, строить вместе общечеловеческий дом.

Народы, не обделенные ни умом, ни талантами, в результате диктата тоталитарного режима

This document was created by Unregistered Version of Word to PDF Converter

оказались по мировым меркам малообразованными, слабоподкованными профессионально, иждивенцами. И всем бывшим советским народам нужно будет еще доказывать свою способность занять достойное место среди других народов в мировой истории. Они должны еще определить и менталитет, учитывая национальные традиции, культуру, историю и воспитывая в себе соответствующие интеллектуальные и другие качества, в совокупности формирующие самобытную дееспособность каждого народа.

Если сегодня сравнить представителей бывшего советского народа с мировыми стандартами, то в известной мере они полуроботники, полупрофессионалы, полуинтеллектуалы, полуграмотеи. И здесь русский от кыргыза, кыргыз от казаха, казах от украинца ничем не отличается.

Возрожденное чувство национального достоинства, патриотизм и единство должны стать той духовной основой, которая порождает здоровое национальное честолюбие и отсюда — горячее стремление к интеллектуальному и образовательному взлету, профессионализму, трудолюбию, желанию сделать свою жизнь лучше. И, может быть, присущая кыргызам беспечность, которая объективно должна уйти в прошлое, послужит началом для самовоспитания такого качества, как скромность в потреблении и в потребностях, которая влияет на создание нравственной экономики в рамках разумных ценностей, бережно относящейся к природе и людям и предполагающей здоровую структуру производства, чтобы человек не бежал вдогонку за мнимыми потребностями, а прежде всего создавал крепкую материальную, социальную и культурную основу, которая формирует и дает импульс потребностям.

Выводы. Таким образом, компоненты менталитета народа вообще можно классифицировать по определенным признакам, характеризующим его дееспособность, социальные качества, эмоционально-психологические наклонности.

Компонентами дееспособности являются культурный и образовательный уровень, профессионализм.

Социальные качества — это чувства национального достоинства, патриотизма, единства, открытость другим народам.

Эмоционально-психологические особенности — рационализм, прагматизм, максимализм, педантизм, старательность, бережливость, скромность.

Конечно, совокупность всех признаков менталитета объективно присуща каждому народу. Другое дело, как эти признаки проявляются в каждом из них.

Достоинно выстроенный ряд компонентов определяет способность к процветанию, выстраданный народом путь к счастью.

Предки Кыргызов

История кыргызов, являясь составной частью всемирной, обладает целым рядом специфических черт. Термин кыргыз является одним из древнейших сохранившихся до наших дней этнонимов

Центральной Азии. Истоки же народа уходят в седую древность, восстановить которую помогают археологические исследования—на Тянь-Шане и в Фергане, на берегах Енисея и в Центральной Монголии.

Первобытный человек

Первые следы человеческой деятельности на территории Кыргызстана относятся к нижнему (или раннему) древнекаменному веку (300—100 тыс. лет назад): самые ранние рукотворные каменные орудия обнаружены в Центральном Тянь-Шане (нар.Он-Арча), на побережье Иссык-Куля (с Боз-Бармак, Саламат-Булак) и в Ферганской долине. Человек здесь жил уже 40—10 тыс. лет назад и оставил не только совершенные каменные орудия и оружие, но изделия из костей и даже сюжетные рисунки. В частности, на своде высокогорной пещеры Ак-Чункур, что на Сарыджазском плато в горах Тянь-Шаня, сохранились рисунки животных, человека и небольшие сюжетные сценки, нанесенные охрой древнейшим художником.

С V—III тысячелетия до н. э., но особенно интенсивно во II тыс. до н. э., начинается освоение металла, и постепенно каменные орудия вытесняются бронзовыми. В эпоху бронзы здесь уже сосуществуют пастухи и земледельцы, а хозяйство со временем переходит в скотоводческое кочевое (Чуйская и Таласская долины, Тянь-Шань) и земледельческое с оседлыми поселениями (Фергана).

Могильники эпохи бронзы дают основание заключить, что существовали по крайней мере два обряда захоронения: трупосожжение (кремация) и трупоположение (ингумация). Здесь же обнаружены керамические сосуды для жертвенной пищи, характерные металлические серьги, браслеты, бусы, ножи и иглы, несколько так называемых кладов, в которых находились бронзовые топоры, кинжалы, наконечники копий, серпы, зеркала и украшения. Литейщики конца II тыс. до н. э. славились очень высоким мастерством.

Поселения эпохи бронзы открыты в Чуйской долине, а в котловине Кетмень-Тюбе, на месте нового райцентра Токтогул, полностью раскопано жилище, которое представляло собой большую прямоугольную полуземлянку с очагом в углу.

Значительное развитие в эпоху бронзы получило скотоводство. По костям животных ученые палеонтологи установили их породу. Разводили тогда массивных быков и коров, в табунах паслось четыре породы коней: малорослые, средние, поджарые скакуны и мощные тяжеловозы. Есть основания полагать, что скотоводы уже 3 тыс. лет тому назад научились изготавливать кумыс, который наряду с виноградным вином, является древнейшим из всех ныне существующих напитков.

С эпохи бронзы берут свое начало многочисленные петроглифы — наскальные рисунки в горах и урочищах Тянь-Шаня. Самое знаменитое скопление камней с рисунками находится в верховьях реки Кугарт и называется Саймалы-Таш (букв. «узорчатый камень»). Тысячи сюжетных сцен — от охоты до пахоты и культовых обрядов — выбили первобытные охотники на почерневших от многотысячелетнего «загара» камнях.

Жили племена в эпоху бронзы кровно-родственными общинами Антропологи установили, что

были они европеоидами, но каким языком пользовались — вопрос спорный. Хотя большинство ученых склоняется к одной мысли: это индоевропейцы, которые жили на огромной территории Восточной Европы, Казахстана, Средней Азии, Сибири, Ирана и Индии.

Народ саки

В первом тысячелетии до н. э. на основе конгломерата племен эпохи бронзы выросла новая этническая общность — саки. Переход от первобытного общества к классовому сопровождался здесь развитием нового способа хозяйствования — кочевого скотоводства и создания крупных племенных объединений. На территории Средней Азии и Тянь-Шаня в VI—V вв. до н. э., судя по античным письменным источникам, обитало две крупные конфедерации племен: саки — тиграхауда (по персидским источникам), они же саки — ортокорибантии (по древнегреческим) и саки — хаумаварга (по персидским), они же саки — амюргии (по древнегреческим).

До наших дней дошли остатки их культуры из больших курганных, погребений, а также небольших поселений в Прииссыккулье и Чуйской долине. Саки хоронили свою знать под большими курганами, а в могилы царей клали множество изделий и золота и серебра. Рядовым же покойникам оставляли один-два глиняных сосуда под едва заметной насыпью. Особенно много раскопано сакских курганов в долине Кетмен-Тюбе и на берегах Иссык-Куля.

В 530 г. до н. э. среднеазиатские саки в упорной борьбе успешно отразили нашествие основателя династии Ахеменидов — персидского владыки Кира II, разбитого войсками царицы Томирис и погибшего в битве. Однако позже саки были подчинены его наследником Дарием I Гистаспом в 519—518 г. до н. э.

В тяжелой борьбе с Ахеменидским государством участвовали объединенные силы сакских племен Средней Азии, включая и тех, которые занимали территорию древнего Кыргызстана. В ответ на мобилизацию всех сил Ахеменидов от Средиземного моря до Гиндукуша (у Кира II была двухсоттысячная армия) цари саков должны были сконцентрировать силы кочевников от Тянь-Шаня до Каспийского моря. Только так саки могли достойно встретить иноземных завоевателей.

Сакам, обитавшим в Фергане, Ташкентском оазисе и на Тянь-Шане, пришлось отстаивать свою независимость в борьбе с одним из величайших завоевателей в мировой истории — Александром Македонским. Завоеватель в ряде сражений разбил войска Ахеменидского Ирана и в 329 г. до н. э. был уже на берегах Сыр-Дарьи. Здесь, вблизи от современного Ходжента, он построил город. Царь саков, которые жили к северу от реки, понял, что этот город — «ярмо на его шее». (Есть мнение, что ставка этого царя находилась в Кетмен-Тюбе, на территории теперешнего Кыргызстана).

Кочевой владыка отправил к Александру послов. Речь, обращенная к завоевателю, в передаче античного историка Квинта Курция Руфа свидетельствует о достоинстве, уме и прекрасной ориентировке мировой политике древнейших тянь-шаньских дипломатов.: «Если бы боги захотели величину твоего тела сделать равной твоей жадности, ты не уместился бы на всей земле. Ты хвалишься, что пришел преследовать сюда грабителей, а сам грабишь все племена, до которых

дошел. Лидию ты занял, Сирию захватил, Персию удерживаешь, Бактрия под твоей властью, Индии ты домогался: теперь протягиваешь жадные и ненавистные руки и к нашим стадам. Перейди только Танаис (Сыр-Дарью. — Авт.) и ты узнаешь ширину наших просторов. Одинаково стремительно мы и преследуем и бежим, подумай, кого ты хотел бы в нас иметь, врагов или друзей».

Александр не внял словам кочевых мудрецов и перешел Сыр-Дарью. В кровопролитном сражении греки победили, но затем возвратились за реку и больше уже не переходили границу. Саки сумели сохранить свою независимость. Влияние греческой культуры лишь слегка коснулось племен Тянь-шаньских саков. В многочисленных курганах того времени, раскопанных археологами в Кетмень-Тюбе, в Прииссыккулье и на Алае, встречаются наряду с традиционным набором сакского оружия и утвари, выполненных так называемым «скифо-сибирским звериным стилем», украшения, явно несущие дух эллинизма.

Усуни

Во II в. до н. э. Тянь-шаньские саки были разбиты другим мощным кочевым союзом — юэчжами (тохарами), которых вытеснили из Восточного Туркестана воинственные гунны. Затем юэчжи подчинили себе часть Тянь-шаньских саков. Первоначально усуньи кочевали по соседству с гуннами и юэчжами у западной части Великой Китайской стены. Около 160 г. до н. э. часть усуней, разбив саков и юэчжей, переселились на Тянь-Шань и в Семиречье. Образовалось новое государство, правитель которого носил титул кунбаг — «князь над племенами». Его ставкой был город Чигу-чен (букв. «город Красной долины»). Последние археологические работы как на побережье Иссык-Куля, так и на дне озера позволили ученым высказать гипотезу, что город Чигу находился на южном берегу Тюпского залива и сейчас частично еще остается под волнами Иссык-Куля. На дне озера найдены бронзовые котлы, кинжалы, наконечники стрел, зернотерки, керамические сосуды, украшения, которые свидетельствуют, что город Чигу был основан еще саками, затем служил ставкой усуньского предводителя. Усуни занимались преимущественно скотоводством, но не чурались и земледелия, имели оседлые поселения. Согласно китайским источникам, в государстве усуней насчитывалось около 630 тыс. жителей. В случае необходимости кунбаг мог выставить свыше 180 тыс. воинов (что едва ли достоверно, реалистичнее другая цифра, также приводимая источниками — около 100 тыс.).

Начиная со второй половины II в. до н. э. усуньи были втянуты в сферу большой политики империи Хань, перед которой тогда стояло две важнейших задачи: покончить с извечным врагом — гуннами, создавшими сильное государство в степях Центральной Азии, и установить контроль над Великим Шелковым путем вплоть до греко-бактрийских владений. Ключ для решения обеих задач находился в руках усуней. Поэтому в 109 г. до н. э. император Уди направил к усуням посольство с богатыми дарами и выдал за кунбага одну из китайских принцесс. Город Чигу посетил и китайский дипломат Чжань Цянь, оставивший описание жизни и быта усуней и стоявший у истоков Великого Шелкового пути через Тянь-Шань.

Государство усуней представляло собой раннеклассовое образование с сильными пережитками

родовой организации. Власть кунбага была наследственной, верховный правитель опирался на совет старейшин. Самые богатые владели табунами лошадей в 4—5 тыс. голов, основными производителями являлись свободные общинники, но были и рабы, существовали многоженство и левират. Археологическая культура собственно усуней еще не выделена, внешне и по инвентарю их курганы аналогичны сак-ским, поэтому чаще всего ученые их определяли как сако-усунь-ские, но они имеют некоторое сходство и с культурой гуннов. В Кыргызстане на роль усуньской претендует и другая культура — катакомбная (Шамсинское погребение в Чуйской долине, Кенкольский могильник из Таласа, катакомбы Кетмень-Тюбе), которую ученые связывают с позднегуннским этносом.

В начале I в. до н. э. во главе государства усуней стал кунбаг Унгуими, принявший тронное имя Фейван. Действуя в контакте со 150-тысячной китайской армией, усунь нанесли гуннам сокрушительное поражение, захватив 40 тыс. пленных и до 700 тыс. голов скота. После поражения гунны уже не могли оправиться, ранее могучая держава погибла. Но и усунь в лице Китая приобрели не столько союзника, сколько соперника, которому не нужен был сильный сосед.

Ханьский двор раздувал династийные распри в государстве усуней, а затем вмешивался, поддерживая то одного, то другого претендента на трон, и в конце концов присвоил себе право назначать и смещать кунбагов, жаловать титулами и полномочиями усуньскую знать, раздавать им государственные печати. Межплеменные ушибы, умело разжигаемые китайцами, привели к падению государства усуней. Последнее упоминание в источниках об усунях датируется 437 г. н. э., когда они направляли очередное посольство в Китай. В середине VI в. усунь вошли в состав Тюркского каганата.

Страна небесных скакунов

Одновременно со скотоводческими племенными объединениями и государствами Тянь-Шаня в Ферганской долине существовала развитая оседло-земледельческая культура, античное рабовладельческое государство, известное со II в. до н. э. по китайским источникам под названием Давань.

Это было сильное государство с высокоразвитым хозяйством. Его основу составляло поливное земледелие: возделывались рис, пшеница, виноград, хлопок, люцерна. Выращивались высокопородные скакуны, которые славились далеко за пределами Ферганы. Изображение «небесных коней» до сих пор можно видеть на скалах вблизи г. Оша и с. Араван. Здесь существовало до 70 больших и малых городов, столицей был г. Эрши (развалины у совр. с. Мархамат). Жили в них до 300 тыс. человек, которые разговаривали на одном из восточноиранских диалектов. Рабовладельческим государством правили династии местных царей и совет старейшин из знати.

Ханьский император Уди (140—87 гг. до н. э.), желая контролировать Великий Шелковый путь, предпринял попытку завоевать Давань. В 101 г. до н. э. он отправил мощную армию во главе с полководцем Ли Гуанли в Фергану, которая осадила Эрши. В результате внутренних интриг царь

даваньцев Мугуа был убит, а старейшины запросили мира. Получив дань чистокровными аргамаками и посадив на даваньский престол прокитайски настроенного вельможу Моцяя, ханьские войска возвратились в Китай. Вскоре, однако, Давань вновь обрела независимость.

В V в. Фергана вошла в состав государства эфталитов, а в середине VI в. ее подчинили тюрки.

Владение древних кыргызов

Народ, который дал имя нашему государству — Кыргызстан, в древности обитал далеко от ее современных границ. В китайской летописи впервые упоминается владение кыргызов (гэгунь или гянь-гунь), в 201 г. до н. э. оно находилось, вероятнее всего в Западной Монголии, примерно в районе озера Кыргыз-нур. Это упоминание дало основание академику В. В. Бартольду считать кыргызов древнейшим народом Центральной Азии. В 99 г. до н. э. правителем владения Кыргыз, ставшего зависимым от гуннов, был назначен плененный гуннами китайский военачальник Ли Лин.

В 90 г. до н. э. новый правитель во главе кыргызской конницы в составе гуннских войск нанес поражение китайцам. По преданию, потомки Ли Лина, оставаясь владетелями кыргызов, усилились и вмешивались в династийные распри гуннов. В середине I в. до н. э. часть кыргызов в составе гуннских войск попала в Минусинскую котловину на Среднем Енисее и обосновалась здесь. Гунны, не долго властвовавшие на Среднем Енисее, откочевали на территорию государства Кангюй и заняли Таласскую долину. В 36 г. до н. э. они потерпели здесь поражение от китайских войск.

История кыргызов в I—V вв. н. э. совсем не освещена письменными источниками. Археологи же выявили на территории Енисея этого периода своеобразную таштыкскую культуру, которую отождествляют с древнекыргызской. Ей присущ своеобразный похоронный обряд: сжигание покойника, захоронение пепла в обширных родовых усыпальницах — бревенчатых склепах. Кыргызы научились делать и искусно расписывать красками посмертные маски-портреты умерших. Искусство тех далеких времен представлено деревянными плашками, сплошь покрытыми резными многофигурными композициями: эпическими сценами охоты, угона лошадей, сражения с иноземцами, верениц бегущих животных и т. д. На них изображены люди самого различного этнографического облика, носители разной культурной традиции, что вполне соответствует сложным этническим процессам на древнем Енисее.

КЫРГЫЗЫ В ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (VI-XI вв.)

Держава потомков волчицы

В середине VI в. в Центральной Азии возник Тюркский каганат (552—744 гг.), сыгравший видную роль в истории Кыргызстана. Ядро племени тюрков сложилось в III — середине V вв. в среде центральноазиатских гуннов, которые считали своим предком мифического сына волчицы Ашина, обитавшего на Алтае. Энергичный вождь тюрков Бумын (546—552 гг.), разбив соседей — народ теле (тегрек), а затем мощную державу жуань-жуаней, принял титул илиг-кагана и перенес свою ставку на р. Орхон (Монголия).

Его младший брат Истеми, наследовавший коренные земли на Алтае, завоевав Тянь-Шань и Семиречье, присоединил к своему владению конфедерацию племен он ок бодун (народ десяти стрел) и принял титул кагана десяти племен. Он вступает в родственные связи с царем Ирана Хосровом Ануширваном (что, однако, не мешает их войне друг с другом за обладание Великим Шелковым путем), устанавливает торговые и дипломатические отношения с Византией. Истеми направляет свое посольство во главе с согдийским купцом Маниахом в Константинополь (568 г.) В ответ в ставку Истеми у горы Актаг на Тянь-Шане прибывает посольство Юстина II во главе с видным византийским военачальником Земархом.

Византия и Тюркский каганат заключили союз против Ирана, который препятствовал торговле по Великому шелковому пути. Иран вынужден был смириться перед угрозой с запада и востока. Массовое перемещение племен и народов от Монголии до Причерноморья в период Тюркского каганата привело к тюркизации и населения Кыргызстана. Местные племена ассимилируются пришельцами, в их облике все более стали преобладать монголоидные черты, язык становился тюркским, хотя еще долгое время рядом сосуществовал и согдийский язык иранской группы. В начале VII в. Тюркский каганат распался на два самостоятельных государства — Западнотюркский и Восточнотюркский каганаты.

Западнотюркский каганат официально именовался Он ок эли (Государство десяти стрел), титулом государя был тюркский джабгу-каган, власть которого распространялась на конфедерацию десяти племен, расселившихся от р. Сыр-Дарьи до Алтая и Джунгарии. Столицей государства становится г. Суяб (развалины Ак-Бешим у г. Токмак).

В политической зависимости от западных тюрков находились государства Средней Азии и Восточного Туркестана. Расцвета Западнотюркский каганат достиг в правление Тон джабгу-кагана (618-630 гг.), который провел важную административно-политическую реформу, уравнив в правах кочевую и оседлоземледельческую знать. Но вскоре кочевые феодалы возмутились и убили Тон джабгу-кагана, после чего возобладали центробежные устремления, усилилась знать отдельных племен, начались феодальные распри.

Новая китайская династия Тан (618—907 гг.) одной из внешнеполитических задач поставила овладение Великим шелковым путем. Начались захватнические войны: в 630 г. разгромлен Восточный каганат, в 656 г. в битве на р. Или — Западнотюркский каган Ишбара (651—657 гг.), который отступил в Чуйскую долину, где в 657 г. потерпел окончательное поражение и погиб. Во главе народа десяти стрел танский император ставил марионеточных каганов, которые не пользовались ни доверием, ни поддержкой населения. Двадцать третий каган из династии Ашина стал последним. Его убили тюргеши в городе Кулане (близ современной станции Луговая) в 704 г.

К власти в Семиречье и на Тянь-Шане пришла династия тюргешских каганов, входивших в конфедерацию «десятиплеменного» народа. Родоначальником новой династии стал Уч-елиг-каган (704—706 гг.), который занял г. Суяб и учредил в нем главную ставку. В период Тюргешского

каганата произошли военные столкновения с появившимися в Средней Азии арабскими завоевателями, которые мечами внедряли новую религию — ислам.

Наибольшего могущества достиг каган Сулук Чабыш-чор (716—738 гг.), ставка которого находилась в г. Невакет (развалины у с. Красная речка в 36 километрах от Бишкека). Он неоднократно наносил поражения китайским армиям в Восточном Туркестане и арабам в Средней Азии. Кагану удалось освободить от арабов Согд, Хорезм и Тохаристан. Халиф Хишам отправил к нему посольство с предложением принять ислам. Каган высокомерно отказался. Сулук Чабыш-чор в 738 г. был убит одним из своих полководцев. Начались длительные междоусобицы, которые к середине VIII в. подорвали силы Тюргешского каганата; и он пал под натиском карлукских племен.

Государство енисейских кыргызов (VI—VII вв.)

Раннесредневековое население Енисея в греческих источниках именовалось «херкис», «хирхиз», в арабских и персидских — «сяцзасы», «цзилицзисы», в древнетюркских и уйгурских, а также в согдийских текстах — «кыргыз». Последний термин был точной передачей самоназвания народа.

Во главе государства, которое называлось Кыргыз, в VI— VII вв. был правитель с титулом ажо, символом власти которого являлись конический головной убор с золотым ободком и знамя, водруженное у дворца. Ставка ажо была хорошо укреплена. Во главе войск стояли двадцать высших чиновников, которых именовали министрами. Сбором налогов, связями с другими государствами, судом и финансами заведовали пятнадцать делоправителей. Отдельные племена кыргызов возглавляли феодалы с титулами эльтебер или тархан. Население государства составляло до полумиллиона человек, не считая зависимых племен, которые жили в горнотаежных местностях и платили дань пушниной.

Государство Кыргыз располагало значительными по тем временам вооруженными силами — 80 тысяч строевого войска. В основном это была конница, вооруженная луками, копьями и саблями. В войске кыргызов была строгая дисциплина: трусам и паникерам отрубали головы. Население вело комплексное хозяйство, занимаясь земледелием, скотоводством, горнорудным промыслом, охотой и рыболовством. Кузнецы, литейщики и ювелиры производили изделия высокого качества, среди которых особо славилось оружие.

Кыргызы не раз снаряжали торговые посольства в Китай, в свою очередь, богатства кыргызской земли привлекали иноземных купцов. Поэтому от трассы Великого Шелкового пути, пересекавшего Центральную Азию, было проложено ответвление, которое начиналось в Турфанском оазисе и вело на север, в Туву, пересекало Саянские горы, а затем шло вдоль течения Енисея, к ставке ажо. Эту трассу называли Кыргызской. Приезжие покупали прекрасных лошадей, пушнину, мускус, ископаемые бивни мамонта, ценные сорта древесины, а из ремесленных изделий — оружие и сосуды из золота и серебра. Караваны из Китая, Восточного Туркестана, Согда и Чуйской долины доставляли в эти края ткани, виноградное вино, предметы роскоши и украшения.

Енисейские кыргызы, как отмечалось в китайских источниках, были европеоидами с «рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами». Они жили большими патриархальными семьями. Многоженство было обычным явлением, как и калым за невесту, который иногда достигал очень больших, до тысячи голов скота, размеров. Знать носила высокие войлочные белые колпаки с загнутыми вверх полями. Эта древняя этнографическая особенность сохранилась на Тянь-Шане до сих пор в традиции носить белые колпаки. Иносказательное самоназвание кыргызов в эпосе «Манас» «ак-калпактуу», то есть «белоколпачные».

Кыргызы сжигали покойных, а пепел хоронили. Для знати над могилой сооружали большие насыпи, окруженные вкопанными вертикально каменными стелами, которые назывались «чаа-тас», то есть «камень войны». Под их насыпью иногда сооружали тайники, где прятали сокровища.

Согласно языческим установкам кыргызской религии, верховными божествами, как и у других тюркских народов, считалась божественная супружеская чета Тенгри и Умай. Наиболее достоверно верования кыргызов в VIII в. описал персидский историк Гардизи: «Кыргызы, подобно индусам, сжигают мертвых и говорят: «Огонь — самая чистая вещь; все, что попадает в огонь, очищается; так и мертвого огонь очищает от грязи и грехов».

Собственная письменность у кыргызов появилась в VII в. Грамотность народа, по всей вероятности, была высокой: на Енисее и в Туве найдено свыше 120 памятников древнекыргызской письменности.

Кыргызский каган Барс-бег

В конце VII в. в Центральной Азии произошли крупные политические изменения — образовался Второй тюркский каганат, который стал угрожать всем соседям. Слабые из них подчинились, сильные искали пути к объединению. Во главе антитюркских сил встало государство Кыргыз, которое к тому времени заставило соседей всерьез считаться с собой. Им правил ажо Барс-Бег.

Он был выдающимся политическим деятелем своего времени, кстати, это первое имя кыргыза, которое донесла до наших дней история. Барс-бег происходил из древней правящей кыргызской династии, рано остался без отца, имел четырех старших и младших братьев, был страстным почитателем псовой охоты. Род его, как считалось, находился под особым покровительством богини Умай-эне, а родственники носили редкий титул — Умай-бег. Не исключено, что ажо (или род) помимо светских обладал и жреческими функциями.

В условиях сложной внешнеполитической обстановки он выдвинулся на первое место в государстве Кыргыз, скорее всего, благодаря своим личным качествам. В конце VII в. Барс-бег, ощутив силу своего народа, совершил важный политический акт: принял титул кагана с тронным именем Ынанчу Алп Бильге. Но каган тюрков Капаган (правил в 693—716 гг.) решил покончить с опасностью со стороны кыргызов. Первый поход тюрков на Енисей во главе с принцем по имени Бильге закончился неудачно. Враждующие стороны заключили мир. По его условиям Капаган

признал Барс-бега, каганом и отдал ему в жены свою племянницу. Кыргызы," видимо, "обязались быть лояльными по отношению к государству тюрков. Выгодный мир легализовал и упрочил положение кагана Барс-бега Ынанчу Алп Бильге, но не решил его далеко идущих притязаний.

В начале VIII в. он проводит активную антитюркскую внешнюю политику, направив в 707—709 гг. два посольства в Китай, который воевал с тюрками. Дипломатическая инициатива по организации антитюркского союза расшевелила и Тюркешский каганат, и к тюркешам в Чуйскую долину прибывает посольство кыргызов во главе с Эзгене. К 709 г. кагану кыргызов удалось создать и возглавить мощную коалицию, куда вошли империя Тан и Тюркешский каганат. Однако тюрки решили не выжидать, а первыми напасть на своих противников и разбить их поодиночке.

В 709 г. отряды тюрков, переправившись в верховья Енисея, разбили союзные кыргызам племена чиков и азов и заняли Туву, избрав ее плацдармом для наступления. Барс-бег взял под контроль важные перевалы через Саяны и, как он полагал, в полной безопасности ждал помощи от своих союзников. Но ни тюркешы, ни китайцы не поддержали кыргызов. Они ограничились защитой своих рубежей, бросив Барс-бега на произвол судьбы, который остался один на один с мощным противником. Тюркские полководцы решили в зимнее время преодолеть Саянский хребет обходным путем, минуя охраняемые дороги. В походе участвовали будущий каган тюрков Бильге и его храбрый брат Кюль-Тегин, но фактически возглавлял поход старый и опытный Тоньюкук. Он отыскал предателя из народа азов, который согласился привести войска тюрков в Минусинскую котловину тайными тропами. И внезапно зимой 710/711 гг. войска тюрков обрушились на кыргызов. Первое сражение произошло ночью: «На кыргызов мы напали во время их сна... проложили путь копьями»,— отмечается в древнетюркском руническом памятнике. Основные силы кыргызов были разбиты, уцелевших же Барс-бег собрал в черни Сунта и попытался организовать отпор. Отряды тюрков во главе с неустрашимым Кюль-тегином три дня атаковали ряды кыргызского воинства. Кыргызы были истреблены, Барс-бег погиб и труп его найти не удалось.

Соплеменники в честь Барс-бега воздвигли каменную стелу, где кыргызскими письменами запечатлели кошок (плач) на смерть кагана. Его идея о гегемонии кыргызов в Центральной Азии была осуществлена позже.

Таласская битва

На развалинах Тюркского каганата, павшего под ударами объединенных войск карлуков и уйгуров в 744 г., возникло сильное уйгурское государство, правителем которого стал Элетмиш Бильге-каган. Вождь карлуков счел себя обойденным, так как получил лишь титул джабгу и стал зависимым от своего бывшего союзника. Стесненные уйгурами, карлуки в 746 г. переселились в Семиречье и на Тянь-Шань. Политическая обстановка здесь была сложной. Тюркешские каганы из-за непрекращающихся распрей утратили реальную власть. Этим воспользовались танские наместники Восточного Туркестана. В 748 г. китайская армия вторглась в Чуйскую долину, заняла и разрушила г. Суяб. В следующем году китайцы пленили и казнили правителя Чача (Ташкента).

Арабы не могли допустить столь дерзкого вмешательства империи Тан в среднеазиатские дела. Войска во главе с Зияд ибн Салихом двинулись против китайцев. Стотысячная китайская армия под водительством Гао Сяньчжи из Суяба выступила на встречу арабам. Битва произошла в июле 751 г. в Таласской долине. Четыре дня войска противостояли друг другу, разделенные рекой Талас. На пятый день в тыл танской армии ударила сильная конница карлуков, с фронта ее поддерживали арабы. Китайцы были наголову разбиты, потеряв 50 тыс. убитыми и 20 тыс. пленными. Таласское сражение имело большое значение в истории народов Средней Азии: китайские войска примерно тысячу лет не появлялись у ее границ, что обеспечивало развитие мусульманской культуры в регионе.

Карлукские правители — джабгу — в 766 г. отняли власть у тюркешей и создали собственное государство. Но оно фактически состояло из ряда разрозненных владений как карлукских, так и «десятиплеменных» феодалов на территории от Сыр-Дарьи да Джунгарии. В 840 г. под ударами енисейских кыргызов пал уйгурский каганат. Воспользовавшись этим карлукский правитель принял титул кагана, открыто заявив тем самым о своих притязаниях на главенство в степи по отношению к другим народам-кочевникам. Но это, скорее, являлось номинальным актом, так как реальная сила тогда находилась в руках енисейских кыргызов.

Великодержавие енисейских кыргызов

Китайская летопись так рисует средневековых кыргызов «Жители вообще рослы, с рыжими волосами, с румяным лицом: и голубыми глазами. Черные волосы считались нехорошим признаком... Мужчины носили кольца в ушах. Храбрые из них татуируют руки себе, а женщины, по выходе замуж, татуируют себе шею. Сеют просо, ячмень, пшеницу и гималайский ячмень. Муку мелют ручными мельницами. Лошади плотны и рослы. Лучшими считаются, которые сильно дерутся. Есть верблюды и коровы; но больше коров и овец. Богатые землепашцы водят их по несколько тысяч голов. На войне употребляют луки с стрелами и знамена. Законы их очень строги. Произведшего замешательство перед сражением, невыполнившего посольской должности, подавшего неблагоприятный совет государю, как и: за воровство, приговаривают к отсечению головы. Ежели вор имеет отца, то голову его вешают отцу на шею, и он до смерти обязан носить ее».

Енисейские кыргызы шли к своему возвышению постепенно, но настойчиво. Дело обстояло так. В VIII в. уйгуры во главе с родом Яклагар стали соперничать за власть с тюркским родом Ашина. Когда Второй тюркский каганат ослаб, объединенные силы уйгуров, карлуков и басмылов разгромили его. Возникла новая степная держава кочевников — уйгурский каганат (745— 840 гг.), в период могущества которого даже Китай выплачивал ему значительную дань.

В 750—751 гг. уйгуры завоевали Туву, где жили союзники кыргызов — племена чиков. Кыргызы понимали, что следующий удар обрушится на них, поэтому они по предложению карлуков заключили с ними союз. Впервые после поражения в черни Сунга (711 г.) кыргызские войска вступили в борьбу за власть над Центральной Азией. Они отправили в Туву легковооруженные «летучие отряды» для разведки. Уйгуры перехватили их и разбили, а затем в сражении на р. Иртыш

нанесли поражение карлукам.

Однако оккупации государства Кыргыз не произошло, так как ажо кыргызов номинально признал верховную власть уйгурского кагана, получил от него феодальный титул и обязался выплачивать дань. Окрепнув, каган в 758 г. совершил поход за Саяны и завоевал государство Кыргыз. В 759 г. кыргызы восстали, но потерпели поражение.

Долгие годы государство Кыргыз готовило силы для освобождения и не напрасно. Уже в первой половине IX в. оно обладало стотысячной армией, которая успешно могла вести как оборонительные, так и наступательные бои.

Во главе администрации и армии стал сам ажо. Он наладил дипломатические связи с арабами, Тибетом и государством кар-луков на Тянь-Шане, которые враждовали с уйгурами. Мать ажо происходила из знати тюргешей, а жена была дочерью кар-лукского государя. Почувствовав силу, ажо около 818 г. провозгласил себя каганом, что было равносильно объявлению войны уйгурам: традиционно считалось, что в Центральной Азии не должно быть двух высоких правителей.

В ответ на вызов уйгуры в 820 г. направили на Енисей войска. Началась война, которая велась с переменным успехом в течение 20 лет. В сражениях кыргызы одерживали верх, что позволило ажо в обращении к кагану уйгуров заявить: «Твоя судьба кончилась. Я скоро возьму золотую твою орду, поставлю перед нею своего коня, водружу мое знамя. Если можешь состязаться со мною, то немедленно приходи; если не можешь, то скорее уходи». Это было требование о безоговорочной капитуляции.

Военные неудачи обострили борьбу внутри уйгурского каганата. Многоснежной зимой 840 г. начались падеж скота, голод и эпидемии. В это тяжелое время один из мятежных уйгурских вельмож призвал на помощь кыргызов. Они бросили под стены Орду-Балыка стотысячную армию, разгромившую уйгурские войска, взяли и сожгли ставку кагана, который погиб в бою. Остатки уйгуров бежали в Китай, Восточный Туркестан и Забайкалье. Уйгурский каганат пал. Небольшая часть его подданных сумела закрепиться только в Восточном Туркестане, где создала свое княжество.

На развалинах каганата уйгуров образовалась держава кыргызов. На западе ее границы проходили по р. Иртыш, на севере и востоке — по рекам Ангара, Селенга и хребту Большой Хинган, на юге — по пустыне Гоби. Китайская дипломатия решила использовать новых хозяев Центральной Азии в своих целях.

Начался частый обмен послами и переписка между императором и каганом. В письмах император упорно советовал кагану «вырвать с корнем уйгуров, уничтожить их государство и города». Это была традиционная политика Китая по отношению к кочевникам, суть которой сводилась к принципу: руками варваров подавлять варваров.

Сами же кыргызы стремились к тому, чтобы освободиться от уйгурского господства и сокрушить военные силы противника. Добившись своего, они прекратили военные действия и оставили уйгурское население в покое. Во главе разобщенных групп уйгуров кыргызский каган

ставил доверенных лиц из своих феодалов.

Китайским дипломатам не удалось сделать кыргызского кагана вассалом Китая. Каган и его военачальники тем не менее получили высокие китайские титулы. Однако кыргызы поддерживали дружеские связи с Китаем только в своих политических и торговых интересах. Китайская хроника так характеризует эти отношения: «Кыргызы получили титул хана, но не думали служить как вассалы». Кыргызы также рационально использовали доступ к авторитетным культурным центрам. В X в. в Китае обучалось много кыргызских молодых людей. Некоторые из них достигали такой высокой учености, что приглашались на службу к иноземным дворам. В Тибете, к примеру, работал переписчик китайских книг о буддизме, выходец из «княжеского дома страны Кыргыз».

Таким образом, в IX—X вв. кыргызская военно-феодалная знать достигла наибольшего могущества за счет территориальных захватов и установления обширных политических, экономических и культурных связей со многими народами, но кыргызы утратили репутацию миролюбивого и добродушного народа. В книге, написанной в Средней Азии в X в., о кыргызах говорится: «несправедливы и безжалостны, отличаются воинственностью и склонностями к распрям: со всеми народами, которые находятся вокруг них, они воюют и враждуют».

Кыргызское великодержавие не было продолжительным. В X в. из завоеванных земель кыргызы удерживали только Алтай и Джунгарию как плацдарм для контроля над богатыми оазисами Восточного Туркестана.

Сведения о кыргызах XI—XII вв. немногочисленны. В это время окрепли монгольские племена, которые отрезали кыргызским феодалам пути для набегов на юг. Накануне монгольского завоевания имелось два кыргызских княжества: Кем-Кемджиут, которое располагалось на Енисее, и Кыргыз, занимавшее территорию в трех днях пути (около 100 км) к северу от Монгольского Алтая. Скорее всего, княжество Кыргыз обосновалось в северных районах Джунгарии и Горном Алтае. Владетели княжеств имели титул инал (одного звали Урус-инал), однако носили его совсем недолго. Приближалось нашествие татаро-монголов.

Караханиды принимают ислам

В это время на Тянь-Шане достиг экономического могущества и культурного расцвета Караханидский каганат. Термин караханиды введен в литературу русскими востоковедами; в XIX в. и стал общепринятым для тюркской династии, которую в средневековой арабopersидской литературе именовали «ал-хаканийя», «ильханы», «дом Афрасиаба». Правители государства носили пышные тюркские и мусульманские титулы — арслан-хан, богра-хан и тамгач-хан, а ведущую роль играли тюркские племена чигилей и ягма, входившие в карлукское объединение. Основателем династии стал Сатук Абд ал-Керим Кара-хан (умер в 995 г.), который перед смертью принял ислам. Его сын и преемник Муса объявил ислам государственной религией.

Основная территория Караханидского каганата охватывала Центральный Тянь-Шань, Семиречье, Фергану и большую часть Восточного Туркестана. Караханиды завоевали значительную

территорию Средней Азии, подчинили Бухару и Самарканд. Их столицей стал город Баласагун (развалины Бурана близ совр. г. Токмак), второй столицей был Узгенд. Государство делилось на уделы, во главе которых стояли представители династии со сложной системой подчинения и соподчинения. Границы уделов часто менялись, удельные правители имели большие права вплоть до чеканки собственной монеты. В таких условиях междоусобные войны, распри и раздоры стали частым явлением.

В 40-х годах XI в. неожиданно возвысился Ибрахим ибн Наср Тамгач-хан, который из владетеля мелкого ферганского удела превратился в могущественного Богра-хана целого каганата. Он был популярен в народе, так как установил сильную власть, попытался прекратить усобицы, искоренял разбои, следил за стабильностью цен, был примерным мусульманином и учреждал вакфы. Ибрахим дожил до глубокой старости и умер в 1067/68 гг. Но уже при нем караханидское государство фактически распалось на два самостоятельных каганата — Восточный со столицей Баласагун (позже Кашгар) и Западный со столицей Узгенд (позже Самарканд). Смерть Ибрахима Тамгач-хана всколыхнула междоусобицы между потомками за власть, которые не прекратились и при их преемниках. В конце 30-х гг. XII в. земли караханидов стали легкой добычей кочевников с востока, нашествие которых возглавили кара-китаи.

Тюркские каганаты в VI—XII вв. несмотря на различие правящих династий и политических структур имели много общего в хозяйстве (преобладание кочевого скотоводства с наращиванием земледелия, ремесленного мастерства, горнорудного промысла с развитием торговли), культуре (от свободы многих религий— зороастризма, буддизма, шаманизма, христианства — к монополии государственной религии — ислама, от многих видов письменности — рунической, согдийской, сирийской — к единой арабской графике) и общественном устройстве.

До сих пор монументальные памятники архитектурного искусства той эпохи поражают своим величием, совершенством форм и орнаментики. Это узгенские гумбезы и минарет, башня Бурана на развалинах Баласагуна близ г. Токмака в Чуйской долине, мечеть Шах-Фазиль в Ала-Буке. В каганате было собою два величайших письменных памятника средневековья — дактическая поэма Юсуфа Хас-Хаджиб Баласагуни «Кута, билиг» («Благодатное знание») и первый «Словарь тюрке наречий» («Диван лугат ат-тюрк») Махмуда Кашгари. По «Кутадгу билиг» (1069 г.), написанная ярким и образным языком, имела глубокий философский и житейский смысл и пользовалась огромной популярностью. Это первое дошедшее до нас классическое произведение на тюркском языке.

Ученый-филолог Махмуд Кашгари, отец которого был родом из крупного прииссыккульского торгового центра Барсхан, пядь за пядью исходил все земли тюркских народов — туркмен, огузов, чигилей, ягма, кыргызов, изучая их языки, быт и культуру, и в 1072—1074 гг. завершил свою книгу «Диван лугат ат-тюрк». В ней собраны поговорки, пословицы, образцы народной поэзии и фольклора тюркских народов. Свое сочинение автор снабдил круглой географической картой, в центре которой

поместил озеро Иссык-Куль, города Баласагун и Кашгар. В письменных источниках упоминаются имена целого ряда других ученых и литераторов, которые жили в городах Баласагун, Узгенд, Шельджи, Барсхан и др.

Политическое, экономическое и культурное развитие в караханидском государстве шло в направлении сложения новой этнической общности — общетюркской народности. Но этот процесс был прерван губительным татаро-монгольским нашествием в начале XIII столетия. Ему предшествовало завоевание каганата кочевниками монгольского происхождения — кара-китаями (кидзянами) и сменившими их найманами во главе с удачливым полководцем Кучлуком.

Татаро-монгольское владычество

В 1219 г. монгольские тумены полководца Чингис-хана Джебе при поддержке отрядов уйгуров и карлуков без особого труда разбили войска найманов в Семиречье. Кучлук бежал в предгорья Памира, но был пойман и убит. Население встречало монголов как освободителей. Легко была разгромлена и держава хорезмшаха Мухаммеда. Монгольские полчища грабили и разоряли города и села Туркестана. А сдавшиеся на милость победителей, как, например, Баласагун, существовали еще некоторое время. Повсеместно на территории Кыргызстана сотни городов и поселений пришли в упадок. Исключение составили Ош, Узген и несколько селений в Ферганской долине. Во всех остальных местах — по Тянь-Шаню, в Иссык-Кульской котловине, Чуйской и Таласской долинах — земледелие было полностью вытеснено кочевым скотоводством. На месте городов и селений, цветущих садов и орошаемых полей раскинулись пастбища.

После смерти Чингис-хана завоеванные им земли были разделены между четырьмя сыновьями. Территория Кыргызстана вошла в состав улуса Чагатая. При нем и его преемниках по Тянь-Шаню стали кочевать монголы и пришедшие с ними племена алтайских «лесных» народов — адэркинцев, чиносцев, доолосов, теленгутов, а также монгольское племя баарин, сыгравшее впоследствии заметную роль в истории Кыргызстана.

После смерти внука Чингис-хана Мункэ (1259 г.) началась борьба наследников за престол Великого кагана. Кровавопролитная междоусобная война, распространившаяся по всей территории бывшей монгольской империи, окончательно разорила коренное население Тянь-Шаня, которое поднялось на борьбу с завоевателями.

Государство Хайду

В 60-х гг. XIII в. возникло самостоятельное государство с центром на Тянь-Шане, правителем которого стал правнук Чингисхана Хайду. В 1269 г. курултай монгольских князей, собравшихся на р. Талас, объявил о полной независимости нового государства.

Государство Хайду включало в себя земли улусов Угэдея и Чагатая, занимая территорию от Алтая до Аму-Дарьи. Чуйская долина стала личной вотчиной Хайду, здесь располагалась и его ставка. В Таласской долине находилась ставка сына Хайду Шаха. В восточных районах Тянь-Шаня правил наследный принц Чапар. Многие феодалы-чингизиды получили земли в южных районах

Кыргызии. Согласно свидетельствам современников, Хайду отличался качествами выдающегося государственного деятеля и полководца. Он предпринял ряд важных мер по улучшению хозяйственной жизни населения, активизации торгово-экономических связей.

Было строго регламентировано налогообложение, указы гарантировали права землепашцев, ремесленное производство приобретало товарную направленность. Успехом сопровождалась денежная реформа: собственная серебряная монета имела твердую пробу и вес. Все это привело к быстрому возрождению экономической жизни. Большое экономическое значение приобрели города Тарсакент (близ совр. г. Бишкека) и Караялык (вблизи опустевшего Баласагуна). Автор сочинения начала XIV в. «Аноним Искандера» отмечает и созидательную деятельность Хайду: «В Туркестане и в Фергане он построил несколько больших городов, в том числе область купола ислама — Андижан; в ту область он привел достаточно народа из своих владений, и поныне каждый квартал в этом городе принадлежит какому-нибудь определенному племени».

Стремясь избежать разорительных войн, Хайду вел искусную дипломатическую игру, в то же время в 70—80-х гг. его войска не разгромили полчища великого хана Хубилая, а в 80-х гг. он сам изгнал из Турфанского княжества уйгурскую династию — союзницу Хубилая и присоединил ее земли к своим владениям. Среди подвластного Хайду населения Алтая были кыргызы. Когда в 90-х гг. XIII столетия полководец Хубилая Тутух подверг кыргызов на р. Енисей разграблению, Хайду послал им на помощь войска, что спасло часть кыргызов от рабства. В последствии при его поддержке они переселились на более безопасные земли Притяньшанья.

Хайду умер в 1301—1302 гг. В огромном государстве сразу же вспыхнула борьба за власть, приведшая в середине XIV столетия к его распаду на две части: в восточных владениях Средней Азии возникло новое государственное объединение — Моголистан (в отличие от Монголии), а в Мавераннахре — государство Тимура.

Нашествие Тимура

В своих гегемонистских устремлениях Тимур неоднократно совершал походы на Моголистан, где все еще царил междоусобная борьба. В 1371 г. его армия обрушилась на кочевников Камар ад-дина. Она достигла Иссык-Куля, но население успело бежать в междуречье Или и Иртыша, укрыться в труднодоступных горных урочищах.

Начиная с этого времени и до 1390 г. Тимур много раз водил свои войска на моголов Тянь-Шаня и Семиречья. Под собирательным именем «могол» в источниках того времени имелись в виду и кыргызские племена улуса Булгачи. Объединенные в улус племена бостон, тейит, джоокесек и др. оказали сильное сопротивление двадцатитысячному войску Тимура. Сражение продолжалось день и ночь. Булгачи потерпели поражение, их область разграбили. Материалы, приведенные биографами Тимура, свидетельствуют: походы завоевателя на Тянь-Шань и Семиречье носили характер разорения экономики и геноцида. Они сыграли крайне отрицательную роль в истории Кыргызстана.

Однако Тимуру не удалось превратить Тянь-Шань в пустыню. Ошалевшие от крови и грабежа завоеватели уходили в Самарканд, а местное население возвращалось к родным пепелищам, хоронило павших, оплакивало угнанных в рабство, обустроивало зимовки, сеяло хлеб.

«Маджму ат-таварих» Сайф ад-дина Ахсикенди — средневековый персоязычный источник, в котором впервые в литературе появляются сюжеты, связанные с кыргызским эпосом «Манас», свидетельствует о том, что войска Тимура пленили племена трех главных кыргызских объединений: булгачи, правого и левого крыльев, которые были уведены в Самарканд, а затем расселены по разным районам Мавераннахра. Однако эти сведения не подтверждаются другими источниками.

Память о Тимуре и его завоеваниях сохранилась надолго: на перевале Санташ, к востоку от Иссык-Куля, возвышаются два каменных кургана (один уже раскопан археологами), которые молва связывает с именем «железного хромца». Под воды Иссык-Куля ушел остров, на котором Тимур якобы возвел некогда свой замок. Некоторые события того времени нашли отражение в народном эпосе «Манас», где встречаются конкретные исторические лица—Пулад (Фулад), Йамгурчи, Сарай-Мамай, Тохтамыш и др. К XIV в. относится и величественный архитектурный памятник Кыргызстана — Гумбез Манаса на Таласе. Легендарное переосмысление женского мавзолея связано с главным героем народного эпоса кыргызов. Народ все лучшее, все монументальное и дивное, все мифы прошлого и надежды на будущее связывал с Манасом-великодушным. Наступало время определения собственного самосознания.

Феодалные распри в Моголистане

XV в. характеризовался новыми межфеодальными распрями в Моголистане, походами Тимуридов, началом консолидации и возвышения кыргызских племен в государственные объединения.

Блистательный внук Тимура, ученый и полководец Улугбек живо откликнулся на призыв одной из враждующих группировок в Моголистане и в 1425 г. незамедлительно появился со своими войсками на Тянь-Шане. С победами прошел он через Таласскую и Чуйскую долины в Прииссыккулье. Кочевые племена Тянь-Шаня отступали, но продолжали сопротивление. Самаркандскому правителю пришлось удовлетвориться лишь награбленной добычей, захватом пленных и через Центральный Тянь-Шань и Фергану возвратиться домой.

Местные могольские правители продолжали борьбу за власть, но кыргызы уже не поддерживали их группировки, пытаясь сохранить независимость. Лишь новая агрессия теперь уже со стороны ойрат-монголов (калмаков), создавших сильное государство в Джунгарии, объединила моголов и кыргызов для отпора врагу. В 70-х гг. XV в. ойратская армия была разбита, ее остатки бежали, а на территории Кыргызии сложилось два новых этнополитических объединения. Первое — основной улус моголов во главе с Юнус-ханом, занимавший земли от Ат-Баши на Тянь-Шане до Восточного Памира, Куэнь-Луня и Лобнора. Второе — ^бывший улус Камар ад-дина в Северной Кыргызии, Чалыше и Турфане, заселенный в основном племенами кыргызов, которые по обычаю в

1484 г. пригласили на ханский трон чингизида — второго сына Юнуса Ахмада Алача-хана (около 1466—1505 гг.).

Ахмад-хан был выдающимся военным и политическим деятелем своего времени, который перед лицом калмакской агрессии сумел сплотить могольские, казахские и кыргызские племена. На борьбу с сепаратистами ему понадобилось 20 лет. Собирая разрозненные племена, он не останавливался даже перед полным уничтожением отдельных враждебных родов. Хан обладал незаурядной физической силой и храбростью. Он в одиночку отбил от группы заговорщиков из племени калучи, хотя был изранен стрелами и мечами.

Мирза Хайдар Дуглат писал: «После того, как хан оправился от ран, он преследовал их (калучей) повсюду: потребовалось два года для того, чтобы полностью искоренить их». После этого хан стал процветать. Никто в Моголистане не мог ему противодействовать. Несколько раз он совершал удачные набеги на калмаков, дважды одержал победу над Исан-Тайши. Калмаки прозвали его Алача-ханом (убивающим). В то же время этот суровый степной рыцарь трогательно любил сына своей сестры Бабура, тогда малолетнего правителя вилайета Оша и Андижана, был глубоко религиозным, обладал высокими душевными качествами.

Основу государственно-политического объединения Ахмад-хана составляли племена кыргызов. Его наследного сына Султана Ха-лиль Султана источники того времени именуют признанным «падишахом кыргызов». В начале XVI в. на территории Тянь-Шаня складывается два сильных этнополитических объединения кыргызов: онг канат (правое крыло), в которое вошли племена солто, джедигер, бугу, сарыбагыш, саяк, адыгине, монгол-дор, мунгуш и карабагыш, и сол канат (левое крыло), объединившее племена басыз, мундуз, чонбагыш, кытай, кушчу и группу племен ичкилик — бостон, тейит, джоо-кесек, доолос, кыдырша и канглы. Наступал завершающий этап консолидации разрозненных кыргызских племен в качественно новую историческую общность — кыргызскую народность.

НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ СЛОЖЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ НАРОДНОСТИ

Легенды и гипотезы ученых

Процесс формирования кыргызской народности как этнической общности со своим менталитетом чрезвычайно сложен и длился около двух тысячелетий. Эту многослойную проблему невозможно рассматривать однозначно, и ученые вот уже более двух столетий ломают копья по поводу всевозможных гипотез. Недаром оригинальный советский востоковед Л. Н. Гумилев образно замечал: «Нет, не было и не могло быть этноса, происходящего от одного предка. Все этносы имеют двух и более предков, как все люди имеют отца и мать».

Так что же такое этнос? Это — исторически возникший вид устойчивой общности людей, представленный в своем поступательном развитии такими категориями, как род, племя, народность, нация. В кыргызском языке все эти понятия имеют одно обозначение — термин «эл». Отсюда в

публикациях нередко происходит путаница, когда одно понятие (например, народ) переносится на другое понятие (в частности, род, племя). В результате часто авторы говорят о разном, но оперируют одними и теми же категориями, терминами, тем самым еще более запутывая проблему. Сам этноним «кыргызы» обозначал первоначально род, затем — племенной союз, государство енисейских кыргызов и уже потом сложилась более широкая современная историческая общность, оформившаяся на определенной территории, с экономическим, языковым и культурным единством. При этом кыргызский этнос впитывал в себя и ассимилировал другие народы, вырабатывал свой генофонд и менталитет. Хронологически это продолжалось с первого тысячелетия до н. э. до середины второго тысячелетия н. э. на огромном пространстве — от Монголии и Енисея до Тянь-Шаня и Памира.

Как происходил этот процесс? Попробуем разобраться.

Выше отмечалось, что этноним «кыргызы» является самым древним из всех названий современных тюркских народов. Впервые он был упомянут в связи с событиями 201 г. до н. э. Тогда кыргызы жили в Центральной Азии, а позже переселились на р. Енисей, где смешались с европеоидным народом динлинов. К этому можно добавить: и динлины, и енисейские кыргызы имели общую территорию, а также целый ряд одинаковых производственных навыков. У динлинов была высоко развита обработка железных изделий. Енисейские кыргызы славились как знаменитые кузнецы и оружейники. В результате смешения кыргызы на Енисее стали походить на европейцев с русыми волосами и голубыми глазами, но говорили и писали они на тюркском языке. Внешний вид кыргызов вводил в заблуждение средневековых мусульманских купцов, которые исходили многие страны и видели разные народы. Персидский историк XI в. Гардизи в своем сочинении даже привел легенду, что кыргызы якобы произошли от славян. Он писал: «Признаки славянского происхождения еще заметны в наружности кыргызов: именно красные волосы и белая кожа».

Мы знаем, что современные кыргызы совсем не похожи на славян. Они монголоидны. Как и где произошли такие резкие расовые изменения? Имеют ли современники что-либо общее с енисейскими кыргызами? Над этим вопросом ломало голову не одно поколение историков. А что говорят по этому поводу народные легенды?

Древние тюрки были убеждены, что их предками были юноша и волчица, уйгуры — дочь хана и волк. Согласно одной из генеалогических легенд, кыргызы произошли от сорока девушек, случайно оставшихся в живых после нападения врагов, и одинокой желтой собаки, охранявшей их на берегу безлюдной реки. Другая легенда гласит: сорок девушек (кырк кыз) в горах Ферганы встретили тридцать юношей (отуз уул). Они-то и дали начало народу кыргыз. В древнетюркской легенде говорится, что Кыргыз — имя одного из потомков волчицы, который занял земли между реками Абакан и Енисей. Этот юноша стал первопредком народа, передав ему свое имя.

Однако сами кыргызы не признавали своего происхождения ни от собаки, ни от волка. Самая древняя генеалогическая легенда енисейских кыргызов, записанная китайцами, гласит, что предок кыргызов был рожден в пещере в результате связи какого-то божества с коровой. Эта легенда еще не

стала предметом изучения фольклористов и этнографов. Тем не менее, уже при первом приближении к сюжету отмечаются очень глубокие древние его кочевнические степные корни. Прежде всего, место рождения предка кыргызов — пещера, фигурирует еще в мифе о происхождении кочевых скифов. Согласно Геродоту (V в. до н. э.), скифы верили в свое происхождение от соития в пещере Ехидны и Геракла (божество). В пещере волчица родила и предка тюрков (IV—V вв.).

С другой стороны кыргызские генеалогические предания, записанные русскими учёными в XIX в., гласят, что кыргызы племени бугу ведут свой род от прекрасной матери-оленихи, а сарыбагыши, карабагыши и багыши — от хозяйки тайги — могучей лосихи.

Эти поздние реминисценции древней енисейской легенды позволяют предполагать, что предка кыргызов в пещере родила не простая домашняя корова, а олениха или лосиха, откуда и пошло название крупнейших кыргызских племенных объединений. Есть и другие варианты легенд, большинство из которых создавалось в глубокой древности, когда в идеологии народа господствовал тотемизм или его пережитки. Генеалогические предания кыргызов — санжыра — рассказывают о происхождении поколений по родам и племенам, но изучены еще недостаточно и содержат нередко противоречивые сведения, поэтому также не решают проблему происхождения народа в целом.

В эпосе «Манас» немногочисленные исторические сведения сводятся к тому, что владения отца Манаса Джакыпа были на Алтае и что сам герой родился на Алтае, где провел свое детство и юношеские годы. Возмужав, Манас вместе со своим народом занял земли Ала-Тоо, а свою ставку перенес на берега Таласа. Таким образом, сам народ помнит о переселении на Тянь-Шань, но не с далеких берегов Енисея, а с более близких к своей нынешней родине земель Алтая.

В памяти народа сохранились очень скудные сведения о енисейском государстве Кыргыз, хотя названия реки Енисей в эпосе «Манас» не встречается. В одном из эпизодов юный герой расспрашивает своего отца Джакыпа о происхождении рода. Но аксакал в затруднении. Прародина кыргызов в эпосе не указана, однако рождение Манаса и многие события происходят на Алтае, откуда он с дружинниками возвращается на отнятые у его предков недругами земли, а именно — на Тянь-Шань. Так по эпосу.

Ученые же начиная с XVIII в. высказывали множество предположений. Одни уверены, что енисейские кыргызы переселились на Тянь-Шань. Другие утверждают: современные кыргызы всегда, по крайней мере со времен усуней, жили на Тянь-Шане, и древние усунь это и есть кыргызы. Тем более, что в группе северокыргызских и южноказахских племен есть родовые названия уйсун. А некоторые даже утверждают: еще более древние обитатели этих мест — саки — прослеживаются в названии кыргызского племенного объединения саяк. Для ученого слуха это звучит как примитивная натяжка, но... Всякая гипотеза, даже самая фантастическая, имеет право на существование, пока не докажут ее несостоятельность. А такого доказательства нет. Зато есть другое: и саки, и усунь жили на территории Кыргызстана. Саки — европеоиды с голубыми глазами и белой кожей; усунь — рыжебородые, если верить китайским летописям. В горах Тянь-Шаня и по сей день встречаются

рыжеволосые и голубоглазые кыргызы. Третьи ученые считают, что современная кыргызская народность, образовалась в результате смешения переселенцев из Центральной Азии с древними местными племенами Тянь-Шаня. Ученые ищут, исследуют, спорят. А в спорах, как говорится, рождается истина.

Память человеческая, мы знаем, существует по своим законам, и ее надо подкреплять документом. В этом случае не обойтись без письменных исторических источников, чтобы с их помощью в совокупности со всеми доступными материалами извлечь истину.

Так что же говорят источники?

В истории кыргызов известен период, о котором можно было бы сказать словами отца Манаса: «Когда в разных местах каждый из нас (кыргызов) в правителях ходил». Это период великодержавия IX—X вв., который и можно считать вторым этапом формирования кыргызской народности. Первый — сако-усуньский и древнетюркский, второй — енисейский мы рассматривали выше. Именно на втором этапе, когда кыргызов считали гегемонами в Центральной Азии, сам этноним «кыргыз» получил широкое географическое распространение — от Монголии до Тянь-Шаня и Памира. Но это вовсе не значит, что столь велика была численность кыргызов. Видимо, подчинив себе другие кочевые народы, кыргызы как бы передали им свое название. Стало престижным причислять себя к клану могущественного правящего народа, и подданные кыргызам другие племена предпочитали тоже называть себя кыргызами подобно тому как ранее считалось престижным именоваться тюрком и как чуть позже татары распространили свой этноним на другие народы обширного Евро-Азиатского материка. По этому поводу еще знаменитый монгольский летописец Рашид-ад-дин писал о татарах: «Из-за их чрезвычайного величия и почетного положения другие тюркские роды, при всем различии их разрядов и названий, стали известны под их именем и все назывались татарами. И те различные роды полагали свое величие и достоинство в том, что себя относили к ним и стали известны под их именем». Даже в XVIII веке известный русский ученый П. И. Рычков, составляя сводку граничащих с Россией «татарских» народов, первым из них назвал «алатай-кыргызов».

Да что далеко ходить. Кто бывал за границей еще не так давно, в эру СССР, помнит, что там всех советских, будь то кыргыз или казах, узбек или коряк, бурят или чукча, всех знали и называли чаще всего русскими.

После енисейского великодержавия государство Кыргыз распалось на ряд феодальных владений и утратило свою силу.

Кыргызы на Алтае

Одно из таких владений кыргызы образовали на Алтае. И это был третий этап формирования народности. Об алтайском периоде кыргызов довольно мало писали средневековые историки и географы. Но одно из анонимных арабских сочинений X в. — «Худуд ал-Алам» («Границы мира») — так характеризует население Алтая этого времени: «Кыштым — название другого народа, также из

кыргызов, они поселяются на склонах гор в шатрах, добывают меха, мускус, рог хуту (ископаемые бивни мамонта.— Авт) и другое. Это один из кыргызских народов, их речь ближе к карлукской, а по одежде они напоминают кимаков». Таким образом, историк отмечает на Алтае смешение различных культур тюркских народов: кыргызов и местного населения Алтая.

К XII в. кыргызы, обитавшие на Алтае и в Джунгарии, отказались от древнего енисейского погребального обряда: они перестали сжигать умерших и подобно соседям-мусульманам стали их хоронить.

В XIII в. на Алтае и в Джунгарии образовалось княжество Кыргыз, часть населения которого монголы насильно выселили с родных земель. С енисейскими кыргызами, оставшимися на Алтае и в Джунгарии еще в IX—X вв., за несколько столетий произошли большие этнические изменения. Под влиянием преобладающего числа местного тюркоязычного населения они утратили свой европеоидный внешний облик и стали походить на другие тюркские народы, изменились язык кыргызов (йокающий енисейский на джекающий современный) и погребальный обряд. Постепенно кыргызы на Алтае утратили многие культурные ценности своих енисейских предков, в том числе и письменность. Исторические судьбы енисейских кыргызов разошлись с алтайскими. Первые растворились в составе иных тюркских племен, вторым суждено было стать ядром современного кыргызского народа.

В настоящее время установлено, что этнонимы гэгунь, гянь-гунь, кигу, цигу, гегу, хэгусы в различных китайских летописях есть разновременные фонетические варианты одного и того же этнонима кыргыз. Являющийся самоназванием народа в несколько отличающихся, но созвучных фонетических вариантах он встречается в древнетюркских («кыргыз», VIII в.), греческих («хергис», «хергир», VI в), арабо-персидских («кергис» «хиргис», «хырхыр» и др., IX—XII вв.) источниках. Древних легенд о происхождении этнонима «кыргыз» не сохранилось.

Средневековые легенды связывают, как уже говорилось, название народа с мифическими сорока девушками (кырк-кыз).

Ученые отрицают народную этимологию, но сами к одному мнению еще не пришли. Одни считают, что название народа состоит из числительного «кырк» (сорок) плюс суффикс множительного числа «ыз», то есть «сороковники, народ сорока племен». Другие уверены, что название произошло от древнетюркского прилагательного «кырыг» (красный) плюс «ыз», что означает «рыжий народ». Есть и другие объяснения, но ни одно из них в настоящее время не является общепризнанным. Дискуссия продолжается.

Завершение процесса сложения кыргызской народности

Кыргызы Алтая и Джунгарии входили в состав государства Моголистан. Историк того времени писал: «Кыргызы тоже из могольских племен». В XV в. часть кыргызов из-за Иртыша перешла на территорию современного Северного Кыргызстана и прочно утвердились на ней. В объединение кыргызских племен вошел крупный могольский улус Булгачи, занимавший земли между реками

Иртыш и Или, в составе которого были племена бостон, тейит, джоокесек, доолос, кыдырша и канглы. Позже булгачи переселились в Фергану, где назывались кыргызами-ич-киликами. К кыргызам примкнули и другие тянь-шаньские моголы племен баарин, дуглат (дуулат), кушчу, баргы, монгол, мон-голдор, нойгут, меркит и другие. К объединению кыргызских племен примкнули и тюркские племена, которые обитали на Тянь-Шане в VI—XII вв., то есть до завоевания Чингисхана. К ним относились: бичине (печенег), жедигер (ййигдер), оргу, сокулук, кыпчак, азык, кытай, черик и др.

Нужно отметить, что древнетюркские и отюреченные могольские племена одновременно вливались в состав не только кыргызской, но и узбекской и казахской народностей, которые формировались в одно и то же время. Это обусловило близкое родство трех основных тюркских народностей Средней Азии.

Могольские и древнетюркские племена Тянь-Шаня были родственны кыргызам. Вместе они долгое время входили в государство Моголистан и под влиянием общих экономических, политических и культурных факторов сплотились в одну народность, ядром которой стали кыргызы.

Важным этапом формирования новой народности стало объединение всех племен в два «крыла» — традиционное объединение всех тюркских кочевников, начиная с гуннов. В онг канат (правое крыло) вошли такие крупные племена, как сарыбагыш, саяк, солто, кытай, кушчу, саруу, монголдор, ават, мундуз, басыз, черик. В сол канат (левое крыло) вошли племена адыгине, кыпчак, каратегин, багыш, берю, найман, жору, доолос. Оба объединения включали как кыргызские, так и могольские племена на равноправной основе. Все племена, вошедшие в систему двух «крыльев», а также ичкилики Ферганы, стали именоваться общим этнонимом «кыргыз». Этот важный исторический акт произошел в конце XV — начале XVI вв. и был завершающим, четвертым, этапом двухтысячелетнего процесса сложения кыргызской народности. С этого времени мы можем говорить об образовании современной кыргызской народности на Тянь-Шане как единой исторической общности, поднявшейся над родом и племенем и включающей в себя множество родоплеменных образований.

Громадное значение в сплочении народности сыграли идеологические факторы. Прежде всего это относится к принятию тянь-шаньскими кыргызами ислама, что имело положительное значение для объединения различных племен. Кроме того, ислам позволил кыргызам войти в семью мусульманских народов Средней Азии и приобщиться к их высокой культуре. С этого времени кыргызы взамен утраченной приобрели новую письменность на основе арабской графики. Вторым важным объединяющим идеологическим фактором стал общекыргызский эпос «Манас», который окончательно сформировался на Тянь-Шане. Идеи объединения кыргызов перед лицом внешней опасности, основные в эпосе, стали близкими и понятными всем племенам и сыграли прогрессивную роль в консолидации кыргызской народности.

В результате взаимодействия экономических, политических, этнических и культурных

факторов на Тянь-Шане сложилось новое этническое образование — кыргызская народность, жизнеспособность которой была проверена тяжелыми, иногда трагическими испытаниями ее последующей истории.

Таким образом, знания современной науки о происхождении кыргызской народности сводятся к следующему:

- истоки формирования кыргызского этноса уходят своими корнями в более чем двухтысячелетнюю древность и связаны с территорией Центральной Азии;

- в первой половине 1 тыс. н. э. на Енисее (Минусинская котловина) в результате смешения местных (динлины) и пришлых (кыргызы) племен формируется новая этническая общность — енисейские кыргызы;

- в эпоху «великодержавия» (IX—X вв.) енисейские кыргызы расселялись от Байкала до Иртыша с востока на запад, от Ангары до Китайской стены с севера на юг. В результате смешения местного населения и кыргызов образовался ряд (по археологическим данным, шесть) новых субэтносов. Значение термина «кыргыз» изменилось: он становится не только этнонимом, но и этно-политонимом, то есть кыргызами стали называть себя и не кыргызские по происхождению племена, находившиеся в политической зависимости от енисейских кыргызов;

- один из таких кыргызских субэтносов в IX—X вв. образовался на Алтае и в Джунгарии. Здесь енисейские кыргызы в результате длительных взаимосвязей с численно преобладающими местными народами, входившими в кимако-кыпчакское объединение, приобрели новое этническое лицо (включая язык), но сохранили этноним «кыргыз»;

- в XV в. алтайские кыргызы, входившие в государство Моголистан, заняли земли Тянь-Шаня и Притяньшанья. Они ассимилировали местные тюрко-монгольские племена и стали основным ядром нового этнического образования — кыргызской народности современного облика. Заключительным этапом явилось образование в начале XVI в. дуальной этно-политической организации правого и левого крыльев с примкнувшей к ним группой ичкилик.

Как резюмируется в последнем академическом издании «Истории Кыргызской ССР» (т. I; с. 441), «кыргызская народность сложилась на базе автохтонных племен и племенных объединений, которые ассимилировались племенами центральноазиатского и южносибирского происхождения. Ранняя этническая история Кыргызстана связана с древнейшими племенными союзами саков, усуней, гуннов. В эпоху тюркских каганатов и последующих кочевых объединений племена, вошедшие в дальнейшем в состав кыргызской народности, формировались в среде тюркоязычного населения Тянь-Шаня и Саяно-Алтая. Часть племен Северного Алтая и Прииртышья, носивших с IX в. название кыргызов, передвинулась после монгольского нашествия на Тянь-Шань, где слилась с местным населением. Этот процесс завершился к XVI в. образованием кыргызской народности».

Такова современная научная трактовка сложнейшей проблемы этногенеза народа, но и она, скажем прямо, еще далеко не окончательная: в ней много белых пятен. Поэтому долгосрочная

This document was created by Unregistered Version of Word to PDF Converter

программа исторических исследований предполагает целый комплекс работ по дальнейшей разработке остающейся дискуссионной проблемы происхождения кыргызского народа. Нужны экспедиции с участием археологов, антропологов, этнографов, фолклористов и лингвистов не только в Кыргызстане, но и на Алтай, Енисей, а также в Синьцзяно-Уйгурский автономный округ Китая (на территорию Восточного Туркестана) и Монголию. Предстоит выявление новых письменных источников, связанных с древней и средневековой историей кыргызов. Будущая научная сессия, которая подведет итог проведенным исследованиям, обобщит все наши знания в области этногенеза кыргызского народа и, надеемся, скажет свое веское слово. Но и оно, вряд ли, будет окончательным, так как процесс познания безграничен — абсолютной истины не бывает.

БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ

Мухаммед-кыргыз

С формированием кыргызской народности общественно-экономический строй на Тянь-Шане остался прежним, политическая же обстановка менялась: на севере укреплялось Казахское ханство, на северо-востоке набирало силу объединение ойратов, в Восточном Туркестане вставал на ноги возрожденный Моголистан. Взаимоотношения этих новых объединений и определили развитие кыргызского народа с XVI до середины XVIII вв.

В начале XVI в. во главе кыргызских родоплеменных объединений Тянь-Шаня становится Мухаммед-кыргыз, один из родоначальников, ставка которого была на берегу Иссык-Куля, в местности Барскоон. Всю жизнь этот человек посвятил борьбе за независимость своего народа. В ней он ориентировался на союз с окрепшим Казахским ханством. При Мухаммеде кыргызские племена впервые выступили как самостоятельное государственное объединение. В 1514 г. они поддержали могольского правителя Султан Саид-хана в борьбе за Кашгар. Окрепнув, хан решил подчинить отпавших кыргызов и занять их пастбища на Центральном Тянь-Шане и вокруг Иссык-Куля. Султан Сайд поощрял набеги кыргызов на присырдарьинские города, которые были опорой враждебных ему шейбанидов. Во время одного из походов Мухаммед-кыргыз взял в плен правителя города Туркестан, подданного шейбанидам, однако с почетом отпустил его.

В этом акте Султан Сайд усмотрел желание Мухаммеда сблизиться с шейбанидами. В 1517 г. он неожиданно напал на кыргызов, фарисейски обвинив их в разграблении городов мусульман и разбил их в местности Барскоон. Соперники — соплеменники Мухаммеда — схватили его и выдали Сайду, который бросил его в кашгарский зиндан. Вскоре, однако, опомнившись и раскаявшись в содеянном, кыргызы собрались с силами и изгнали моголов. Вернуть утраченное влияние можно было, как полагали советники Саид-хана, освобождением из плена Мухаммеда. Вместе с «падишахом» кыргызов в 1522 г. на Тянь-Шань отправился сын Султан Саид-хана по имени Рашид, ставка которого расположилась в Кочкорской долине.

Мухаммед, как пишет Мирза Хайдар, «собрал всех кыргызов» и стал проводить

самостоятельную политику. Для успешного противодействия шейбанидам и моголам Мухаммед-кыргыз вступает в союз с главой Казахского ханства Тахир-ханом и совершает ряд удачных походов на Ташкент, Андижан, Сайрам и

Туркестан. Есть основания полагать, что Мухаммед средневековых, источников идентичен с Тагай-бием кыргызских преданий, который был взят в плен Иреше-ханом (Рашид-ханом), а затем отпущен.

В конце XVI—XVII вв. значительно возросло могущество военно-политического союза кыргызских и казахских племен игравших все более важную роль в политической жизни Средней Азии и Восточного Туркестана. В это время активизировался процесс исламизации кыргызов. Согласно традиции, огромную роль в этом сыграл глава суфийского ордена Накшбанди Ходжа Исхак. Этот шейх поражал воображение кыргызов «чудесами»: излечением больных, обводнением пустынь и пр., но не останавливался и перед насилием.

В начале XVIII столетия Цэван-рабтан Кантайши (правитель) Джунгарского ханства, возникшего на территории Западной Монголии, завоевал Восточный Туркестан, разгромив последних могольских правителей и оттеснив кыргызов и казахов с их исконных земель. Часть кыргызов с Тянь-Шаня откочевала в Фергану. Однако, как свидетельствует посол Петра I к джунгарам капитан Унковский (1722 г.), много кыргызов осталось на своих землях, в частности на Иссык-Куле. В своем дневнике капитан записал: «Контайши, народом именуемым Бурутами (кыргызами), завладел, которые кочуют около озера, именуемого Тус-кель (Иссык-Куль), и с казачьей ордою граничат, а оных народов около 5000 кибиток находится, а войска их 3000 доброго собраться может».

Борьба с джунгарской агрессией перемеживалась с распрями теократических наследников кашгарского правителя Махдум-и Азама, разделившихся на белогорскую и черногорскую партии. Обе партии пытались привлечь на свою сторону кыргызских биев, которые охотно откликались на предложения, приносящие военную добычу и дополнительные прибыли. Особенно отличился в этом предводитель тянь-шаньских кыргызов, глава племени кушчи Кубат-бий (Ковад-мырза). Его активность проявилась и в начале кыргызско-узбекских взаимоотношений в период зарождения и укрепления Кокандского ханства.

В составе Кокандского ханства

Основателем кокандской династии Минг считается узбекский феодал Шахрух-бий, захвативший власть в Фергане, отпавшей от Бухарского ханства примерно в 1710 г. Первые кокандские правители заигрывали с кыргызскими феодалами, используя их для укрепления своей власти и расширения собственной территории. Кубат-бий был верным союзником и опорой кокандского владетеля Ирдана-бия (1751 — 1770 гг.), пока феодальные интриги не развели их по разные стороны. Кубат-бий пытался, но безуспешно, сплотить кыргызские племена, феодалы которых не желали расставаться со своими вольностями. Этим воспользовался окрепший Ирдана, начав

наступление на кыргызскую территорию.

К этому времени под ударами цинских войск в 1757—1759 гг. пало Джунгарское ханство. Кыргызские племена стали из Ферганы возвращаться на Тянь-Шань, занимая свои прежние кочевья. Попытки маньчжуро-цинских наместников Синь-Цзяна — новой китайской провинции, основанной на землях разгромленного Джунгарского ханства в Восточном Туркестане, подчинить кыргызов успеха не принесли. Китайцы ограничились тем, что договорились с кыргызскими биями о ненападении и соблюдении границ.

Существенно ослабевшие южные кыргызы тут же стали объектом завоевания кокандских правителей. В 1762 г. Ирдана напал на Узген. Когда местные ополченцы под руководством Хаджи-бия отступали, кокандцы захватили и г. Ош. Кыргызский правитель Оша Хаджи-бий был пленен. Нарбута-бий (1770—1780 гг.)—преемник Ирданы на кокандском престоле — продолжил его завоевательную политику, подчинив всю предгорную южноферганскую территорию, занятую кыргызами, а также Алай.

Здесь были возведены крепости, которые служили местом дислокации кокандских гарнизонов и сборщиков налогов, а также пограничными форпостами с соседним Синьцзяном. После подчинения южных кыргызов кокандские агрессивные устремления были направлены на северные районы Кыргызстана. Чтобы избежать угрозы порабощения от Коканда и Китая, вождь племени сарыбагыш Атаке-бий направил свое посольство в С.-Петербург, которое возглавил бывалый купец (по одной версии — узбек, по другой — кыргыз) Абдрахман Кучаков, в составе посольства был и кыргыз Шергазы. Атаке просил могущественную российскую императрицу Екатерину II о покровительстве и направлял ей в подарок три барсовые и две рысьи шкуры. Презент императрица приняла, обещала покровительство (что оказалось лишь вежливым дипломатическим жестом) и одарила Атаке 800 рублями серебром.

Горный инженер И. Г. Андреев, со слов казахов Среднего Жуза, отмечал, что сам сарыбагыш Атаке-батыр тогда имел кочевье в междуречье Ашпара и Мерке (к западу от современного Панфиловского р-на). Ему подчинялось 10 волостей (племен) кыргызов, «в коих имеют своих старшин, также имеют довольно лошадей и скота... Закон их мухаметанский (мусульманский), ж> несколько придерживаются обрядов идолопоклонства; во нравах, поведении и языке сходны весьма с кайсаками (казахами)». И. Г. Андреев особо указал, что кочевье «во всей орде начальствующего» Атаке между Мерке и Ашпарой лежало в центре всех кыргызских волостей. Таким образом, послы Атаке в 1786 г. представляли в Петербурге практически все население Северного» Кыргызстана.

А кокандские правители в это время расширили свою агрессию. В 1809 г. войска Алим-хана (1800—1809 гг.) взяли Ташкент и вплотную подступили к территории Северного Кыргызстана. Омар-хан (1809—1822 гг.) неожиданным ударом завоевал в 1821 г. Кетмень-Тюбе, его наследник Мадали-хан (1822—1842 гг.) присоединил Чуйскую долину, где на месте старой кыргыз с .крепости

Бишкек (в которой кыргызы отражали еще нашествие казахского хана Аблая в 1766 г.) построил в 1825 г. свою крепость, сохранив название Бишкек. На р. Чу была возведена крепость Токмак. В 1831—1832 гг. Мадали завоевал Иссык-Куль, возведя и здесь линию укреплений (Улахол, Барскоон, Каракол и др.). Кыргызские племена отчаянно сопротивлялись, но их разрозненные силы не могли серьезно противостоять вооруженному напору Кокандского ханства.

Завоевание Кыргызстана кокандскими ханами заметно изменило обстановку в Средней Азии и положение кыргызского народа. Если родоплеменная верхушка склонилась к сотрудничеству с завоевателями, то положение простого народа, оказавшегося под бременем двойного гнета — кокандских властей и собственных феодалов — крайне ухудшилось. Кокандский административный аппарат достиг совершенства в выкачивании налогов: брали за землю, воду, скот, за торговлю на базаре, сбор колючки в степи на топливо, за свадьбу, развод, наследство и т. д. и т. п. Взимали подати и собственные феодалы — скотом, обработкой, зерном и пр. Многие из них верно служили хану, некоторые даже назначались важными придворными чиновниками. Так, алайский родоправитель Алымбек много лет был хакимом Андижанского вилайета, а одно время даже первым визирем ханства. После его убийства в одной из придворных смут ему фактически наследовала в управлении Алаем умная и честолюбивая жена Курман-джан-датха. Кыргызские феодалы были не только опорой ханского двора, но и той постоянной силой, на которую опирались соперники в придворных междоусобицах, активно участвовали они и в восстаниях против ханов.

Набеги ханских налоговщиков — зякетчи — воспринимались трудовым населением как стихийное бедствие, потому что их произвол не ведал предела. Особо тяжелой была дань кровью: кыргызы во время ханских войн обязаны были выставлять конное ополчение на полном самообеспечении для защиты чуждых им интересов. Тяжелое положение народа в значительной степени усугублялось межплеменной враждой, которую кокандцы всячески поощряли, натравливая одни племена на другие.

Братоубийственные войны заметно истощали силы народа. Так, почти полностью погиб крупный род кыдык, который входил в племя бугу. Своенравный и гордый манап Самсалы, рассорившись со своим патроном — верховным манапом бугу Боромбаем, решил откочевать к верховьям Нарына. Соперники и враги бугинцев — сарыбагыши — дали возможность кыдыкам со скотом втянуться в длинное ущелье Джуука, которое стало ловушкой. Вслед кыдыкам двинулись сарыбагышские отряды во главе с манапом Уметалы, а с другой стороны их ждали сарыбагышские воины Терегельды. Побоище было жестоким. Последствия его видел П. П. Семенов: «На поляне... решилась участь бугинцев после отчаянного боя. Все, что было еще в силах двигаться из их табунов и стад, было отбито сарыбагышами и быстро угнана ими на верховья Нарына, а все, что не могло двигаться, пало в изнеможении на поле битвы, усеяв его своими трупами... День уже склонился к вечеру, когда мы, обогнув знакомую нам вершину, с ее подножья вышли на «мертвое поле», засыпанное за* мерзшими трупами, между которыми были и человеческие... Только тут я глубоко

прочувствовал поэтическое обращение... Пушкина к подобной поляне со словами: «О, поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями?»»

Народные восстания

Кокандский деспотизм, феодальный гнет возмущали свободолюбивых кочевников. Уже в 1842 г. иссыккульские кыргызы разрушили крепости и изгнали ханские гарнизоны. Не желая терпеть ханского произвола, они в январе 1855 г. принимают в Омске присягу на подданство России. В архиве России сохранился текст клятвы иссыккульцев, написанной на русском и «чагатайском» (тюркском) языках. Ее произнес Качибек Шералы уулу: «Я, доверенный от манапов, биев и прочих родоначальников и старейшин рода бугу... Неподведомственных никакому правительству, обещаюся и клянусь всемогущему Богу, что род бугу... хочет верным, добрым, послушным и вечно подданным быть и никуда без высочайшего его императорского величества соизволения или указа в чужестранную службу не вступать; також с неприятелями его императорского величества вредительской откровенности не иметь... (далее перечислены другие обязательства бугинцев по отношению к России)... Сие должен » хочет род бугу верно содержать, елико оному всемогущий господь Бог душевно и телесно поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова св. Алкорана. Аминь». Инициатор этой важнейшей политической акции бугинский манап Боромбай получает звание полковника и титул верховного манапа, а непосредственный исполнитель — посол Качибек Шералы уулу — чип капитана.

Мощное совместное восстание кыргызов и казахов против ханского ига вспыхнуло в Таласской и Чуйской долинах в 1856— 1857 гг. В 1862 г. манап Байтик возглавил восстание в Чуйской долине. Он сумел заманить коменданта крепости Бишкек Рах-матуллу-датХу в свои кочевья и расправился с ним и его джигитами.

Восставшие кыргызы обратились за помощью к русской администрации в Верном (Алматы). Подошедший с войсками полковник Колпаковский при помощи кыргызского ополчения взял и до основания разрушил Пишпек. Чуйские кыргызы, а затем в 1863—1867 гг. и кыргызы Центрального Тянь-Шаня приняли Российское подданство. Байтик, помогавший царским войскам взять крепости Мерке и Аулие-Ата, получил чин капитана и был награжден орденом Святого Станислава III степени и золотой медалью на Анненской ленте.

Надо сказать, что не все кыргызские феодалы сразу сориентировались на Россию. Так, манап сарыбагышей Уметалы, которому подчинялось 3500 кыргызских семей, как утверждает Н. А. Северцов, «...покорился только предвидя вероятный разгром своих аилов, а не дождавшись его...» Некоторые манапы продолжали придерживаться прококандской ориентации. К примеру, несмотря на то, что племя черик приняло присягу на подданство России еще в 1863 г., один из его манапов — Осмон Тайлаков со своими джигитами напал на небольшой отряд майора Загрязского, прибывшего на Тянь-Шань с военной рекогносцировкой. На помощь царским военным пришел другой сарыбагышский манап Шабдан Джантаев. Совместно они разбили Осмона, который вынужден был

искать спасения в Синь-цзяне, но в 1867 г. вернулся на родину и все же принял российское подданство.

Неоднократно против гнета Кокандских ханов восставали и южные кыргызы. Особенно мощным было восстание ошан в 1845 г., в котором принял участие влиятельный кыргызский феодал Алымбек-датха. Целая серия восстаний южных кыргызов потрясла устои Кокандского ханства при его последнем правителе Худояр-хане. В 1865 г. царские войска под руководством генерала Черняева взяли Ташкент. Усеченное Кокандское ханство потеряло внешнеполитический суверенитет и встало под протекторат России. Худояр-хан, не желая расставаться с прежними прибылями, усилил налоговый пресс, что вызвало новые восстания: в 1871 г. — алайских кыргызов, в 1873 г. — сохских. Худояр-хан в ответ ужесточил репрессии.

Однако карательные акции только раздували пожар. Некоторые кыргызские роды откочевали в русские владения на Центральный Тянь-Шань, в Токмакский уезд. От имени 42 родов (132,5 тыс. юрт, что, видимо, сильно преувеличено) повстанцы обратились к туркестанской администрации с просьбой о помощи и принятии их в российское подданство. Так, в 1873 г. они писали: «Хан начал выступать против шариата, за это мы, не вынося несправедливости, ограбили его зякетчи. Худояр послал к нам войска свои, от которых мы убежали в горы, оставив наши кочевья. Но ханский военачальник успел захватить у нас 270 человек в плен, привез этих людей в г. Асаке и по приказанию хана велел их всех посадить на кол. Тогда мы все собрались и объявили себя врагами хана». Надо сказать, что это не было преувеличением — оседлые узбеки также не выносили гнета и готовы были в любое время поддержать кыргызов. Русский посланник Вейнберг доносил в 1874 г. в канцелярию туркестанского генерал-губернатора: «Оседлое население наравне с кочевниками тяготится настоящим положением дел в ханстве и если донныне между этими двумя элементами не было солидарности, то не потому, чтобы они относились враждебно один к другому. Подобные отношения существуют между главными представителями этих народностей, простолюдин же, хлебопашец или работник вполне •сочувствуют кочевнику, живущему своими стадами».

Обращения повстанцев к царским властям за помощью оказались тщетными. Туркестанский генерал-губернатор К. П. фон-Кауфман, связанный договором с Худояр-ханом, восставшим отказал, направив, правда, увещательное письмо хану с призывом быть милосердным к своим подданным.

Под водительством Муллы Исхака

Тогда повстанцы выбрали своего хана. Им стал кыргыз из кыштака Ухна — мулла Исхак Хасан уулу (1844—1876 гг.), примявший имя Пулат-хана (внука Алим-хана, отказавшегося возглавить повстанцев). Энергичный, умный, склонный к авантюрам Исхак в сопровождении 200 кыргызов появился на Чаткале и возглавил выступление кочевников. В кыргызском фольклоре Исхак изображается как бесстрашный и решительный герой. Восставшие боролись за «хорошего» хана, их руководитель также не мог знать другой формы правления и приложил все свои •силы к овладению престолом. Провозглашенный ханом в октябре 1875 г. он стал властвовать соответственно своему

титулу.

К кыргызам-повстанцам примкнули кыпчаки, оседлые узбеки и таджики, даже знать покинула ставшего бессильным Худояр-хана. В этой грозовой обстановке он призвал на помощь царские войска, отрекся от престола в пользу своего сына Насреддина бека и под прикрытием специального отряда бежал в Туркестанское генерал-губернаторство. Вскоре туда отправился и его наследник, все же успевший принять титул хана, но не сумевший его сохранить. Царские войска под водительством полковника М. Д. Скобелева вошли на территорию ханства. Повстанцы, видевшие в них защитников полностью обанкротившейся ханской династии, стали оказывать сопротивление.

Ставший генералом М. Д. Скобелев в своем донесении сообщал: «Во время правления бывшим Кокандским ханством самозванца Пулат-хана многочисленное кара-кыргызское население приобрело относительно сартовского первенствующее значение. Большая часть приближенных Пулат-хана были кара-кыргызы, вместе с тем, в центрах, где зимою рядом с сартами живут кара-кыргызы, почти все общественные должности были переданы последним. Таким образом, с господством Пулата были связаны по преимуществу интересы кара-кыргыз...»

В своем следующем донесении туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману М. Д. Скобелев сообщал: «Власть, к тому времени утвердившаяся в ханстве в лице своих двух представителей Пулат-хана и Абдурахмана, вышла из порядка вещей, заведомо нами враждебного... Эта власть главным образом опиралась на сильных в ханстве племен — кипчакских и кара-кыргызских...»

Утвердившись в Маргелане, Пулат-хан и Автобачи соединили около себя воинственные элементы оседлого населения, овладели материальными средствами страны, и это дало им возможность продолжать войну

Однако силы были явно неравными. Исхак пытался было найти взаимопонимание с царскими чиновниками, направив своих уполномоченных к Кауфману, но тот арестовал всю делегацию. Отряды повстанцев тем временем терпели одно поражение за другим. Феодалы, примкнувшие к восстанию, типа Абдрахмана Автобачи и фанатичное духовенство, провозгласившее газават — борьбу с «неверными», первыми стали один за другим предавать повстанцев.

Повстанцы отступили в сторону Оша, а затем в районы Кара-Су и Узгена. 10 сентября 1875 г. Ош захватили царские войска, и Скобелев потребовал от жителей выдачи предводителей, сдачи оружия и наложил контрибуцию продовольствием. Такие же требования были предъявлены к населению Узгена. Вскоре вся долинная часть Ферганы оказалась во власти царских войск. Раненый Исхак с остатками разбитых отрядов бежал в горы, но был коварно схвачен своими приближенными и выдан Скобелеву. В марте 1876 г. он был публично повешен в г. Маргелане.

Последний очаг восстания

Вся территория Кокандского ханства указом императора Александра II от 19 февраля 1876 г. была присоединена к России как Ферганская область в составе Туркестанского

генерал-губернаторства. Ее первым губернатором стал М. Д. Скобелев. Однако горные районы Южного Кыргызстана, в частности Алай, еще оставались непокоренными. Сыновья Курманджан-датхи Абдылдабек, Оморбек, Маматбек и Асанбек — верные сподвижники Исхака, создав отряды из ополченцев, пытались остановить русских на подступах к Гульче, но силы оказались неравными. Как отмечал в донесении начальник отряда полковник Витгенштейн, только «после упорного и ожесточенного боя позиция была взята». В завоевании Алая помощь царским войскам оказал сарыбагышский манап Шабдан Джантаев, за что получил чин войскового старшины и «Георгия». В последующем ему определили пенсию в 360 руб. в год и в пожизненное владение выделили 420 десятин земли.

После поражения Абдылдабек бежал в Афганистан, где вскоре умер. Курманджан-датха была задержана на границе и с почетом доставлена в Маргелан. Скобелев устроил ей теплый прием, одарил парчевым халатом, назвал «алайской царицей» и с миром отпустил восвояси. Возвратились и сыновья Курманджан-датхи, которые были определены волостными управителями новой территориальной администрации в Ошском уезде. По-разному сложилась в дальнейшем их судьба: один был якобы за контрабанду повешен, другой сослан в Сибирь, но сама Курман-джан до последних дней (а умерла она в 96-летнем возрасте в феврале 1907 г.) верно служила царизму и получала государственную пенсию.

Оценивая в целом кокандскую эпопею, генерал-губернатор Туркестана К. П. фон-Кауфман писал в апреле 1876 г.: «Война в Коканде вывела из строя нашего гораздо более офицеров и нижних чинов, чем Хивинская экспедиция 1873 г. Война в 1875г. проходила не с ханами или эмиром, а с народными страстями... Борьба происходила не с ханом, а с народным движением, которое не так-то легко подавить... Никогда еще в Средней Азии русским не приходилось испытывать такой длинной и упорной борьбы. Мы в первый раз столкнулись с энергичным бойцом и познали, что бороться с населением несравненно труднее, чем с деспотами туземных ханств». Эта оценка завершающего этапа присоединения Кыргызстана к России со стороны официальных царских властей сама по себе снимает лакировку полной его «добровольности».

Многогранный процесс присоединения Кыргызстана к России был длительным (1855—1876 гг.), на севере — мирным, на юге — завоевательным. Такова действительная картина, - которую нет необходимости ни лакировать, ни идеологизировать.

кыргызстан — колония

РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Административное управление и хозяйство

Во время присоединения кыргызов к России они продолжали жить компактными родоплеменными объединениями, делясь по традиции на два крыла. Самостоятельно выделялась большая группа южных племен — ичкилик. Каждое племя в свою очередь делилось на роды (уруу) и

на подроды (урук). У северных кыргызов основными племенами считались сарыбагыш, солто, бугу, саяк и черик. У южных — адыгене, монгуш, кушчу, мундуз и группа ичкилик (кесек, теит, найман, кыргыз-кыпчак и др.). Четких территориальных границ не было: и в силу специфики кочевого быта, и в результате больших перемещений как под воздействием внешних сил (агрессии джунгар, Цинов, Коканда), так и под влиянием местных межфеодалных усобиц.

Царские власти ввели новое административное деление, которое почти не учитывало специфику внутренней жизни кыргызского общества, что создавало немалые трудности, особенно при организации управленческо-податной, налоговой системы. После присоединения к России Кыргызстан входил в начале в состав Туркестанской области (1856—1867 гг.), затем — Туркестанского генерал-губернаторства (1867—1917 гг.). Территория, населенная кыргызами, делилась между четырьмя областями. Население в ту пору достигало полумиллиона человек.

Колониально-управленческий аппарат носил полувоенный характер. Во главе областей и уездов стояли царские офицеры и участковые приставы, местными волостными управителями выступали родоплеменные феодалы — манапы, баи и бии. Новая власть прекратила и строго преследовала межплеменные и родовые раздоры, полностью было ликвидировано рабство, упорядочена налоговая система. В Кыргызстан стали прибывать переселенцы из России. С годами их поток ширился, и тогда стали возникать недоразумения с наделением приезжих земель.

В Северном Кыргызстане специфическим явлением был институт манапства. Манапы — крупные родоправители, окончательно сформировавшиеся как общественная прослойка в первой половине XIX в. Истоки манапства лежали в бийстве. Ч. Вали-ханов писал: «Неограниченная, почти деспотическая власть ма-напов есть уже последующее введение и в некотором смысле злоупотребление властью отца семейства, бия, как назывались манапы прежде. Первые манапы (по объяснению туземцев, сильный, недоступный деспот) появились недавно и впервые у сарыбагышей: бий сарыбагышей по имени Манап был первый тиран. Манапство понравилось биям других родов и теперь манап есть нарицательное имя родоначальника каждого поколения орды».

Здесь мы видим наглядный пример перерождения патриархальной власти во власть феодальную. Они оказались оттесненными на более низшую ступень. Сохранился также суд биев.

Хозяйство и быт кыргызов и после присоединения к России оставались традиционными. Однако появились и новые веяния, вызванные влиянием российской экономики, переселенческим движением, проникновением торгового и промышленного капитала. Русско-украинские переселенцы организовывали земледельческие хозяйства, пчеловодство и садоводство. Стали возникать новые поселения и города (Токмак, Каракол, Таш-Тюбе и др.), в которых оседали и кыргызы.

Начинают развиваться ремесленное производство и горный промысел. Однако ведущей отраслью хозяйства коренного населения оставалось кочевое скотоводство: кыргызы разводили овец, коз, лошадей, крупный рогатый скот, верблюдов, яков.

В целом же общественно-политические отношения у кыргызов продолжали носить

патриархально-феодальный характер. Земля была объявлена государственной собственностью и находилась лишь в пользовании родоплеменных кочевых объединений. Переселенцам нарезались наделы, размеры которых за счет аренды пастбищных земель у кыргызов и перевода их в пахотные вскоре существенно увеличились. Появилось много зажиточных крестьян, но появились и отходники — кыргызские крестьяне-бедняки, уходившие к ним летом на заработки, а зимой возвращавшиеся в свои аилы. Национальный рабочий класс до революции так и не успел сформироваться, не было и национальной буржуазии.

В Кыргызстан едут также узбеки, уйгуры и татары. В 1877— 1878 и 1881 гг., после подавления антицинского восстания в Китае, здесь появляются дунгане, которые оседают колониями в Чуйской долине и в районе Каракола на Иссык-Куле.

Налоговый гнет

Из года в год тяжелеет налоговый пресс, экономика приобретает характер сырьевого придатка метрополии. Кочевники облагались кибиточной податью с каждого отдельного хозяйства, но сумма налога деньгами определялась в целом с аила. И отвечали за сбор этого налога аильная и волостная местные администрации. Налоги должны были ударить в первую очередь по зажиточным хозяйствам, имевшим большое поголовье скота, но так как их сбор скоро прибрали к своим рукам, возглавив местную администрацию, манапы, то основное бремя налогов они перекладывали на плечи рядовых кочевников.

Не всегда, однако, обложение проходило гладко. В начале 1868 г. токмакский уездный начальник Загряжский отправился по кочевьям. Перед ним стояли задачи: перепись податного населения, разбивка аилов на волости, выборы старшин. Местное население восприняло это как акт закабаления, восстало и гнало царского чиновника, но помешать проведению колониальной политики уже не могло. Вмешательство сарыбагышского манапа Шабдана с джигитами спасло Загряжского от верной гибели.

Земледельческое оседлое население облагалось двумя видами налогов: херадж — с посевных земель и танап — с огородно-бахчевых культур. Первый взыскивался зерном, а танап — деньгами, его сумма из года в год менялась преимущественно в сторону увеличения. Кроме этого, население отбывало всевозможные натуральные и так называемые земские повинности — исправление дорог, предоставление перевозочных средств и топлива для воинских частей и т. п.

Налоговый гнет и социальная несправедливость усугублялись национальным неравенством, что особенно болезненно воспринималось коренным населением. Поэтому, когда в 1898 г. ферганские узбеки и кыргызы в окрестностях Андижана и Оша восстали против царизма, оно приняло антирусскую направленность под лозунгами газавата (войны с неверными).

Восстания 1898 и 1916 годов

Ранней весной 1898 г. во многих кишлаках Ферганы стали распространяться тревожные слухи. Будто в одном селении появился человек, отмеченный печатью Аллаха: он предсказывает, обличает

нравы и пророчествует заман — конец света, призывает покарать виновных и сулит всеобщее благоденствие, если те, кто развращает мусульман, будут изгнаны, уничтожены.

«Святым» человеком оказался Магомед-Али Халиф Мухаммед-Сабыр Оглы (сокращенно — Мадали), ишан из кишлака Мин-Тюбе. У него было и другое прозвище: Дукчи-ишан, то есть «веретенщик», что указывает на его профессию.

Кто же он такой, этот лидер повстанцев? Мадали-ишан родился в 1853 г. в кишлаке Мин-Тюбе Маргеланского уезда, в семье бедняка. Его отец Мухаммед-Сабыр имел всего 5 танапов земли и занимался изготовлением веретен. Со временем этому ремеслу научился и Мадали. С юных лет он работал батраком-глинобитчиком у ишана Султан-хана Тюри. Попав под его влияние, Мадали становится мюридом — его последователем, а затем и хальфюю — заместителем ишана. В 1882 г. после смерти Султан-хана Тюри его преемником стал Мадали. В 1887 г. он совершил хадж в Мекку и стал ишаном религиозного среднеазиатского ордена Мухаммада Богоэтдина «Накш-бендия».

...Селение Тамчи-Булак было расположено в 20 верстах от Оша вблизи границы Ошского и Маргеланского уездов. После полудня 17 мая 1898 г. здесь на небольшой площади собралось около 300 человек из Наукатской волости. Люди были вооружены палками, ножами, самодельными пиками и кетменями.

Возбуждение толпы поддерживали несколько мюридов Дукчи-ишана, а верховодил некий Оморбек Алимов. В ту трагическую ночь повстанцы напали на царский гарнизон в Андижане. Их палки не стреляли, зато ружья солдат били не вхолостую, как и пророчествовал ишан. Магия Дукчи не удалась. Были напрасные жертвы с обеих сторон, ибо восстание с самого начала было обречено на неудачу.

Восстание подавили. Дукчи-ишана повесили. Жестокое наказание понесли и его ближайшие сподвижники. Но главный удар обрушился на «черную кость», на букару. Властями по этому делу было привлечено 257 кыргызов, не считая представителей других национальностей. Решением военного суда в Оше было осуждено на смертную казнь 106 человек. Правда, боясь нового возмущения, всем им казнь заменили многолетней каторгой.

И зазвенел кандалами караван осужденных. Дорога далека — в Сибирь.

Среди обреченных шел и акын Токтогул Сатылганов (1864— 1933) из Кетмен-Тюбе, гордость народа.

Свободомыслие Токтогула вызвало жгучую ненависть богатеев. По доносу манапа Рыскулбека Токтогул был ложно обвинен в активном участии в Андижанском восстании и приговорен к повешению. Казнь заменили ссылкой в Сибирь, из которой он вернулся лишь много лет спустя.

Наиболее значительным актом протеста местного населения колониальному режиму царизма явилось новое мощное восстание народов Средней Азии, основные очаги которого, однако, пришлось на Кыргызстан. Прямым поводом к восстанию послужил царский указ от 25 июня 1916 г. о мобилизации мужчин призывных возрастов от 19 до 43 лет из местного населения Туркестанского

края на военно-тыловые работы. Однако исторические корни восстания более глубоки. Одной из побудительных причин явилось усиление национально-колониального гнета коренного населения — бесправного и зависимого от царского управленческого аппарата на местах, введение особого военного налога и продолжавшиеся крупномасштабные изъятия так называемых «излишков» земель в колонизационный фонд для казны и переселенцев. «Среди других народностей поселения Туркестанского края, кыргызское население является наиболее бесправным относительно пользования землей»,— вынужден признать туркестанский генерал-губернатор Куропаткин.

Началом восстания на всей территории Средней Азии и Казахстана послужили волнения 4 июля 1916 г. жителей старого города Ходжента в Самаркандской области, выступивших против мобилизации мужчин на тыловые работы.

С 10 июля поднялись кыргызские и узбекские дехкане в южной части Кыргызстана. Волнения в Ошском и соседних с ним уездах Ферганской области (в Андижанском, Наманганском и Кокандском) были быстро придушены оружием. В Пишпекском и Пржевальском уездах волнения начались в августе. Первые возмущения вспыхнули в районе Беловодска, Бишкека и Токмака. Тогда же восстали кыргызы Атекинской и Сарыбагышской волостей в Кеминской долине.

Повстанцы не имели единого центра и общего руководства, но в ходе его из народных масс выдвинулся целый ряд способных военных руководителей, таких, как Таласбай Алыбаев из Кызыл-Джарской волости Наманганского уезда, Алымкул Та-балдин, Егемберды Сарыков, Ибраим Телеев из Бишкекского, Чокубай Мондоев из Пржевальского уездов. Отдельные очаги восстания возглавили представители феодальной знати, наследники манапов: Мокуш Шабданов, Сопурбек Шаменов, Каанат Абукин и др. Некоторые из них остались верными восстанию до конца, разделив участь повстанцев, погибших в борьбе с карателями, репрессированных или бежавших в Китай. Другие предали восставших, перейдя на сторону царских администраторов, активно содействуя подавлению восстания.

Народно-освободительное по своему характеру в целом восстание 1916 г. сопровождалось, однако, и рядом кровавых межнациональных столкновений в отдельных местах Таласской, Чуй-ской и Кеминской долин, в Прииссыккулье, а также Внутреннего (Центрального) Тянь-Шаня, от которых пострадала часть переселенческого населения края. Характерной была судьба поселка Ново-Российского в долине Большой Кемин, основанного переселенцами на землях, где кочевало подвластное клану Шабдана население. В результате внезапного нападения в нем были сожжены почти все дома, имущество разграблено, а скот угнан.

Столь же печальная участь постигла десятки русских селений по северному побережью оз. Иссык-Куль, а также в Атбашинском и Нарынском участках Пржевальского уезда. Начисто было сожжено с. Рыбачье (ныне г. Балыкчи), части жителей однако удалось спастись на трех больших лодках.

Дело в том, что повстанцы нередко видели своих угнетателей в лице пришлых русских,

украинцев и др., не особенно разбираясь в их социальной дифференциации и, как правило, отождествляя колониальных угнетателей со всей Российской империей и русским народом.

По мере того, как уездные власти начали оправляться от испуга, они встали на путь жестоких репрессий по отношению к повстанцам и порой даже не причастным к восстанию людей. В ходе подавления и после разгрома восстания страдающей стороной стало кыргызское и другое мусульманское население. Переселенцы, провоцируемые царскими властями, при их попустительстве или даже содействии жестоко расправлялись с коренными жителями. Так, например, в Беловодском участке Бишкекского уезда озверевшая толпа убила 517 арестованных кыргызов, не имевших никакого отношения к нападениям на окрестные русско-украинские селения. По дороге в Пишпек озлобленные дружинники из русских крестьян уничтожили 138 конвоируемых кыргызов. А в Прииссыккулье жертвами межнациональной розни стали не только кыргызы, но и представители других национальных меньшинств, в частности, дунгане, калмаки и уйгуры.

Горячими точками межнациональных распрей стали город Пржевальск, его ближние и дальние окрестные селения. В Прииссыккулье множество небольших переселенческих поселков пострадало в самом начале восстания, теперь свирепые расправы над повстанцами выдавались как акты справедливого возмездия. В этом особенно преуспели семиреченский губернатор Фольбаум и туркестанский генерал-губернатор Куропаткин. Так, толпа крестьян из с. Теплоключенского в Пржевальском уезде 15 августа напала на возвращавшихся в Пржевальск с Каракаринской ярмарки под охраной солдат узбекских торговцев. В течение трех-четырёх дней здесь было убито 800 узбеков и других торговцев-мусульман.

Особо свирепствовали карательные отряды. Вооруженные артиллерией и пулеметами, они не только подавляли сопротивление повстанческих отрядов, но и жестоко расправлялись с жителями по пути следования, со всеми, кто пытался перекочевать в Китай. Зачастую каратели вообще не брали в плен, повстанцев, а их зимние стоянки безжалостно разоряли. Лишь один карательный отряд сжег на иссыккульских сыртах 800 юрт, что в рапортах преподносилось как подвиг. Охваченные паникой и страхом повстанцы с семьями массами начали бежать в Китай. Таким образом, карательные меры царизма вылились в официальный геноцид кыргызского народа.

По подсчетам туркестанских чиновников, коренное население Северного Кыргызстана после восстания 1916 г. уменьшилось на 42 процента, почти 150 тыс. человек было убито, пропало без вести и бежало в Китай, обрекая себя и ближних на вымирание. Из числа переселенцев погибло 2 тыс. мирных граждан и только 177 административных чинов и военных было убито и ранено.

Необходимо заметить, что если до революции в краевой прессе помещали публикации преимущественно о жертвах и потерях среди русского переселенческого населения, то в советский период историки акцентировали внимание главным образом на трагических последствиях разгрома восстания для судеб кыргызского населения. Архивные документы, как и свидетельства участников и очевидцев событий из числа кыргызов и русских, говорят, что массовыми жертвами

межнациональной розни стало главным образом кыргызское дехканство и трудовое переселенческое крестьянство. Парадоксально, но факт: то, что не увидели или не захотели увидеть идеологизированные историки, вынужденно признал один из сотрудников царской охранки. А именно: в своей жестокости ни одна из вовлеченных в межнациональное столкновение сторон не уступала друг другу. В то же время истинные их виновники, представители господствующих классов и душители восстания 1916 г., как и многие проводники колониальной политики царизма из бай-манапской верхушки, остались безнаказанными и даже были обласканы царским правительством за свои «заслуги». Но прошло немного времени и после Февральской революции кыргызы-беженцы начали возвращаться из Китая на Родину.

Весьма примечательны факты, свидетельствующие о том, как в целом дружелюбно привечали трудовые переселенцы кыргызов-беженцев, возвращавшихся к своим разоренным очагам, устраивая питательные пункты для голодающих. А русские и кыргызские крестьянки, встречаясь после долгой разлуки, плакали от радости и горевали о погибших родных и знакомых. Это еще и еще раз подтверждает не новую, впрочем, мысль о том, что вражду между людьми распалют политики в своих корыстных интересах, народные же сердца всегда открыты для доброго слова

В 75-летний юбилей восстания со стороны общественности республики было внесено предложение о сооружении памятника повстанцам, всем жертвам межнациональной розни в 1916 г. вне зависимости от их национальной принадлежности. А 25 июня — дата издания царского указа о мобилизации кыргызов на тыловые работы, послужившего поводом к восстанию, объявлен днем поминовения.

В СОСТАВЕ СОЮЗА ССР

Более семи десятилетий кыргызский народ шел вместе с другими народами бывшей Российской империи в рамках нового государственного объединения — Союза Советских Социалистических Республик, детища ленинской национальной политики, возвращенного сталинским тоталитарным режимом. В этом развитии были взлеты и падения, героические страницы самоотверженного труда и кровавые годы репрессий. Но это — история, попытки вырвать отдельные страницы которой заидеологизированной официальной наукой не удалось. Сегодня раскрыты многие даже совершенно секретные документы, и читатель вправе получить объективную картину столь недавнего прошлого. Не перечеркивая всей советской историографии, опираясь на лучшие исследовательские работы и вводя новые материалы, раскрывая ранее запретные сюжеты, попытаемся окинуть взглядом советскую историю Кыргызстана, когда демагогия слова превалировала над делом, когда тоталитаризм декларировался как самая зрелая демократия в мире, когда массовые репрессии выдавались за борьбу с «врагами народа» и «шпионами», когда... Но лучше непосредственно обратиться к страницам истории советского периода, который, несмотря ни на что, стал решающим этапом выхода Кыргызстана на путь независимого государственного развития в обстановке демократии и свободы.

За установление власти Советов

Восстание рабочих и солдат в Петрограде, свержение самодержавия всколыхнуло всю Россию, подняло широкие массы на борьбу за освобождение от гнета царизма. Телеграфное сообщение об отречении царя поступило в Пишпек 3 марта 1917 г. Его с удовлетворением встретила значительная часть населения Кыргызстана. На протяжении марта смещались, подвергались аресту и высылались за пределы региона наиболее ненавистные царские чиновники и жандармы.

По примеру центральных районов и в Кыргызстане стали возникать Советы. Первые Советы рабочих депутатов были образованы в марте в Кызыл-Кия и на сулюктинских коях. Затем появились Совет рабочих депутатов в Пишпеке, Советы солдатских депутатов в гарнизонах Пишпека, Токмака, Пржевальска, Нарына и Оша. В составе первых Советов было очень мало представителей местных национальностей. Буржуазия, чиновничество и местное байманапство, желая сохранить господствующее положение, создали свои органы власти — Пишпекский исполнительный комитет, Пржевальский и Ошский (под названием комитета общественной безопасности). Подобные органы рождались и в сельской местности при сохранении старост и волостных управителей. Временное правительство в спешной порядке создает Туркестанский комитет, который, в свою очередь, назначает своих уездных и участковых комиссаров.

В Семиреченской области, куда входил Северный Кыргызстан, комиссаром был назначен Шеболин, бывший начальник переселенческого управления Пржевальского уезда. В Пишпекском уезде им стал поручик Занемойский, особо отличившийся в подавлении восстания 1916 г. В Ошском уезде обязанности комиссара исполнял председатель Комитета общественной безопасности богач Дряхлов, в Пржевальске — Ходосов. Таким образом, на территории Кыргызстана, как и всюду, установилось двоевластие, которое вызывало столкновение противостоящих сил.

Революция проявилась в усилении общественно-политической активности масс, создании политических организаций, групп и партий. В апреле — июне 1917 г. возникли социал-демократические группы в Сулюкте, Пишпек, Оше и Кызыл-Кие. Вначале в них не было строгого деления на большевиков и социал-революционеров (эсеров). Вопреки установке партии и Ленина о недопустимости организационного слияния большевиков и меньшевиков, в группы, не понимая всех тонкостей теоретических разногласий своих лидеров, входили и те и другие. В Пишпек и Оше, к примеру, меньшевики преобладали над большевиками, представителей же местных национальностей насчитывалось буквально единицы.

Коренные жители создавали свои органы власти, такие, как, к примеру, Совет мусульманских депутатов в Оше и Кыргызский общественный комитет в Пишпек. Возникают политические организации и движения национально-демократического и религиозно-националистического направления — «Букара», «Алаш», «Шуро-и-Исламия», «Туран». Партия «Алаш» объединяла наиболее националистически настроенную казахско-кыргызскую интеллигенцию, считала своей главной задачей непримиримую борьбу с Советской властью и большевизмом.

Партия «Шуро-и Исламия» состояла из представителей духовенства — имамов, ишанов, мулл — и тесно связанной с ними феодальной верхушкой кыргызско-узбекского населения юга Кыргызстана. Партия «Туран» объединила часть учащихся, учительства, переводчиков и торговую буржуазию Туркестана, выступая за отделение края от России и создание единого тюркского государства во главе с Турцией.

Наиболее влиятельной политической организацией был кыргызский революционно-демократический союз «Букара», образованный в мае 1917 г. Видную роль в его создании сыграли К. Са-рыкулаков, К. Сандыбаев и В. Муратов. Союз выражал интересы бедноты, распространял свое влияние на весь Северный Кыргызстан и уже к осени 1917 г. объединял свыше 7 тыс. человек. Труженики угольной, нефтяной и рудной промышленности Туркестана создали свой профсоюз «Горнорабочий». В Ошском уезде появляется Союз рабочих и чайрикеров, объединяющий кыргызскую и узбекскую бедноту. Среди рабочих Пишпека заметную роль играл Союз рабочих и ремесленников во главе с большевиком А. И. Иваницыным.

Для отсталых окраин России одним из наиболее острых был национальный вопрос. Но новая власть не дала угнетенным народам свободы. Наоборот, своим постановлением от 17 марта 1917 г. она оставила в силе все царские законы, защищавшие старые порядки. Чтобы не потерять богатейшую колонию, какой был Туркестан, сюда направляется специальный карательный отряд для борьбы с сепаратистскими устремлениями. Командир его открыто предупредил: «если непонятна народам Туркестана и Ташкента политика Временного правительства, то эту политику я объясню кровью жителей Ташкента».

Тяжесть национального гнета особенно остро испытали на себе беженцы-кыргызы, которые, получив известие о смене власти, стали массами возвращаться домой. К маю 1917 г. их было уже около 70 тыс. Однако кулаки, захватившие земли, не допускали кыргызов на прежние места проживания, встречали с оружием в руках. Закон был на стороне кулачества, ибо Туркестанский Комитет Временного правительства на основе доклада комиссара Тынышпаева 19 апреля 1917 г. принял постановление о недопущении возвращенцев в Пржевальский и Пишпекский уезды, их полагали расселить в горных районах Нарына.

Усилился продовольственный кризис, основными причинами которого были безземелье и малоземелье большинства крестьян и дыйкан, упадок сельского хозяйства в связи с войной, гибель посевов и скота во время восстания 1916 г. Уже в мае 1917 г. начался голод. Обследуя Пишпекский уезд, ташкентские депутаты сообщали в Краевой Совет: «...по многим волостям громадное большинство кыргызов не ели хлеба по 2—3 месяца». Таким образом, политика Временного правительства не принесла кыргызскому народу, как и другим народам России, избавления от эксплуатации, не помогла обрести свободу.

7 июля 1917 г. было введено военное положение в Семиреченской области. Запрещались шествия, собрания и митинги, суровое наказание предусматривалось за агитацию против Временного

правительства. В частности, аресту сроком до трех лет подвергались лица, публично призывавшие к неисполнению распоряжения власти. Так закончилось двоевластие. Характеризуя период с февраля по октябрь 1917 г., Л. Троцкий назвал его «восьмимесячным интермеццо демократического хаоса».

25 октября (7 ноября) 1917 г. большевики Петрограда во главе с В. И. Лениным совершили переворот, вошедший в историю как Великая Октябрьская социалистическая революция. Была установлена диктатура пролетариата в форме власти Советов. В тот же день открылся II Всероссийский съезд Советов в работе которого принимали участие и делегаты Туркестанской края, в том числе сулюктинский шахтер, большевик Д. Деканов.

Съезд избрал правительство — Совет народных комиссаров в. главе с В. И. Лениным, принял декреты о мире и земле. Декрет о мире, объявив империалистическую войну величайшим преступлением против человечества, предлагал всем народам и правительствам немедленно заключить мир без аннексий и контрибуций Декрет о земле ликвидировал помещичье-буржуазное землевладение и объявил всю землю народным достоянием.

3 ноября 1917 г правительство опубликовало «Декларацию прав народов России», которой провозглашались равенство и суверенность всех народов, право на их свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Этим правом сразу же воспользовались Финляндия, Эстония, Латвия и Литва, объявив себя независимыми государствами.

20 ноября 1917 г. правительство приняло обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», которое призывало их устраивать свою жизнь свободно и беспрепятственно, всемерно поддерживать советскую власть, а мусульман Востока — персов, турок, арабов, индусов и др. — сбросить гнет империалистических хищников и стать хозяевами своих стран.

После вооруженного восстания в Петрограде началось буквально триумфальное шествие советской власти За короткий срок — с 25 октября 1917 г. до середины февраля 1918 г. — она установилась чуть ли не во всей стране. В ноябре 1917 г. сулюк-тинские шахтеры первыми в Кыргызстане объявили советскую власть на руднике. За ними последовали труженики Кызыл-Кия, Оша и Таласской долины. Победа Советской власти в Пишпекском и Пржевальском уездах не была легкой. К октябрю 17-го большевики Пишпека еще не объединились в одну организацию, действуя отдельными группами в союзе с левыми эсерами. Рост недовольства Временным правительством, возвращение солдат-фронтовиков, рабочих-тыловиков, свидетелей и непосредственных участников революционных событий в Центральной России значительно расширили круг их сторонников.

В ноябре — декабре 1917 г. почти ежедневно в Пишпекке возникали многолюдные митинги голодных и обездоленных людей. Один из митингов, собравший около 1000 рабочих, солдат и членов союза «Букара», организовали большевики. Тут же начальником милиции избирается сторонник большевиков, принимается постановление о создании народной дружины, в которую записываются около 200 человек. Начальником ее становится также представитель большевиков. 1 января 1918 г. состоялись выборы нового председателя Совета, которым становится большевик Г. И.

Швец-Базарный

К лету 1918 г. без кровопролития на всей территории Кыргызстана была установлена советская власть. Коренное население региона, потерпевшее жестокое поражение в восстании 1916г., но не получившее облегчения и при Временном правительстве, было в своем большинстве на стороне советской власти и лояльно к ней. Не нашла поддержки среди кыргызов даже идея отделения Туркестана от России: память о жестоком правлении кокандских ханов еще была жива.

Деятельность советской власти в Кыргызстане, как и во всей Советской России, началась с разрушения старого и создания нового государственного аппарата. В марте — июне 1918 г. упраздняются уездные и участковые комиссариаты, земельные комитеты, городские думы, еще раньше — переселенческие управления, сыгравшие негативную роль в земельной политике.

Создавались новые и обновлялись большевистски настроенными людьми ранее созданные Советы. Но на ключевых постах, как правило, оказывались в основном представители имущих слоев населения, ибо среди простых тружеников почти не было грамотных, владеющих навыками управления работников. Из-за отсутствия кадров до лета 1918 г. в северных районах Кыргызстана действовали старые суды биев, а в южных — казиев.

Для борьбы с контрреволюцией создается Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК). В качестве ее органов на местах возникают революционные трибуналы, которые ведут борьбу также со спекуляцией, грабежами, мародерством, хищениями, саботажем и организованной преступностью. Для вооруженной защиты советской власти комплектуются первоначально на основе добровольности отряды Красной Гвардии.

Одна из особенностей большевистских ячеек Кыргызстана состояла в том, что организационно они оформились уже после установления советской власти. Поэтому среди первых коммунистов было немало людей, вступивших в партию по карьеристским соображениям. Верные слуги царского режима, буржуазного Временного правительства, члены эсеровской, меньшевистской, алашской и других партий в одночасье перерядились в коммунистические одежды.

С другим настроением шли в партию представители трудящихся. И хотя многим из них идеи социализма и коммунизма были недоступны в силу их неграмотности, проводимая большевиками и советской властью политика воспринималась искренне, с душой, особенно рабочий контроль над производством и распределением продуктов, упорядочение финансирования народного хозяйства, помощь голодающим при содействии Центра за счет собственных продовольственных фондов и т. п.

Басмачество: национально-освободительное движение

или контрреволюция?

И все же в Туркестане большевизму было оказано мощное сопротивление. Получившее название басмачества («басмак» — букв. «совершать набег»), оно вошло в историю как самый длительный и кровавый этап гражданской войны, который принес неисчислимые муки и страдания всем ее участникам.

Народы Туркестана, в том числе и кыргызы, рассчитывали на улучшение своего положения и решение многих болевых проблем колониального прошлого, включая и национальный вопрос. Эти надежды, несмотря на пылкие заявления новой власти, не оправдались: отношение к местному населению эмиссаров Временного правительства и сменивших их комиссаров большевиков на деле мало чем отличалось от отношения царских чиновников. По инерции продолжалась великодержавная колониальная политика. Высшие органы управления Туркестана, к примеру, даже не сочли нужным замаскироваться: в образованный на Третьем краевом съезде Совет народных комиссаров вошло 8 левых эсеров и 7 большевиков, ни один из 15 наркомов не являлся выходцем из коренных народностей края. Это было крупной ошибкой ленинцев.

В ответ на этот опрометчивый шаг краевой комитет Шууро-Исламии во главе с М. Чокаевым 26 ноября 1917 г. созвал в Коканде IV Чрезвычайный общемусульманский съезд, который провозгласил автономию Туркестана, избрал правительство. В него вошли не только видные доморожденные деятели, но и выходцы из центральных российских губерний. Кокандскую автономию можно расценить как попытку утверждения национальной государственности, утерянной народами Туркестана в результате экспансии России во второй половине XIX в., но не в форме восточной деспотии, как прежде, а в форме буржуазно-демократической республики, что было громадным шагом вперед.

Таким образом, в Туркестане в ноябре 1917 г. оформилось двоевластие: опиравшийся на солдат Совет народных комиссаров в Ташкенте, пользующийся поддержкой петроградских большевистских вождей и распропагандированной части переселенческого населения; и Кокандская автономия, которая успешно завоевывала авторитет у коренных жителей и части русской диаспоры (интеллигенция, офицерство, зажиточные мещанство и крестьянство), всерьез отнесшейся к заявлению автономистов о том, что «права населявших Туркестан национальных меньшинств будут всемерно охранены».

Ташкентские власти пропагандой и экономическими диверсиями пытались удушить Кокандское автономное правительство, но добились обратного эффекта: авторитет Чокаева, Тынышпаева и других руководителей — автономистов, которые фактически вступили на путь реального самоопределения народов Туркестана и создания национального государства на принципах, провозглашенных русской революцией, завоевывали все больший вес среди коренного населения края, особенно в Ферганской долине. Тогда Совнарком Ташкента принял решение свергнуть, а затем и арестовать автономное правительство.

В феврале 1918 г. красноармейские части и рабочие отряды Ташкента, Скобелева и Кызыл-Кия разбили вооруженные формирования автономистов и взяли Коканд. В терроре, грабежах и насилиях особое усердие проявили дашнакские (армянские) части, которые с самого начала пытались придать борьбе религиозную антиисламскую окраску. Начальник милиции Коканда Эргаш с уцелевшими защитниками города бежали в горы и начали организованную борьбу с советской властью.

Вооруженные отряды басмачей стали появляться повсеместно. Их возглавили .Халходжа из Оша, Мадаминбек из Маргелана, Аман Палван из Ошского уезда и многие другие. Вслед за Ферганой антисоветская кампания распространилась и на другие области края.

Басмачество, таким образом, было спровоцировано не только сопротивлением врагов советской власти, но и непримиримостью максималистской части большевиков, объявившей контрреволюцией и буржуазным национализмом стремление интеллигенции коренного населения Туркестана взять дело национальной и государственной независимости в свои руки и раздиравшей зачатки местных государственных структур вооруженной рукой. Кыргызы, узбеки, таджики, населявшие Фергану и окружавшие ее торы, справедливо сочли этот акт продолжением колонизаторской политики царской России и поднялись на борьбу с властью, которая, по их мнению, стала преемницей царской администрации. Политический беспредел был усугублен религиозным: по примеру Совнаркома России, начавшему войну с религией, Совнарком Туркестана (где, напомним, не было ни одного представителя коренного населения) отменил законы шариата и начал преследовать не только христианство, но и влиятельное мусульманское духовенство.

Эти несуразные политические и идеологические акции большевики реализовывали в условиях экономической разрухи, массовой безработицы и голода. Война велась с крайней жестокостью с обеих сторон. Практиковались средневековые институты заложничества, коллективной ответственности. Басмачи отвечали кровавым террором против соработников и членов их семей, включая малолетних детей и стариков.

В самом начале басмаческое движение пользовалось поддержкой подавляющей части коренного населения края. Мусульманское духовенство призвало правоверных к «газавату» — священной войне с «неверными». Главари басмачества, показав свою силу, получали поддержку из-за границы. У басмачей везде были свои глаза и уши, дехкане отдавали им последнюю лепешку, чабаны не скупилась на лошадей и скот. Только всенародной поддержкой можно объяснить тот факт, что к концу 1918 г. басмаческие отряды контролировали всю Ферганскую долину, за исключением крупных городов и промышленных центров, где стояли сильные красноармейские гарнизоны. На этом этапе басмаческое движение носило характер национально-освободительной войны, с которой туркестанские большевики не могли справиться своими силами.

19 февраля 1919 г. правительство Туркеспублики обратилось во ВЦИК РСФСР с просьбой о помощи, которая была войсками и кадрами. В августе 1919 г. организуется Туркестанский фронт, и все воинские части подчиняются его командующему, видному большевику, уроженцу Пишпека М. В. Фрунзе, который хорошо знал местные условия. Для высшего партийного государственного контроля ЦК РКП (б) направляет в Туркестан комиссию с диктаторскими полномочиями. В нее вошли опытные большевики: Элиава, Фрунзе, Бокий, Голощекин, Куйбышев, Рудзугак, призванные исправить ошибки, допущенные местными руководителями, навести порядок в органах власти, реорганизовать вооруженные силы и вернуть доверие народных масс к Советам. Комиссия

разгоняла скомпрометировавшие себя кадры и властные структуры, привлекая к управлению коренное население, наводила дисциплину в Красной Армии, ввела расстрелы за грабежи и притеснения дехкан, восстановила нормы исламского права, вакфы и мечети, способствовала формированию национальных воинских частей из местных жителей.

Перегруппировка большевистских сил происходила в момент ослабления басмаческого движения. Дехкане устали от войны, материальные их ресурсы были исчерпаны, и они не могли больше содержать отряды курбашей, среди которых началась междоусобная грызня. Добровольно сдавшихся басмачей не расстреливали, как раньше, а заставляли вести борьбу со своими прежними соратниками.

Меры, принятые Турккомиссией, устранившие первопричину недовольства, дали ощутимые результаты: басмачество было подавлено в Ферганской долине уже к концу 1919 г. Его базы, испытывавшие трудности с пополнением, провиантом и фуражом, переместились в высокогорные районы Алая и Памира. Местное население, уставшее от войны, поборов и грабежей, стало выступать против басмачей. Создавались отряды самообороны, милицейские и армейские национальные части, куда принимали только добровольцев. Во главе этих частей становились выходцы из коренных национальностей. Так, один из отрядов возглавлял потомок крупных кыргызских феодалов, правнук Алымбека и Курманджан-датхи — К. Камчибеков.

1920 г. стал годом заката басмачества. Большевикам удалось заручиться поддержкой части коренного населения Туркестана и превратить национально-освободительную войну в войну гражданскую. Основные силы басмачей были разгромлены. Мелкие отряды с базами в труднодоступных местах совершали неожиданные набеги на айлы, кишлаки, терроризировали органы власти и ее активистов, грабили дехкан вплоть до середины 20-х гг.

Самые упорные из них сложили оружие только десять лет спустя. Как помнится, басмачество клеймили на все лады в советской литературе, в том числе и научной. Теперь стоит задача глубоко исследовать все связанные с ним обстоятельства и дать истинную оценку этому очень противоречивому и многослойному народному движению. Что это — народно-освободительный порыв или контрреволюция?

Декларативный суверенитет

Образование в 1918 г. многонациональной Туркестанской АССР ни в коей мере не решало вопроса о государственном автономном самоопределении для кыргызов. В специальном постановлении ЦК РКП (б) оговаривалось: новое государство в административном отношении состоит из областей, что вольно или невольно дискриминировало кыргызов. Если старое административно-территориальное деление с большой натяжкой совпадало с расселением узбеков, туркмен, казахов, то за кыргызами не было закреплено «своих» территорий, где они проживали в большинстве и компактно. Как и в царской России, они были рассредоточены по четырем областям. Им принадлежали окраинные земли на стыках Семиреченской, Сырдарьинской, Ферганской и

Самаркандской областей, где кыргызы были в этническом меньшинстве.

Положение усугубилось в 1920—1922 гг., когда из Туркестанской АССР выделилось новое государственное образование — Казахская АССР, в состав которой вошли Семиреченская и Сыр-дарьинская области. Кыргызов фактически без малейших перспектив на самоопределение разделили между двумя государствами. В связи с этим лучшие люди из кыргызской интеллигенции ставят вопрос о самоопределении своего народа. В марте 1922 г. А. Сыдыков обратился в ТуркЦИК с предложением создать отдельно Горную область.

По его замыслу, область должна остаться в составе Туркестанской АССР и состоять из Пишпекского, Кара-Кольского, Нарынского уездов и горного участка Аулие-Атинского уезда. Вопрос о кыргызах, населявших Фергану, был оставлен открытым до подавления басмачества. ТуркЦИК сначала решил вопрос положительно. Но после проведения в г. Пишпеке съезда представителей этих уездов в июне 1922 г. противники самоопределения кыргызской нации в Ташкенте, Верном (Алматы), демагогически используя партийную фразеологию и аппаратную эквилибристику, заручившись поддержкой Москвы (по этому поводу была получена телеграмма Сталина), сорвали начало кыргызского государственного строительства, обвинив его инициаторов в буржуазном национализме и даже в контрреволюции. Вопрос о Горной области похоронили под ворохом решений, постановлений и демагогических заявлений о приоритете классовой дифференциации перед национальными интересами.

Уже на первом этапе борьбы кыргызского народа за свою государственность видно, что партия большевиков часто была не последовательна в реализации своей же национальной программы, декларировавшей право народов на самоопределение вплоть до отделения и образования суверенных государств.

Создать эмбрион собственной государственности кыргызскому народу удалось лишь в процессе реализации сталинской идеи о национальном размежевании Средней Азии. Осенью 1924 г. принимается решение ТуркЦИКа по этому поводу: образуются Узбекская ССР (в нее включили Таджикскую АССР), Туркменская ССР, Кара-Калпакская АО, вошедшая в состав Казахской ССР, и Кара-Кыргызская (с мая 1925 г. — Кыргызская) автономная область, вошедшая в состав РСФСР. На первом Учредительном съезде Советов КАО, состоявшемся в марте 1925 г., делегаты приняли решение ходатайствовать перед центральными властями о преобразовании ее в автономную республику в составе РСФСР.

Это решение нашло удивительно быстрое понимание в центре. В марте 1927 г. КАО преобразуется в КАССР, что юридически было оформлено на 1 Учредительном съезде Советов Кыргызской АССР. Границы новой автономии не изменялись, несмотря на ряд взаимных территориальных притязаний Кыргызстана и Узбекистана.

Завершающий этап государственного строительства кыргызского народа в составе СССР связан с конституцией «победившего социализма», принятой в декабре 1936 г., согласно которой КАССР

This document was created by Unregistered Version of Word to PDF Converter

была преобразована в Кыргызскую ССР и стала формально равноправной наряду с другими одиннадцатью республиками, составлявшими тогда СССР.

В административном отношении Кыргызская ССР состояла из шести областей — Фрунзенской, Пржевальской, Нарынской, Таласской, Ошской и Джалал-Абадской. Это было последним гособразованием кыргызского народа в составе СССР. С его распадом в августе 1991 г. была образована суверенная Республика Кыргызстан.

Таким образом, кыргызский народ после Октябрьской революции в своем государственном развитии в составе СССР прошел все типы советских гособразований: автономная область — автономная республика — союзная республика. В этом коротком по историческим меркам промежутке была восстановлена утраченная еще в средневековье государственность кыргызского народа. Подавляющее большинство ранее разрозненных этнокультурных территорий кыргызов сосредоточилось в единую территориально-административную единицу. К моменту образования суверенной Республики Кыргызстан кыргызский народ получил известный опыт государственного управления и имел вполне сложившиеся государственные системы, принявшие на себя всю полноту власти, чем в значительной степени обеспечивалось мирное и бескровное обретение независимости.

Наряду с этими положительными явлениями нельзя не видеть, что суверенитет автономных и союзных образований бывшего СССР был декларативным. На практике с ним мало считались в Москве: все государственные структуры были идеологизированы и безоговорочно подчинены диктату партаппарата. Государство не имело ни твердо фиксированных исторически справедливых границ, ни армии для их защиты, ни собственной национально-экономической и культурной политики, которые подчинялись ложной идее социалистического сближения наций вплоть до стирания национальных различий.

Цена тоталитарного социализма

Если ушедший век ознаменован появлением призрака коммунизма, то XX-й стал не только веком тотального наступления, но и крахом его идей. Родиной, очагом того и другого процесса в течение всего лишь 70 лет стала Российская империя и ее преемник — СССР. По теории К. Маркса, социалистическая революция, а следовательно и социализм, могли победить одновременно и только в высокоразвитых капиталистических странах. Эта аксиома практически обрекала русских большевиков на длительное подполье и эмиграцию в ожидании экономического подъема России до уровня Англии, Франции, Германии, США и других стран.

Иными словами, революционеры поколения В. И. Ленина могли увидеть плоды борьбы с царизмом лишь в своих мечтах. Это, конечно, не устраивало ни большевиков, ни вождя, поэтому В. И. Ленин предрек империализму роль последней, загнивающей стадии капитализма. В этих условиях, писал он, социалистическая революция может победить и в одной отдельно взятой стране, которая является самым слабым звеном в цепи империализма. Такой страной, по мнению вождя, была Россия.

Сразу после захвата власти большевики не могли приступить к воплощению своей основополагающей идеи из-за гражданской войны и разрухи экономики, однако к 1926 г. Советская Россия все же сумела восстановить свое хозяйство и достигла уровня производства 1913 г. По ленинскому плану, путь к социализму лежал через индустриализацию, кооперацию и культурную революцию. План был хорош теоретически, но связан с громадными трудностями при практическом выполнении, особенно в условиях Кыргызстана, который в своем историческом пути миновал капитализм. Переход кыргызского общества в социалистическое русло был сопряжен с крушением вековых укладов, традиций, идеологий, родо-племенных связей, с которыми большинство населения не желало расставаться и которые в той или иной форме сохранились по сей день.

Все это усугублялось крайней экономической и культурной отсталостью, отсутствием современных путей сообщения и связи, пестротой национальных интересов. При всем этом индустриализация и коллективизация здесь должны были обрести особые формы, учитывающие своеобразие местных условий. Однако кыргызские большевики отменяли альтернативные идеи, пренебрегали экономическими методами, сплошь и рядом переходя к голому администрированию, которое порой приобретало крайне уродливые и отталкивающие формы: массовые выселения за пределы Кыргызстана, публичные порки крестьян в Узгенском районе, рукоприкладство руководителей низшего и среднего звена.

Индустриализация Кыргызстана основывалась на местных минеральных и сырьевых ресурсах и началась в основном с развития горнодобывающей и перерабатывающей, пищевой и легкой промышленности. Она полностью зависела от финансирования из центра, так как сама по себе была нерентабельна или низкорентабельна. Уже в начале 30-х гг. вводится в строй 41 новое предприятие, а удельный вес всей промышленной продукции составляет 23,5 проц. Кыргызстан становится аграрно-индустриальным краем.

Партия большевиков приняла дальновидное решение создать в 1933—1937 гг. новые опорные базы энергетики, машиностроения, металлодобычи и металлообработки, топлива в восточных районах страны. В связи с этим Кыргызстан получил большие дотации из центра. В результате к 1937 г. здесь действовало свыше 200 крупных промышленных предприятий, удельный вес промышленности в народном хозяйстве поднялся до 45,7 проц. и в 6,5 раза превышал уровень 1913 г. (а в крупной промышленности— в 95 раз). Это значительно повысило роль Кыргызстана в общесоюзном разделении труда, заметно расширило дорожное строительство, способствовало развитию связи, созданию новых городов и рабочих поселков.

Однако высокие темпы индустриализации были достигнуты главным образом за счет безмерной эксплуатации энтузиазма трудящихся и сверхнапряжения сил всего народа, искренне верившего в «светлое будущее», за счет массовой эмиссии денег, увеличения внутренних займов, продажи водки, ограничения потребления населения, огромного экспорта сырья и сельхозпродуктов. Дело доходило до распродажи национальных сокровищ музеев на антикварных рынках Европы и

Америки.

Но основным путем получения средств для индустриализации стало ограбление деревни, которое велось сначала методами «перекачки», то есть неэквивалентного обмена между городом и деревней, а затем и «коллективизацией», что явилось прямым насилием над селом. Сталинский же путь индустриализации встретил противодействие даже в среде большевиков, за что многие из них были объявлены «врагами народа» и уничтожены.

Ленин понимал, что индустрия в своем развитии должна опираться не на мелкокрестьянское хозяйство с его низкой товарностью, а на мощную сырьевую и продовольственную базу, которой может стать только крупное и высокотоварное сельское хозяйство. Выход из российской реальности в деревне он видел в кооперации, основополагающим принципом которой была добровольность.

Сталинские методы коллективизации настолько извратили верную идею создания крупного механизированного сельского хозяйства, что их можно назвать преступными. До конца 20-х годов колхозы развивались в основном на добровольной основе. В них объединялись, как правило, бедняцкие хозяйства. Государство оказывало помощь колхозам кредитами, машинами, налоговыми льготами. В 1929 г. в Кыргызстане 535 колхозов объединили 6,6 проц. единоличных хозяйств.

Осенью 1929 г. Сталин, исходя из ошибочной установки, что основная масса крестьян — середняки — якобы пошла в колхозы, опубликовал статью «Год великого перелома». Опираясь на ложный тезис, он объявил о «решающей победе» социализма в деревне. В ноябре Пленум ЦК ВКП(б) дал установку на усиление темпов коллективизации. В декабре сам Сталин объявил о переходе к политике ликвидации кулачества — богатого крестьянства как класса.

Началась невиданная в истории массовая экспроприация большинства населения в основном еще аграрной страны, имевшая очень тяжелые последствия. Исходя из директивных указаний центра, правительство Кыргызстана утвердило инструкцию «О порядке ликвидации байских и кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Согласно инструкции, хозяйства, подлежащие разорению, делились на три группы: байско-манапский и кулацкий актив, просто богатые баи и кулаки, остальные эксплуататоры.

Первые две группы предписывалось изгнать за пределы республики, третью выселить с мест постоянного проживания на вновь отведенные места в пределах Кыргызстана. Сверху была спущена твердая цифра подлежащих раскулачиванию: 3 проц. от общего числа хозяйств, но на местах она часто «перевыполнялась». В ход шли личные счеты, групповая и родовая вражда, наговоры, доносы. Кропотливая организационно-разъяснительная работа почти везде подменялась голым администрированием или грубым насилием. Только в августе — сентябре 1931 г. на Украину и Северный Кавказ было выселено 6 тыс. семей.

К 1937 г. в Кыргызстане насчитывалось около 2 тыс. колхозов, которые объединяли 89,1 проц. хозяйств, обрабатывающих 97 проц. всей посевной площади. Коллективизация победила. И опять административно-командная система во имя идеи не считалась ни с интересами конкретных людей

(она мыслила в масштабе человечества), ни с реальными экономическими законами. Форсирование коллективизации, перегибы в ликвидации кулачества как класса нанесли сильнейший удар по сельскому хозяйству и особенно по скотоводству. Обратимся к таблице:

Наименование скота	1928 в тыс. голов	1932 в тыс. голов
Лошади	660,8	494,5
Крупный рогатый скот	861,7	465,0
Овцы и козы	5500,7	1603,2
Свиньи	30	27

Заметим, что уровень поголовья лошадей, который был в 1928 г., не восполнен и в наши дни, поголовье крупного рогатого скота восстановлено лишь во второй половине 60-х гг., а овец и коз — только к середине 50-х гг.

Следствием сталинских методов кооперации стал сильный голод в 1932—1933 гг., принявший масштабы национального бедствия. Точное количество умерших в СССР не установлено. Западные ученые называют весьма примерные цифры — от 2 до 7 млн. человек. Отечественные пока молчат.

В среде самого крестьянства наступили разительные перемены: твердая опора российских властей, труженик и патриот, степенный самостоятельный класс, союзник рабочих в революции, крестьянин стал просто панически бояться властей, а со временем утратил гражданские позиции, вековые традиции и навыки и, что особо трагично, чувство хозяина земли.

Вот такой ценой СССР к 1936 г. «в основном» построил сталинскую модель социализма, как первую фазу коммунизма, когда страна в целом по выпуску промышленной продукции вышла на первое место в Европе и второе место в мире, а продуктами сельского хозяйства стала снабжать многие страны мира.

Трагедия сторонников альтернативного развития

В 30-е гг. завершилось формирование административно-командной системы. Важнейшие ее элементы — абсолютная единоличная, зачастую аморальная, власть, опора на принуждение, внешняя экспансия, великодержавные амбиции в сочетании с полным бесправием личности — никак не вытекали из сущности марксистско-ленинской теории социализма. Эти черты всегда характеризовали властные структуры Российской империи. Такая система считалась вполне приемлемой и на азиатских окраинах империи, где любая власть всегда значила больше, чем закон. Однако советский тоталитаризм оказался куда более жестоким, чем имперский, черты которого были гипертрофированы «единственно верной» идеологической доктриной, не считавшейся с потребностями реальной жизни, ориентированной только на будущее общества в целом, на беззаветную веру в неотвратимость мирового революционного процесса и свою мессианскую роль в нем. Объективные факторы были усугублены личными чертами характера Сталина, его заместителей

и преемников, которые отказались от сталинского наследия лишь на словах, догматизмом в деятельности самой правящей партии.

Видные партийные и государственные деятели, ставшие у руководства молодыми советскими республиками, зачастую переболевшие в молодости идеями пантюркизма (на российской почве — идеями Алаш-Орды), искали альтернативные пути к социализму в противовес диктату партии, видя в нем перелицовку имперских идей. В 20-х гг. идеи альтернативного пути к социализму витали в атмосфере кыргызского общества, имели своих лидеров, теоретиков, к которым тянулась мыслящая часть национальной интеллигенции. Они верили в идеи, декларированные Октябрьской революцией, и были поражены несоответствием им грубой практической реальности в Кыргызстане, где вся полнота власти вручалась «посланцам Москвы», совершенно незнакомым с обычаями и традициями подвластного им народа, самолично творивших суд и расправу.

Эти интеллигенты хорошо понимали сложившееся соотношение сил и взяли на вооружение легальные методы борьбы, информируя вождей об истинном положении дел на местах. В письмах В. И. Ленину и И. В. Сталину давалась объективная оценка межнациональным отношениям, которые являлись отголосками восстания 1916 г., тяжелого материального положения беженцев, возвращавшихся из Китая, бедам народного образования, безземелью большинства кыргызских семей и др. Предлагались конкретные меры по улучшению положения населения.

Первое организованное противостояние официальному курсу большевистской партии стало письмо так называемой «тридцатки». В 1925 г. в своем заявлении на имя ЦК РКП (б), Национального Совета, Средазбюро ЦК РКП (б) и Кыргызского Обкома партии тридцать коммунистов-кыргызов сформулировали свое отношение к государственному строительству в Средней Азии. Они констатировали, что групповая и родовая борьба за место в партаппарате приобрела опасные масштабы в связи с отстранением от дел целого ряда работников коренной национальности, прекрасно знающих местные условия работы, особенно в проведении земельной политики. Укоренились жесточайшая централизация и мелочная опека парторганов по отношению к советским органам, а вся полнота власти сосредоточивалась в руках обкома партии, что подрывало авторитет и парализовало советскую власть. Это был прямой вызов курсу И. Сталина на всемогущие партаппарата.

Лидером и идейным вдохновителем «тридцатки», составителем их манифеста был А. Сыдыков. За ним шли авторитетные в народе люди — Арабаев, Орозбеков, Айдарбеков, Чукин и многие другие. Часть их в 1925 г. исключили из партии, спустили на рядовую работу. Сыдыкова изгнали из республики. Расправа с «тридцаткой» не уничтожила ее идей. В условиях насильственной коллективизации и депортации неугодных партийным лидерам людей за пределы Кыргызстана, ужесточение карательных мер привели к разрухе и голоду. На этой почве вызрели оппозиционные идеи: интуитивно нащупывая свой путь, нации лидеры пытались соединить идеи социализма и пантюркизма. Они решили создать Социалистическую Туранскую (СТП). В их действиях было

больше от наивного романтизма, чем от реальных действий борцов-профессионалов, создающих нелегальную партию. К тому же, с самого начала они оказались «под колпаком» у чекистов. В сердце организации проник предатель, подробно информировавший о каждом шаге оппозиции.

Весной 1933 г. руководящее ядро СТП было арестовано. Теперь восстановить цели и задачи партии можно лишь по протоколам допросов ее организаторов, сохранившихся в архивах карательных органов. Они сводились к следующему. Построение социализма возможно только во всемирном масштабе. Наш же опыт приведет лишь к обнищанию населения, особенно в бывших колониях России. Ликвидация бай-манапства влечет за собой хозяйственную разруху.

Привлечение к государственной деятельности выдвиженцев рабочих и крестьян внесет хаос в управление. Ленинская национальная политика, правильная по существу, в Кыргызстане искажается. СТП должна готовить свои кадры агитаторов и организаторов, создать комитет, на который будет возложено руководство. Все члены партии подчиняются комитету безоговорочно.

Когда же начнется война между Советами и Капиталом, туранисты должны создать Туранскую Федеративную Республику, в которую войдут все тюркские народы. Ее государственный строй станет промежуточным между строем в Советском Союзе и буржуазных странах. В Туранской республике будет бесклассовая демократия. Высшая власть должна принадлежать Курултаю (съезду), а в промежутках между съездами — комитету. Лишение гражданских прав за принадлежность к какому-либо классу не допускается. Внутри СТП запрещаются все фракции до победы диктатуры Турана. Все тюркские языки объединяются в один общий язык.

Как видим, цели и задачи программы СТП вроде бы ясны, но где здесь мысли оппозиционеров, а где фантазия следователей из ГПУ, сказать сейчас трудно. Только по материалам следствия можно восстановить и другой важный документ СТП — «Воззвание СТП», или «Манифест». В нем отмечалось, что Кыргызстан за свою трехтысячелетнюю историю никогда не был в столь плачевном положении, как при красном милитаризме, который в Кыргызстане продолжает дело царского империализма. Существующий строй не демократический, а военно-феодально-монархический, где диктуют секретари от райкомов до ЦК. Индустриализация в Туране проводится в интересах России. Лучшие его сыны, которых большевики называют «басмачами», являются борцами с красным милитаризмом. Для борьбы с ними создано ГПУ, которое является таким же органом, как царская жандармерия.

Перед туранистами стоят две задачи: принцип национального освобождения и принцип социализма. Первый означает: страной не должны править партийные вожди через своих марионеток-выдвиженцев. Второй заключается в том, что туранисты стоят за скорейшее построение социализма, где не будет иметь преимущества ни один класс. Опирается СТП будет на крестьян, среди которых нужно провести коллективизацию. Но так как этот термин сильно скомпрометирован, ее назвали фермеризацией. В Туране вводится госкапитализм в промышленности и крупных сельских хозяйствах. Они не должны быть в частных руках. При президенте Турана создается комитет

старейшин с правом «вето» па его решения.

Повторим: до сих пор не совсем ясно, существовала ли СТП организационно или она являлась в большей степени плодом вымысла следователей ГПУ, которым не терпелось отличиться. Как бы там ни было, из материалов следствия ясно, что и крае сплотилась группа здравомыслящей, патриотически настроенной интеллигенции, которая осознавала всю пагубность политики большевиков на окраинах бывшей империи и особенно в отношении к крестьянству. Они все глубже задумывались над судьбою своего народа и видели выход в объединении всех тюркских народов в самостоятельное государство, отделении его от России и построении в нем социализма, но не большевистскими методами насилия.

Все носители идей СТП были преданы их мнимым единомышленником, вынесли жесткие условия тюремного режима, допросы и истязания. Лидеры во главе с Л. Сыдыковым, Л. Шабдановым, З. Курмановым были расстреляны, другие осуждены и затерялись в бескрайних просторах ГУЛАГа.

Жертвы диктатуры

В Кыргызстане, как и во всей стране в годы культа личности Сталина, создалась обстановка всеобщей подозрительности, взаимошпионажа и доноительства, неограниченного произвола карательных органов. Идеологическим оправданием репрессий тех лет стал сталинский тезис об обострении классовой борьбы по мере нарастания успехов социалистического строительства. Партийные руководители в центре и на местах требовали от народа «бдительности» и «принципиальности» для выявления и разоблачения «чуждых элементов», «двурушников» и «националистов», которые зачислялись в банду «врагов народа». Массовые репрессии осуществлялись чаще всего без судебного разбирательства, через назначенные сверху «особые совещания», «тройки» и «двойки», в которые входили руководители партийных, советских органов и ГПУ, подменявшие собой следствие, обвинение, защиту и суд.

Душой репрессий был большевистский партаппарат, рабски послушный своему создателю и хозяину И. В. Сталину, исполнителем — карательные органы, ЧК, ГПУ — НКВД. Вскоре и сам аппарат стал заложником своего послушания: началось безжалостное истребление виднейших деятелей партии, ее даже личных друзей Сталина. Партаппарат был одновременно палачом и жертвой культа личности. Например, тот партийный аппарат, при котором начались массовые репрессии в Кыргызстане, впоследствии был почти полностью уничтожен, включая первых секретарей его, слепо и послушно исполнявших все без исключения указания центра.

Сталин давно готовил партию к самоистреблению. «Насилие — повивальная *бабка* истории»,— эта мысль К. Маркса стала руководством к действию. Насилие и диктат, полное невосприятие инакомыслия было правилом большевизма. Репрессии начались под предлогом «чистки партии», в ходе которой из ее рядов изгонялись непослушные и неугодные. Это был моральный террор, во время частых рецидивов которого отрабатывались методы, пригодившиеся в

ходе физического террора, когда кровь бывших товарищей лилась рекой.

Первым крупным лидером партии, подвергнутому остракизму, был один из видных вождей Октябрьского переворота Л. Д. Троцкий, которого Сталин в 1927 г. выслал в Алма-Ату, а затем — за границу. По дороге в свое изгнание и обратно Троцкий дважды проезжал г. Фрунзе, сохранив записи об этом в своем дневнике и включив их в изданной в изгнании книге «Моя жизнь. Опыт автобиографии». В первых же карательных мероприятиях партии самое непосредственное и активное участие принимал сам Троцкий.

Чистки партии часто проводились и под видом перерегистраций. Первая из них началась в 1919 г. и лихорадила коммунистов Кыргызстана почти год. Тогда в республике осталось всего 6 тыс. коммунистов (для сравнения: до чистки только в одном Пишпекском уезде было 9300 коммунистов). Чистки партии периодически повторялись в 1922—1923, в 1925, 1929 и 1933—1936 гг. Во время последней исключили из партии 13294 коммуниста. В результате парторганизация республики сократилась до 6638 членов.

В ходе раскулачивания в начале 30-х годов множество крестьянских семей были репрессированы по решению троек. Так, только с августа по декабрь 1934 г. в Южном Кыргызстане рассматривалось 316 дел в отношении 534 человек, 15 были расстреляны, остальные приговорены к различным срокам тюремного заключения.

Началом новой волны репрессий стало убийство в Ленинграде видного большевика, последнего из влиятельных соперников Сталина — С. М. Кирова. В тот же день принимается постановление ЦИК СССР, фактически превратившее в фарс даже всякую видимость следствия и суда: на все следствие по любому делу отпускалось не более 10 дней, обвинительное заключение вручалось жертве за сутки до суда, дела рассматривались без участия прокурора и адвоката, обжалование приговора и ходатайства о помиловании не допускались.

Основной принцип юриспруденции — презумпция невиновности — был отброшен как буржуазный. Советское правосудие тогда взяло на вооружение «социалистический» принцип: признание вины — царица доказательства. А выбивать признания сталинские палачи умели. В то время убедительными «доказательствами» вины человека считалось донесения осведомителей, лжесвидетельство, оговор, специально спланированные провокации. Пик репрессий пришелся на 1937 и 1938 гг., когда обвинительные заключения (вплоть до расстрела) выносились не индивидуально, а целыми списками.

Война против собственного народа развернулась по всей стране. Везде были свои Сталины, ежовы и бери. Лишь за год в Кыргызстане тысячи крестьян, рабочих, интеллигентов и сов-парработников были пропущены через карательную мясорубку. Уничтожались лучшие сыны и дочери народа. Так, из 72 членов и кандидатов в члены ЦК КП(б) Кыргызстана 63 были арестованы как «враги народа». «Врагами народа» оказались два первых секретаря Кыргызского обкома партии, председатель Совнаркома Кыргызской ССР, председатель ЦИК Кыргызской АССР и другие видные

деятели партии и государства. Настоящий шабаш официального разоблачительства был устроен на II съезде КП(б) Кыргызии в 1938 г. В отчетном докладе ЦК, в выступлениях и прениях с высокой трибуны во весь голос были названы имена более 350 человек, уже репрессированных, или, что вообще недопустимо в нормальном человеческом обществе, только подозреваемых во «вражеской» деятельности. Последние были немедленно арестованы.

Партаппарат подал дурной пример. Облыжные письма, разоблачающие «врагов народа», посыпались, как из рога изобилия во все инстанции. На каждом собрании с пеной у рта «сознательные» и «принципиальные» фанатики, конъюнктурщики и приспособленцы «разоблачали» троцкистов, буржуазных националистов, существовавших только в воспаленном воображении кыргызских чекистов, «членов контрреволюционной социал-туранской партии», алашордынцев, сионистов, членов мифической фашистской организации граждан немецкой национальности, христиан-сектантов и мусульманское духовенство, скопом «продавшихся» всем иностранным разведкам, не говоря уже о «затаившихся» баях, манапах, басмачах, кулаках и белогвардейцах.

В застенках ГПУ и НКВД погибли искренние бойцы за советскую власть в Кыргызстане, за становление кыргызской государственности: А. Сыдыков, Ю. Абдрахманов, И. Айдарбеков, Б. Исакеев, Т. Айтматов, ученые И. Арабаев, К- Тыныстанов, Ё. Поливанов, К. Джолдошев, наркомы Ю. Булатов, У. Ишназа-ров, С. Кульматов, Х. Шоруков, О. Алиев, К. Камбаров, Н. Та-балдиев, комсомольские вожаки Королев, Чонтемиров, Бараканов, Михайлсвский, председатели горсоветов и райисполкомов Аманбаев, Иманов, Мамбеталиев, Чонбашев, Турдыкеев.

Молох репрессий не пощадил и официальных партийных лидеров молодого государства. Первые секретари ЦК КП(б) Кыргызин, Белоцкий и Амосов, второй секретарь Джиенбаев, секретари Кененбаев и Султанбеков, видные сотрудники аппарата ЦК Алимов, Кулешов, Джумабаев, секретари райкомов Осмонов, Качибек, Долбаев, Паинцев, Байзаков, Поляков и многие другие оказались в застенках. «Классовая борьба» остро протекала в цехах заводов и фабрик (арестам подвергались рабочие), в колхозах (сажали крестьян), в учреждениях (страдали бухгалтера и делопроизводители). Даже школа не осталась в стороне от всеобщего психоза: здесь разоблачали 12—14-летних «врагов народа» — «маленьких бухаринцев» и выгоняли из школ.

До сих пор общественность Кыргызстана, несмотря на гласность и открытый доступ к ранее секретным архивам, не знает о количестве репрессированных и замученных, не знает мест их захоронений. Для того, чтобы тайны беззакония стали явными, необходимо время и напряженный труд по реабилитации безвинных людей. Он начался, правда, с разной степенью интенсивности, сразу после смерти Сталина в 1953 г., но в середине 60-х годов пошел на убыль и практически прекратился.

Только в 1987 г. начался новый этап реабилитации. Если раньше рассматривались дела после ходатайства самих репрессированных или их родственников, то сейчас изучаются все дела внесудебных расправ с нашими земляками. На 1992 г. уже изучено около 10 тыс. таких дел. Списки

реабилитированных публикуются в центральных газетах, однако конца и края пока не видно. Архивы КГБ и НКВД в Кыргызстане в полном порядке, так что есть надежда на полную реабилитацию имен всех жертв сталинских репрессий.

Труднее отдать наш последний долг мученикам и увековечить память погибших, так как места захоронений расстрелянных, согласно секретному приказу главных палачей Ягоды и Ежова, тщательно скрывались. В настоящее время известно лишь одно место массового захоронения 137 самых видных государственных и партийных деятелей Кыргызстана, расстрелянных в дни празднования 21-годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — 6 и 8 ноября 1938 г. и брошены в печь для обжига кирпича на территории Дома отдыха НКВД в урочище Чон-Таш, что в 20 км к югу от Бишкека.

Ныне живущие должны сделать все возможное для того, чтобы такое не повторилось никогда.

Народная война

Народы СССР в подавляющем своем большинстве восприняли нападение фашистов как личную беду. Партаппарат во время войны проявил свои лучшие качества и сумел направить народный гнев в нужное русло. Коммунисты стали реальным нравственным авангардом в тылу и на фронте. Страна превратилась в единый военный лагерь, где все подчинялось интересам фронта,

Кыргызстан, далекий от театра военных действий, тоже влился в боевой строй. Поразительно: народ, не пожелавший отпустить в первую мировую войну ни одного из своих сыновей даже на тыловые работы, отправил в действующую армию свыше 360 тыс. бойцов — каждого четвертого жителя Кыргызстана. Наши земляки воевали достойно. При обороне Москвы прославилась 316-я стрелковая дивизия, которой командовал бывший военком республики генерал-майор И. В. Панфилов. О накале боев под Москвой и героизме кыргызстанцев свидетельствует один из боевых эпизодов. На прорыв обороны у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 г. гитлеровцы бросили 50 танков. Оборону держали 28 панфиловцев, которые погибли, но не пропустили врага. Всем им посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Среди них было пять уроженцев Кыргызстана: Д. Шопоков, Н. Ананьев, Г. Конкин, Г. Шемякин, И. Москаленко. В боях за Москву погиб и сам И. В. Панфилов. 6 декабря 1941 г. Красная Армия перешла в наступление и отбросила фашистов от столицы СССР, развеяв миф о непобедимости гитлеровской военной машины.

Крах расчетов гитлеровцев на молниеносную войну означал начало поражения самой фашистской Германии. В затяжной войне мог победить лишь тот, у кого прочнее тыл, богаче людские и материальные ресурсы. Здесь преимущество СССР было неоспоримым: уже с 1942 г. он превзошел Германию и ее союзников по производству многих видов вооружения, а в дальнейшем — все воюющие страны по производству танков, артиллерии и автоматического стрелкового оружия, вышел на второе место после США лишь по производству авиации. Этот рывок был сделан при гораздо меньшем промышленном потенциале, чем в Англии, Италии, Германии, Японии, не говоря уже о США. Изумивший весь мир успех был достигнут исключительно за счет концентрации всех

ресурсов только для военного производства.

Одним из опорных военно-хозяйственных пунктов страны стал Кыргызстан. Сюда с Украины и из России было эвакуировано более 30 заводов и фабрик, которые производили минометы, торпеды, патроны и иные виды вооружения. Оборудование таких заводов прямо с рельсов монтировали в недостроенных цехах или под открытым небом (стены строили потом), и они начинали выпуск вооружения, значительно опережая и без того высокие плановые задания. Для оборонной промышленности требовалось местное сырье, поэтому были введены в эксплуатацию комбинаты по добыче и выплавке сурьмы, ртути, свинца в Кадамдже, Хайдаркане и Актюзе. К концу 1941 г. Кыргызстан давал 85 проц. сурьмы, почти в каждой капсуле и взрывателе была кыргызская ртуть, почти каждая пятая пуля выплавлялась из нашего свинца.

За годы войны в несколько раз выросло производство металла, обуви, тканей (в том числе парашютного шелка и шинельного сукна), трикотажа, сахара и мясных консервов. В условиях острого дефицита рабочей силы непомерные трудности легли на подростков, женщин и стариков. Они должны были обеспечить бесперебойную работу всех старых и 38 новых возникших крупных промышленных предприятий, строительство железной дороги Кант — Рыбачье, Большого Чуйского канала и ряда других строек. Кроме того, около 37 тыс. человек было мобилизовано в трудовую армию для работы на промышленных предприятиях Урала, Сибири и Алтая.

В годы лихолетия Кыргызстан стал родным домом для представителей многих народов СССР, которым удалось вырваться из оккупированных областей. В каждом районе были организованы комиссии с реальной властью, занимавшиеся расселением, организацией питания, устройством на работу, помещением в лечебные учреждения людей, которых война лишила родины и крова. К декабрю 1942 г. в Кыргызстане было принято и обеспечено минимально необходимым свыше 150 тыс. эвакуированных.

В республику по решению СНК СССР было направлено 21500 польских граждан, арестованных в Западных районах Украины и Белоруссии после реализации пакта Риббентропа — Молотова. Поляки были брошены в тюрьмы и лагеря, но в августе 1941 г. амнистированы и обеспечены жильем, топливом, работой и дополнительным пайком. Для детей поляков было организовано 15 школ с охватом 1197 учащихся с преподаванием на их родном языке.

В тяжелейших условиях дефицита рабочей силы и техники крестьянство Кыргызстана значительно увеличило по сравнению с довоенным сдачу государству зерна, картофеля, овощей и шерсти. За свой изнурительный труд колхозники получали символическую плату или, зачастую, обходились и без нее. Единственным источником жизни селян стал приусадебный огород и скудные запасы довоенных лет. Но люди не роптали. Далекие от идеологических фантазий, стиснув зубы и затянув пояса, они отдавали ради победы личные сбережения, ценности, облигации госзаймов, последнего бычка и барана, веря, что приближают этим разгром врага и, следовательно, скорейшее возвращение мужа, сына, брата, любимого...

А те па фронте не щадили ни врага, ни собственных жизней, вступая в смертельные схватки с превосходящими силами врага, закрывали своим телом пулеметные амбразуры фашистских укреплений, увешанные гранатами бросались под танки, горели в истребителях и штурмовиках, тонули в подводных лодках, прихватывая с собой как можно больше врагов.

6 августа 1942 г. вечной славой покрыл себя кыргызский юноша из Таласской долины Чолпонбай Тюлебердиев. Во время одного из боев он скрытно подобрался к доту, который был расположен на горе и вел шквальный пулеметный огонь, не давая возможности войскам переправиться через реку Дон. Чолпонбай бросил несколько гранат, но пулемет не умолкал. Тогда, уже раненый, потомок Манаса, собрав последние силы, поднялся во весь рост и закрыл своим телом амбразуру дзота. Пулемет захлебнулся, а товарищи поднялись в атаку. Или другой пример: сержант Даир Асанов (ныне полковник) в одном из сражений в январе 1943 г. прямой наводкой из 45 мм пушки подбил 8 танков, 6 бронемашин и уничтожил до 40 солдат противника. Храбрые воины были награждены Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Радость победы над врагом под Сталинградом и на Северном Кавказе сменилась горечью грубейшего нарушения Сталиным и его подручными элементарных прав малых народов. Они келейно осудили и выслали из родных краев чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев и другие народы Северного Кавказа. Эшелоны с несчастными и обездоленными людьми стали прибывать в Кыргызстан с конца 1943 г. А в августе 1944 г. приходилось принимать, размещать, обеспечивать питанием и топливом месхетинских турок, курдов и хемшилов, а затем и крымских татар. Кыргызстанцы сделали все, чтобы обустроить спецпереселенцев на новом месте, облегчить их тяжелейшее положение. После 1956 г. большая часть спецпереселенцев вернулась на родину, сохранив самые добрые чувства к кыргызстанцам.

Вторая мировая война была самой кровавой войной в истории человечества. Только СССР потерял в ней 27 миллионов граждан. Немногие кыргызстанцы вернулись с полей битвы. За мужество и героизм, проявленные в боях с врагами, 73 кыргызстанца удостоены высшей награды — звания Героя Советского Союза, 21 — ордена Славы трех степеней, более 100 тысяч награждены орденами и медалями.

Несбывшиеся надежды

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. принесла, как известно, не только долгожданную победу. С ней связаны и громадная разруха, и величайшие жертвы. Тысячи городов и деревень были стерты с лица земли. И не только в том наши потери, что погибли и оказались в плену миллионы людей. К несчастью, до сих пор дают себя знать моральные последствия того страшного и мужественного времени.

Война ужесточила суть партийной работы до такой степени, что и в мирной обстановке многие руководители продолжали пользоваться «военными», административно-нажимными формами и методами, подменяя функции советских и хозяйственных органов. В августе 1946 г. для ужесточения

контроля за их работой Политбюро ЦК ВКП(б) преобразовало организационно-инструкторский отдел в Управление по проверке партийных органов единственный орган, который сосредоточил в своих руках весь контроль за деятельностью местных партийных организаций.

В первый же послевоенный год вроде бы принимаются меры по восстановлению выборности руководящих партийных органов, их периодической отчетности перед нижестоящими организациями, регулярному проведению пленумов партийных комитетов и партийных собраний, более широкому обсуждению коммунистами важнейших вопросов. Однако практика, жизнь показали, что выборность в большинстве случаев обеспечивалась назначением сверху, отчеты зачастую превращались в формальную говорильню, а решения пленумов нередко изобиловали общими, не обязательными местами.

Многие коммунисты верили этим документам, однако реализация их на местах осуществлялась без надлежащего энтузиазма, а во многих случаях даже тормозилась. У партийных комитетов не нашлось действенных средств для преодоления административно-бюрократических методов управления, утвердившихся в этот период повсеместно.

К своему первому послевоенному V съезду, который состоялся в феврале 1949 г., партийная организация республики насчитывала 36457 членов и 9429 кандидатов. Она становится все более массовой, а следовательно, и все более аморфной, что давало возможность партийной номенклатуре сосредотачивать в своих руках абсолютную власть. С одной стороны, наблюдается стремление создать наиболее благоприятные условия для проявления творческой активности масс, устранения препятствий, мешавших демократизации общественной жизни, как-то возродить так называемые ленинские нормы партийной жизни и принципы партийного и государственного руководства, особенно — принцип коллективности. Демократические ростки, хотя и с большим трудом, пробивали себе дорогу. После смерти Сталина сторонники демократии нашли мужество нанести первый удар по злоупотреблениям властью, беззаконию и произволу.

Республика в то время, как и вся страна, испытывала громадные экономические трудности, особенно тяжелым было положение в сельском хозяйстве, повсюду катастрофически не хватало кадров. И все же за сравнительно короткий срок Кыргызстан добился заметных успехов: выпуск промышленной продукции в 1950 г. по сравнению с довоенным уровнем увеличился более чем в два раза, а уже в 1948 г. численность поголовья скота в колхозах, совхозах, да и в частном владении превысила довоенный уровень.

Середина 50-х гг., ознаменовавшаяся крупнейшими событиями в СССР, пробудила радужные надежды на то, что тоталитарное государство, созданное злым гением Сталина, может трансформироваться в правовое, демократическое. Смерть Сталина и последовавший за ней ряд политических комбинаций привели к тому, что хозяином Кремля, а следовательно и всей страны, стал Н. С. Хрущев.

XX съезд КПСС в 1956 г. явился отправным пунктом короткой по времени и чрезвычайно

противоречивой по содержанию «хрущевской оттепели». На съезде был разоблачен во всей своей неприглядности культ личности И. В. Сталина, преданы гласности его тяжелые последствия для страны, были предприняты некоторые реальные шаги к коллективному руководству партией и страной, заложены основы последующих государственных и экономических преобразований, начата массовая реабилитация пострадавших от репрессии.

Реформы были предприняты Н. С. Хрущевым и его ближайшим окружением с благими намерениями, однако уже с самого начала, несмотря на энтузиазм и широкую поддержку рядовых членов партии и трудящихся масс, они были обречены: реформаторы опирались не на мировой опыт политического и экономического развития, а на постоянно укрепляющую свои позиции командно-административную систему в условиях господства догматизированной коммунистической идеологии. Созданное еще Сталиным управление, мозгом и сердцем которого был всемогущий аппарат партии, дрогнуло под натиском реформы, но устояло, приспособилось, окрепло, а затем с неумолимостью хорошо запрограммированного автомата перемололо и отбросило самого реформатора вместе с его волюнтаристскими идеями (вроде «догнать и перегнать США») и повела страну прежним курсом, проложенным еще отцами-основателями СССР.

Уже XXII съезд КПСС (1961 г.) означал по сути дела конец «оттепели», несмотря на внешние, будто бы прочные позиции Н. С. Хрущева в партии и государстве. Программа КПСС, принятая на съезде, предвещала «развернутое построение коммунистического общества» в немислимо короткие сроки, а именно через 20 лет. Опять страна вступила в эпоху очередного мифотворчества, которая ознаменовала собой кризис — как результат несбывшихся надежд, а затем и крах системы.

Н. С. Хрущев понимал, что чрезвычайная централизация и бесправие «суверенных» республик стали не только досадной политической занозой во внешней политике, но и серьезным экономическим препятствием хозяйственного развития страны. Сразу же после XX съезда КПСС, в мае 1956 г., ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление, в котором предусматривалась передача ряда предприятий в ведение союзных республик. Годом позже был создан межреспубликанский экономический орган при Верховном Совете СССР, где изучались конкретные предложения и нужды союзных республик в области хозяйства и культуры. Этот орган, например, поддержал инициативу Кыргызстана о строительстве мощной Токтогульской ГЭС на р. Нарын, которая стала реальностью.

В феврале 1957 г. Н. С. Хрущев, руководимые им партия и правительство, приняли решение заменить отраслевой принцип управления экономикой, обеспечивающего жесткую централизацию, на территориальный с расширением прав союзных республик. В соответствии с этой реформой создаются совнархозы, ряд министерств упраздняется и появляются реальные мобилизации внутренних резервов, углубления межотраслевой специализации, объединения родственных предприятий, эффективного использования местных ресурсов и инициатив.

С образованием Совнархоза в Кыргызстане пять мелких ранее не связанных между собой

рудников по добыче и выплавке редких и цветных металлов объединились в Южно-Кыргызский горно-металлургический комбинат. Вскоре выплавляемая здесь сурьма стала мировым эталоном. Деревообделочные предприятия объединились в единую фирму «Кыргызмебель» и с 1960 по 1965 гг. удвоили производство продукции. Началось строительство ряда крупных предприятий (камвольно-суконный, хлопчатобумажный комбинаты, автосборочный завод и др.), которые значительно укрепили экономику республики.

Параллельно с экономическим либерализмом в период «оттепели» делал первые шаги и политический. Здесь можно назвать решения Верховного Совета СССР по расширению прав союзных республик в области административно-территориального устройства, судебной власти, гражданского и уголовного права и процесса и ряд других. Кыргызстан воспользовался этими правами и оперативно провел территориально-административные и судебные преобразования.

Важное значение имело решение о передаче высших, специальных и профессионально-технических учебных заведений из союзного в республиканское подчинение, что дало возможность вплотную заняться подготовкой кадров национальной интеллигенции научно-технических и гуманитарных профилей, а также квалифицированных рабочих для промышленности, строительства и сельского хозяйства с учетом своей специфики.

Однако по сути дела эти преобразования не ослабили, а лишь усовершенствовали, сделали более гибкой и менее громоздкой центральную власть. Система чрезмерной централизации, когда, к примеру, даже изменить название села было невозможно без разрешения московских инстанций, стала малоэффективной, трудноконтролируемой и самокомпрометирующей. Нельзя вместе с тем не признать, что реформы «оттепели» в определенной степени укрепили экономический и культурнообразовательный суверенитет Кыргызской ССР. Но очень быстро вскрылось их несоответствие интересам тоталитарного государства: система почувствовала ущемление своей абсолютной власти, начала пробуксовывать, а затем повернула вспять.

Попытки руководства Кыргызской ССР всерьез реализовать свои права в рамках реформы наткнулись на жесткое неприятие центральных органов власти. Всего через два года после начала хрущевских преобразований Пленум ЦК КПСС (июнь 1959 г.) подверг критике и осуждению руководителей Кыргызстана, Латвии, Узбекистана и Казахстана за местничество и нарушения государственной дисциплины. Это по тем временам были очень серьезные обвинения. Через некоторое время такие авторитетные и компетентные руководители республики, как И. Раззаков и К. Дикамбаев, были сняты со своих постов. А в феврале 1963 г. создается Среднеазиатский совет народного хозяйства, которому вменялось руководство экономикой Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, что, понятно, свело на нет экономическую самостоятельность Кыргызстана, которая начинала уже давать положительные результаты.

Процесс ренессанса сталинской командно-административной системы начался сразу же после отставки Н. С. Хрущева в октябре 1964 г. Территориальный принцип управления народным

хозяйством объявляется малоэффективным, совнархозы упраздняются, а страна в сентябре 1965 г. возвращается к прежнему централизованному отраслевому принципу. Аналогичная судьба ожидала и другие преобразования, начатые Н. С. Хрущевым в период «оттепели».

И все же кыргызстанцы тепло вспоминают Никиту (так фамильярно называли нового «кремлевского мечтателя»), который дважды посетил республику, выступал с речами на стадионе, предприятиях, в колхозах, общался с простыми тружениками, раздавал высокие награды, обещал улучшение жизни, построение коммунизма и прочее. Его простые и понятные популистские лозунги, подкрепленные имиджем «рубахи-парня», вызывали доверие в массах, с его именем связывали действительно великие свершения в освоении советскими людьми космоса, совершенствовании оружия массового поражения, успехи на мировой арене, первые шаги международной разрядки. Однако вместо хлеба и масла он сумел вдоволь «накормить» соотечественников лишь великодержавным самосознанием, которое с трудом изживается в наши дни.

Два десятилетия застоя

Программа, принятая на XXII съезде КПСС, ориентировала советский народ на строительство коммунизма к 80-м годам. Но время показало, что эта цель вообще не могла быть достигнута, а завышенные плановые задания порождали очковтирательство, что создавало иллюзию благополучия практического решения теоретических предначертаний партии как единственной руководящей силы. Постепенно советское общество подошло к критическому рубежу. Научно-техническая революция в ведущих странах предъявляла новые требования не только к уровню производства, но и к самому управлению. Возникли противоречия между требованиями жизни и содержанием руководства партии, которая брала на себя несвойственные функции, подменяла хозяйственные органы.

С 1966 по 1985 гг. в Кыргызстане партаппарат увеличился более чем в полтора раза. На всех уровнях партийной работ укоренился волевой стиль, отбросив на адний план конструктивный обмен мнениями, принципиальную взыскательность. С годами росла пропасть между словом и делом. Все еще давали себя знать родо-племенные пережитки, поспешность и неразборчивость при выдвижении людей на высокие руководящие посты. Нередко их занимали недостаточно компетентные, беспринципные работники, слабые организаторы. Номенклатурные деятели передвигались по кругу: из партийных органов — в советские, хозяйственные и профсоюзные. Образовалась замкнутая бюрократическая система. Таким образом, как и во всей стране, в Кыргызстане в 70—80-х гг. кадровая политика оказалась в тупиковой ситуации.

Сложившиеся в 60 — середине 80-х гг. формы хозяйствования, обеспечивая определенный рост экономики, все более сдерживали темпы развития, вели к застою. «Косыгинская» реформа с ее рациональным сочетанием централизованного руководства и самостоятельностью производственных коллективов, хозрасчетом, стимулированием с помощью цен, прибыли и' кредита вначале дала положительный эффект. И Кыргызстан благодаря сотрудничеству с другими советскими республикам сделал значительный шаг в развитии народнохозяйственного комплекса. Основой его

была и есть многоотраслевая экономика: электроника, горнодобывающая промышленность, машиностроение и другие новые отрасли, изменившие лицо края.

За 1965—1985 гг. национальный доход республики вырос почти в 3 раза, а объем электроэнергии — в 5 раз. Были введены в строй свыше 150 промышленных предприятий. Промышленность Кыргызстана с каждым годом набирала вес, обгоняя своих соседей по региону. Новые предприятия в основном размещались в малых и средних городах, что давало возможность рационально использовать природные богатства и эффективно вовлекать в их разработку местные трудовые ресурсы.

В Кыргызстане создавались очень крупные предприятия, имеющие важное значение для всего среднеазиатского региона и Казахстана. Токтогульская ГЭС обеспечивала регион не только дешевой энергией, но и гарантировала поливы посевов хлопчатника в Узбекистане. В настоящее время гидроэлектростанции на р. Нарын имеют мощность свыше 3 млн. киловатт. Электроэнергия Кыргызстана питает предприятия Ферганы, Андижана, Джамбула, Чимкента и Алма-Аты. Заметно росли цветная металлургия, производство сурьмы, ртути, редкоземельных и других металлов,— именно на этих направлениях начинает раскрываться промышленный потенциал республики, поставляя свою продукцию более чем в 40 стран мира. Открывались новые месторождения золота, олова, меди, висмута, что делало эту отрасль очень перспективной и в будущем.

Однако преимущественные капитальные вложения в строительство новых предприятий по сравнению с ассигнованиями на технологическое перевооружение уже действующих усиливали экстенсивный характер развития экономики. Он связан с необходимостью вовлечения в производство неиспользованных резервов и обесцениванием более эффективной занятости трудовых ресурсов. Однако за это время в республике в основном сложились контуры народнохозяйственного комплекса, развивать и совершенствовать который предстоит суверенному государству за счет создания производств, ориентированных на изготовление конечной продукции.

Экстенсивно развивалась и топливно-энергетическая отрасль республики, на долю угольной промышленности которой в 80-е гг. приходилось до 40 проц. добычи каменного угля в Средней Азии. Добыча стала снижаться из-за систематического срыва ввода новых мощностей, низкой нагрузки на комплексно-механизированные забои, неудовлетворительной подготовки рабочих основных профессий.

Индустриальное лицо республики в эти годы стало определять машиностроение, производящее металлорежущие станки с программным управлением, автоматические и полуавтоматические линии, пресс-подборщики, кузнечно-прессовое оборудование, автосамосвалы, электродвигатели, контрольно-измерительные приборы, электронасосы, стиральные машины, электролампы и многое другое. Значительными темпами развивалась строительная индустрия. Пищевая промышленность была представлена сетью мясокомбинатов, молочных заводов, хотя технологический уровень ряда из них желал много лучшего. Однако экстенсивный фактор развития экономики уже исчерпывал себя,

на первый план все более настойчиво выдвигалась необходимость структурной и управленческой перестройки.

С начала 60-х годов заметно возрос уровень механизации сельского хозяйства. Колхозы и совхозы получили много новых тракторов, автомашин, но при уборке картофеля, свеклы, хлопка и табака преобладал ручной труд. Несмотря на то, что к началу 70-х гг. уделялось значительное внимание механизации доения коров, очистки помещений, водоснабжения, ожидаемый результат не был достигнут, так как кормов хронически не хватало.

Интенсификации сельского хозяйства мало помогали и периодические повышения государственных закупочных цен, твердые планы заготовок, введение гарантированной оплаты труда. Темпы развития агрокомплекса неуклонно снижались. Ежегодный прирост сельхозпродукции не обеспечивал производства необходимого количества продуктов питания на душу населения, предусматриваемого Продовольственной программой партии. В бедственном положении оказалось овцеводство, которым в основном занимается коренное население и которое в горных районах давало 90 проц. всех доходов. Неоправданно росло поголовье— эрозия пастбищ прогрессировала. Около 60 проц. из них уже малопригодны, на других травостой снизился в 2 раза 1985 г. впервые эта отрасль закончила с убытками.

Застойные явления нарастали. Они были вызваны в основном, административными методами хозяйствования слабым применением экономических стимулов, основанных на личной заинтересованности производителя, на хозрасчете. Спад в экономике сразу же отразился на социальной сфере. Здравоохранение, народное образование и культура, которые финансировались по пресловутому остаточному принципу, оказались в очень сложном положении. Достаточно сказать, что уровень детской смертности в Кыргызстане в полтора раза превысил отнюдь не самый низкий в мире среднесоюзный показатель. Практика тоталитаризма постоянно обостряла накапливавшиеся противоречия, вела к падению социальной активности трудящихся.

Надо признать, что в свое время централизованная административно-командная система сыграла положительную роль в развитии государственности и экономики Кыргызстана, в ликвидации неграмотности населения, развитии образования и решении многих социальных задач. Однако несоответствие управленческой системы требованиям интенсивного общественного воспроизводства влекло за собой явления застоя в экономике, расстройство финансово-кредитной системы, инфляционные процессы. Жизнь дорожала, усиливалась социально-политическая нестабильность общества. Перед страной встала громадная, сложная и болезненная задача — перестройка всего народного хозяйства.

НА ПУТИ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

Через политическую активность — к суверенитету

В конце 70-х — начале 80-х гг. застойные явления под влиянием объективных и субъективных причин стремительно нарастали. Дорожала жизнь, а вместе с этим росла нестабильность в обществе. Самый мощный в мире ядерный потенциал, безмерный военно-промышленный комплекс, громадная армия разорили страну. Внешняя политика зашла в тупик. Всеобщее уныние нагнетали «кремлевские старцы» с неограниченной властью и весьма ограниченными знаниями и способностями вывести страну из тупика. Стало предельно ясно: нужны коренная ломка, перестройка всего механизма экономики и политической системы.

После смерти Генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко на самый высокий пост партии был избран М. С. Горбачев. Пленум ЦК КПСС в апреле 1985 г. взял курс на ускорение социально-экономического развития и совершенствование всех сфер жизни, на перестройку деятельности идеологических институтов, углубление демократии, решительное преодоление застойных явлений.

После XXVII съезда КПСС перестройка, начатая сверху, стала практическим делом всего советского народа. Партийная организация Кыргызстана на своем XVIII съезде решительно поддержала указанный курс. Была разработана Генеральная схема управления народного хозяйства, согласно которой укреплялись действующие и создавались новые торгово-промышленные, проектно-промышленно-строительные и другие организации, углублялись специализация и кооперация, пересматривались организационные структуры бюрократического аппарата, который подлежал резкому сокращению.

Многие крупнейшие предприятия избавлялись от хронической штурмовщины, массовых потерь рабочего времени, начался прирост продукции за счет повышения производительности труда. На полный хозрасчет и самофинансирование перешел ряд ведущих предприятий. Кыргызстан избрал ряд приоритетных направлений, в числе которых находились: оздоровление политической и нравственной атмосферы, развитие демократизации и гласности во всех сферах жизни, коренное улучшение работы с кадрами, преодоление застоя в экономике, ускоренное решение социальных проблем, укрепление законности и правопорядка, проведение реформы народного образования, развитие науки и культуры.

26 марта 1989 г. впервые в истории нашего государства прошли свободные, демократические выборы народных депутатов в парламент СССР. В политической жизни Кыргызстана произошли знаменательные явления. Коммунистическая партия утратила идеологическую монополию. Заметную роль в перестройке стало играть «Демократическое движение Кыргызстан) особенно после проведения выборов в Советы разных уровней когда влиятельные члены ДДК стали народными депутатами. Авторитет ДДК растет и за счет того, что он решительно отказался от принципа мононациональности, чем выгодно отличается от украинского «Руха» или от литовского «Саюдиса».

Это движение стремится к объединению представителей всех национальностей проживающих в Кыргызстане, отводя при этом первенствующую роль кыргызскому народу, который должен стать гарантом прав всех национальностей.

Перестройка коснулась многих сторон жизни. Тогда еще теплилась надежда во главу поиска путей совершенствования общества поставить преимущества социалистической системы, преобразовать тоталитарного монстра в «социализм с человеческим лицом», как любил повторять М. С. Горбачев. Для этого следовало отойти от сталинской модели социализма и признать право на существование альтернативных моделей развития, опирающихся на различные типы собственности, стремиться к возвращению людям чувства хозяина.

Благодаря ряду экономических преобразований в Кыргызстане удалось на время приостановить снижение темпов производительности труда, наметить сдвиг в структурной и инвестиционной политике, сделать поворот к социальной ориентации производства. Заметно росли капиталовложения на строительство жилья, увеличивались реальные доходы населения. Однако в экономике республики возникло множество проблем. Главной из них стала несбалансированность потребительского рынка, которая привела к повышенному, иногда ажиотажному спросу на продукты питания, одежду, обувь, бытовую технику.

За годы перестройки агропромышленный комплекс начал преодолевать застойные явления. В 1986—1988 гг. несколько увеличился объем валовой продукции сельского хозяйства, росли урожайность культур и продукция животноводства. Заметно повысилась производительность труда, что вселяло определенные надежды на будущее. Однако сельское хозяйство уже не могло удовлетворить потребности населения и промышленности. Мяса и молока на 100 га у нас производилось намного меньше, чем по стране в целом. Стало ясно, что решение Продовольственной программы в стране возможно лишь при изменении производственных отношений в сельском хозяйстве. Аренда и кооперация доказали свою эффективность, но внедрялись они болезненно и медленно, с трудом преодолевая бюрократические рогаки и комплексы массовой психологии.

Общество приняло идеи перестройки, однако психологически медленно вживалось в демократизацию и гласность. Сложившаяся в сталинские и развалившаяся в застойные времена аграрно-сырьевая ориентация экономики противоречила логике экономического статуса современного Кыргызстана, имеющего необходимые производственные мощности, энергетику, квалифицированную рабочую силу и т. п. для переработки сырья в готовую продукцию на месте, что значительно повысило бы доходы республики. Для высоких темпов прироста национального дохода и производительности труда нужны новые идеи и новые технологии. Инновационная политика выделяет ряд наиболее перспективных проблем: формирование высокорентабельного горнопромышленного комплекса; производство электронной техники; эффективное использование природно-рекреационных ресурсов для создания широкой сети курортно-оздоровительных учреждений.

Возможно ли эти инновационные идеи осуществить в одиночку, изолировав себя от бывшего союзного экономического пространства, от внешнего мира? Ответ однозначен: нет. Безусловно, эпоха командно-административного управления, ущемляя права республик, тормозила развитие. Однако в советский период каждая из них сделала значительные шаги по пути социально-экономического прогресса, которые стали реальностью только в рамках единого союзного народнохозяйственного комплекса. Процесс его формирования был сложным и противоречивым, но отрицать его позитивную роль в исторических судьбах кыргызского народа было бы глубоко ошибочным. Любой искусственный разрыв этого единого комплекса, даже ради самой привлекательной национальной идеи, ставит республику в крайне затруднительное положение. Таковы непреложные законы экономики. Суть проблемы не в искусственном разрыве единого народнохозяйственного комплекса, а в строгом определении экономических функций, его составных частей (республик) и союзного государства, о чем практически сумели договориться представители республик в Ново-Огареве под Москвой. Был готов к подписанию принципиально новый союзный договор.

Но путч в августе 1991 г. сорвал этот процесс. Стало ясно, что с таким центром республикам не по пути. Кыргызстан, как и другие ближние и дальние соседи, декларировал свою независимость. 31 августа 1991 г. Верховный Совет Республики Кыргызстан в «Декларации о государственной независимости Республики Кыргызстан» торжественно провозгласил, что он:

1. Объявляет Республику Кыргызстан независимым суверенным государством.
2. Территория Республики Кыргызстан является целостной и неделимой, на ней действует только Конституция Республики Кыргызстан.
3. Республика Кыргызстан подчеркивает свою приверженность общепризнанным принципам международного права.
4. Призывает парламент союзных республик и стран мирового сообщества признать независимость Республики Кыргызстан». Распад СССР Республика Кыргызстан приняла как объективную политическую реальность и наряду с одиннадцатью бывшими республиками образовала СНГ. После полосы признаний независимости Кыргызстан обрел статус реального субъекта международного права. Кыргызстан стал членом ООН и ряда других международных организаций. Теперь будущее нашей республики целиком находится в руках его многонационального народа и зависит от приверженности принципам построения правового государства.

Новый человек у власти и формирование новых государственных структур

Процесс создания независимого, суверенного Кыргызстана, вызванный усилением всеобщей политической активности и демократизации общества, неразрывно связан с победой демократических сил в России и с именем первого всенародно избранного президента республики

Аскара Акаева, который при поддержке прогрессивной общественности однозначно взял курс на создание демократического правового государства. Последовательно, шаг за шагом формируется его законодательная основа. Определены формы государственного устройства и структуры исполнительной власти. Нет препятствия для создания партий и общественных движений разного толка. Внутренняя межнациональная политика имеет прямую цель — обеспечить стабильное гражданское согласие и реализацию общечеловеческих ценностей. Проводится активная внешняя политика.

Краткая биографическая справка. Аскар Акаевич Акаев родился в 1944 г. в Кеминском районе Кыргызской ССР. После окончания общеобразовательной школы поступил в Ленинградский вуз. Там же закончил аспирантуру и докторантуру. Доктор технических наук, академик (с 1987 г.). Основное направление научной деятельности — оптические методы хранения и обработки информации. Ему принадлежит ряд основополагающих теоретических работ по проблеме создания оптических вычислительных машин. Под его руководством созданы голографические системы памяти большой емкости на реверсивных носителях. Работал профессором Фрунзенского политехнического института.

Политическую карьеру начал с должности заведующего отделом науки и высших учебных заведений ЦК Компартии Кыргызстана. Затем некоторое время был первым вице-президентом, а с 1989 г. президентом республиканской Академии наук, депутатом Верховного Совета СССР. С 1990 г. на волне демократического движения, в результате альтернативных выборов избран первым Президентом Кыргызстана.

Что за политические предпосылки обусловили смену руководства в республике?

Безликая государственная, экономическая и социальная политика, отсутствие принципиальной позиции даже в малом, консервативные методы руководства, силовое давление привели к тому, что прежнее руководство республики потеряло авторитет даже в глазах «своего» Парламента. К тому же оно не смогло предотвратить целый ряд крупных общественных конфликтов. Это во-первых.

Во-вторых, в самом Парламенте, несмотря на его прокоммунистическую направленность, нашлись демократически настроенные, исполненные гражданского долга люди, мнение которых оказалось решающим.

В-третьих, бескомпромиссная, без дипломатических уступок и самоотводов, борьба между главными руководящими лицами бывшей власти за президентское кресло привела к разногласиям в прокоммунистическом крыле, и противостояние между ними перешло в ожесточенную схватку членов Парламента, представлявших известные группировки, в ходе которой напрочь были забыты деловые качества каждого из претендентов на высокий пост. В результате никто из трех серьезных конкурентов не получил необходимого количества голосов.

В-четвертых, на руководство КП Киргизии и Верховный Совет республики сильное давление оказало общественное мнение, требующее смены руководства. Как одно из средств давления

применялась даже политическая голодовка.

Открылась дорога к руководству для нового человека. Кто его поддержал, кто боролся за него в парламенте? Разные люди. Среди них критически настроенные парламентарии, бескорыстные, не стремящиеся к власти и личным выгодам люди, желающие лишь позитивных перемен в обществе. Были и «обиженные» прежним руководством, жаждущие мести, и те, кто хотел вернуться к власти вместе с новым президентом, предав своих старых «хозяев». Третьи — это взвешенные прагматики, которые осознали необходимость перемен, готовы были к работе и с новым руководителем.

Им стал человек, который раньше не был глубоко связан с партийно-государственными структурами. Человек науки, отличающийся критическим аналитическим умом, умением «считать», он быстро оценивал ситуацию, выдвигал самостоятельные решения. Человек, в общем далекий от политики, за два года работы в Парламенте СССР стал гибким, динамичным и прозорливым политиком.

В чем уникальность прихода к власти А. Акаева? Его не выдвигала ни одна партия или общественное движение, он не имел своей заранее подготовленной команды. Такое положение имело свои плюсы и минусы. В принципе он был свободен в выборе, что давало возможность формировать команду, исходя из компетентности, приверженности к демократии, высоких нравственных качеств возможных кандидатов. У него не было времени, чтобы разбираться в том, кто есть кто. КП Кыргызии, другие общественные группировки в Верховном Совете, лидеры внутренних регионов стали оказывать на него давление. Но он выстоял, не поддался, однако, тем не менее, вынужден был идти на не всегда оправданные компромиссы. Выбор помощников объективно ограничился узким кругом лиц из партийного, советского и хозяйственного аппаратов прежней власти, что в общем-то можно понять: лучшие силы нации были коммунистами. Опыт организационной работы, рычаги исполнительной власти на разных уровнях государственного и хозяйственного управления были в их руках. Президент не смог не считаться с этим фактом. Впоследствии некоторые аппаратчики действительно показали себя его подлинными единомышленниками и соратниками. В целом же не бывшие партократы составили президентскую команду.

Сложно сказывались отношения Президента с Парламентом. Вначале — брак по расчету. Парламент поддержал его, когда избирали Президента на волне энтузиазма в связи с независимостью и суверенитетом, на почве разочарования в политике прежнего руководства и сознания необходимости обновления. Но позже наиболее одиозную часть парламентариев уже пугают демократизм и политическая ориентация Президента на плюралистическое полинациональное общество.

Реальную моральную поддержку Президент имеет не в Парламенте, а в народе. Это самый сильный его аргумент. И важно не потерять это доверие. Сегодня А. Акаев не является представителем какой-то партии и партийная нейтральность Президента служит серьезным аргументом в борьбе за гражданское согласие.

Президент укрепляет гражданское согласие

Важнейшим условием формирования демократического правового государства является обеспечение защиты прав человека, гражданского и межнационального согласия в обществе. К сожалению, политическая реформа в СНГ сопровождается националистическими перекосами, когда проблемы национального порядка, естественно возникающие в процессе суверенизации республик, приобретали негативные оттенки. И хотя государственная политика официально отвергла такой опасный крен, в своих действиях руководство некоторых республик пошло на поводу разжигающих огонь элементов.

Известное напряжение наблюдается и в Кыргызстане. Но оно не связано с какими-то новыми государственными акциями, а имеет прямое отношение к наследию прошлого, перекосам в экономической политике, необдуманном решении властей на местах. По уровню жизни коренное население оказалось в худшем положении, чем другие этнические группы. Если бы в свое время уделялось должное внимание его нуждам, обеспечению занятости, подготовке национальных рабочих кадров, других специалистов и повышению их квалификации, жилищно-бытовым условиям, то, очевидно, не было бы озлобления среди части кыргызов, особенно среди молодежи.

Кровавые ошские события лета 1990 г., когда произошли межнациональные столкновения кыргызов и узбеков — это следствие неумной политики бывших партийных органов горбачевской волны в условиях дефицита власти. Номенклатура новой волны отличалась политической слепотой, отсутствием взвешенного и своевременного реагирования на нараставшие негативные явления при прежней амбициозности на непогрешимость. И если сегодня в южном регионе республики удастся сохранять спокойствие, то в этом заслуга прежде всего Президента А. Акаева, который апеллирует к природной мудрости двух братских народов, веками живших в добром соседстве. Тем не менее состояние межнациональных отношений остается довольно сложным. Конфликт показал всю глубину накопившихся в регионе проблем. Ближайшая перспектива тоже не сулит значительных перемен. Кризисные явления в экономике, рост цен, инфляция, безработица, развал потребительского рынка, общее ухудшение качества жизни ужесточают социально-экономическую ситуацию.

Анализируя результаты экспертного социологического опроса в 1991 г. и глубинного наследования в 1992-м в Чуйской области, можно выявить межнациональную напряженность и здесь. Резко ухудшило обстановку невзвешенное всесторонне правительственное решение о национально-культурной автономии немецкого населения республики. К примеру, в Московском районе респонденты русской национальности подчеркивали необходимость национально-культурной автономии и для русского населения. Если идти по этому пути, то следует удовлетворить возможные требования и других народов. Предоставление немецкому населению культурной автономии в нашей республике стало чисто политическим решением без практических последствий, актом солидарности с требованиями ранее репрессированного народа о восстановлении своей государственности в Поволжье, актом проявления гуманности и примером, свидетельствующим о возможности решения

вопроса в условиях, когда Россия и ее Президент явно уклоняются от позитивного решения справедливых требований.

Анализ результатов социологического исследования в Бишкеке показал, что за последнее время почти вдвое увеличилось число респондентов, охарактеризовавших состояние межнациональной ситуации в городе как нестабильное, при котором возможны межнациональные конфликты. Почему? Причина в политической и экономической нестабильности в СНГ. Кроме того, дестабилизирующими межнациональную обстановку в Бишкеке факторами являются дефицит продуктов питания, введение новых цен и пр. Ясно, чем быстрее произойдут сдвиги в сторону улучшения в экономике, тем увереннее будут чувствовать себя люди.

Экономические проблемы

Первостепенная задача для республики и Президента — улучшить экономическое положение. Известно, что кризис, которым мы переживаем, начался не с момента утверждения Президентской власти в республике в октябре 1990 г.; а гораздо раньше: с начала 1980 гг. уже наблюдались симптомы упадка. А к 1980-м г. вела экономическая ситуация 70-х гг., когда замедлялись темпы и ухудшались показатели эффективности экономического развития.

В свое время в союзных и республиканских партийных и правительственных руководящих кругах находились смельчаки, которые указывали на эти негативные процессы, по их сигналам принимались, как говорилось тогда, соответствующие меры. К примеру, ученые, помимо рекомендаций по улучшению производства, «подозревали» экономические показатели в несовершенстве, предлагали более «совершенные». А положение не менялось, дела шли все хуже и хуже. И причина вроде бы не находилась, хотя она была на виду у всех.

После 1985 г. симптомы кризисных явлений стали нарастать, углубляться и расширяться. А в 1990—1991 гг. грянула гроза. И причина ее не в демократических переменах. Что нам мешает? Во-первых, руководство КПСС по существу торпедировало перестройку и процесс оздоровления экономики. Ведь оно оставалось правящим до августовского путча. Провозгласив на словах политическую и экономическую реформу, на деле партийные бонзы всячески тормозили ее, намереваясь, по всей вероятности, ограничиться половинчатой реформой в духе очередного мероприятия, не поняли, что начатая реформа, уже подхваченная массами, которым надоела политическая казарма и экономическая нищета, должна была завершиться и завершилась мирной революцией, изменением общественно-экономического устройства.

Не работал на реформу и парламент страны, который практически не утвердил ни одну из представленных программ перехода к рынку. И сегодня, когда горизонтальные экономические связи подорваны, каждая республика испытывает огромные трудности.

Президент А. Акаев ясно осознает гибельность дальнейшего развала контактов и отстаивает сохранение единого хозяйственного пространства, дальнейшее развитие и углубление связей между ныне независимыми государствами, но уже не под диктатом Центра, а добровольно и на

взаимовыгодной основе. И жаль, что не везде и не у всех мы находим понимание.

Самыми больными местами являются технологически и технически устаревшее производственное оборудование и деформированная структура народного хозяйства. Недостатки накапливались годами, и, чтобы как-то технологически обновить экономику до уровня, когда уже можно ощущать относительно весомый положительный результат, потребуется минимум 5—6 лет. Спрос за отставание не с сегодняшней власти, а с той, которая раньше была, но которой уже нет, и поэтому требование следует предъявлять нынешним руководителям за то, что они недостаточно активно действуют в направлении технологического и структурного тления экономики. Нередко новую власть упрекают в том, что она в должной мере не занимается экономической перспективой и кивают в сторону тех крупных объектов, которые в свое время систематически вводились в строй. Да, это так, жестокий экономический кризис не дает такой возможности.

Сегодня республика — независимое, но бедное государство. Нет и союзного бюджета, откуда шли дотации Кыргызстану. Но центральные капитальные вложения, как правило, направлялись на развитие производств союзного значения, которые были ориентированы на покрытие нужд всей страны. Они почти никакой экономической и финансовой ответственности перед республикой не несли, но обеспечивали работой десятки тысяч кыргызстанцев, хотя в силу своей подчиненности нередко пренебрегали интересами коренного населения. Однако, как кажется, местные партийные руководители могли бы и власть употребить. Они же предпочитали подкармливаться за счет «почтовых ящиков» в прямом и переносном смысле слова, хотя союзные предприятия до начала экономической реформы практически почти все свои отчисления направляли в Центр. Теперь все союзные предприятия — собственность республики, и Президент, правительство проводят такую экономическую политику, которая направлена на повышение благосостояния населения республики.

Экономический курс Президента в политической, экономической и социальной сферах можно условно обозначить четырьмя этапами.

I этап (конец 1990 — апрель 1991 гг.). Экономическая ситуация характеризовалась нарастанием инфляционных процессов, разрушением сложившихся связей предприятий, снижением темпов экономического роста, но еще была умеренно критической. Желание обеспечить менее болезненный переход к рынку ориентировало на постепенность рыночных преобразований, сохранение в течение переходного периода отдельных элементов административной системы.

II этап (апрель 1991 — январь 1992 гг.). Ситуация изменилась после апрельского повышения цен: увеличился бюджетный дефицит, усилились инфляционные процессы, возросла социальная напряженность. Все это обусловило смещение акцентов в экономической политике в сторону финансового оздоровления, регулирования кредитно-денежной сферы, но появились большие трудности в проведении самостоятельной кредитной политики из-за неустойчивости рубля, зависимости республики от экономической политики крупных республик, центральных министерств и ведомств.

III этап (с января 1992 г.). Либерализация цен и заработной платы привела к резкому ухудшению экономического положения: обозначились тенденции экономического спада, денежное расстройство приблизилось к уровню финансового краха. Либерализация цен на деле обернулась не освобождением, а резким повышением их уровня, что привело к нарастанию в обществе социальной напряженности и повлекло за собой открытую инфляцию. В данной ситуации приторможение перехода к рынку будет вдвойне губительно. Мучительная, медленная и долгая агония не оставит ресурсов, сил и воли для возрождения экономики.

IV этап (с мая 1993 г.) связан с введением национальной валюты и вызванными в связи с этим изменениями во всей финансовой системе государства, его экономике.

Остановимся на этом немного подробнее, т. к. введение собственной валюты Кыргызстаном вызвало неадекватную реакцию как внутри республики, так и за рубежом, особенно в Казахстане, Узбекистане и России.

Проблема внедрения новой валюты рассматривалась как в долгосрочном, стратегическом, так и в краткосрочном, тактическом планах. В стратегическом плане необходимость своих денег достаточно очевидна, ибо они являются необходимым атрибутом национальной государственности и одним из основных механизмов обеспечения суверенитета республики. Без них невозможно проводить самостоятельную экономическую политику. И все вновь образованные государства распавшегося СССР готовятся к переходу или уже перешли на собственную национальную валюту.

Понятно, что введение новой валюты должно повлечь за собой серьезное преобразование экономической системы и народного хозяйства, иначе она не может служить эффективным средством денежного обращения и меры стоимости, а сама же даст повод для углубления экономической дестабилизации. Сюда следует отнести все реформы, связанные с переходом к рыночной экономике, однако часть необходимых мер, непосредственно относящихся к введению национальной валюты, выделялась особо. Это реформа налоговой системы, ориентированной на поощрение предпринимательства, освобождения государственного бюджета от несвойственных ему функций, введение жесткого контроля за расходованием бюджетных средств государственных предприятий, реформа банковской системы, организация системы других финансовых посредников и т. д. Следовало завершить реформу цен, обеспечить единую политику цен и конвертируемость нашей валюты. Чтобы осуществить меры по ее товарному обеспечению и изменению национальной экономической структуры народного хозяйства, нужно проводить целенаправленную политику формирования многоукладной экономики, ограничить государственный сектор, монопольное положение которого является основной причиной дефицита государственного бюджета и дестабилизации финансовой системы, и создать условия для развития конкурентной экономики, наращивать экономические связи с зарубежными странами, освободиться от диктата политических и экономических интересов одной-двух республик бывшего СССР.

Конечно же, введение национальной валюты следовало бы предварить глубокими реформами в

экономике и структуре народного хозяйства, однако экономическая и политическая ситуации развивались таким образом, что на первый план в числе аргументов «за» и «против» выходили доводы тактического плана. Среди них отметим кризис денежно-кредитной и финансовой систем СССР во всех бывших союзных республиках, катастрофическое падение покупательской способности рубля, высокие темпы инфляции и неуправляемый рост цен, серьезные диспропорции между производством и потреблением, обесцененный рост денежных доходов при углубляющемся дефиците практически всех товаров народного потребления, в том числе первой необходимости, снижение абсолютных объемов производства. Это и переход к рacionированию товаров как средству защиты республиканского потребительского рынка и большой удельный вес бартерных сделок, введение собственных денег рядом республик, входящих в рублевую зону, а также несогласованность в проведении экономических реформ, в частности, денежно-кредитной политики и ценообразования.

Переход России на новые деньги образца 1993 г. означал, фактически, введение собственной валюты для России и ставило бывшие союзные республики, связанные рублевой зоной, в сложное положение.

Все это вело к тому, что Президент и Правительство Кыргызстана до последней возможности не ставили перед Верховным Советом вопрос о введении национальной валюты, хотя обстановка диктовала необходимость принятия практических мер в этом направлении. Дело ускорило состояние экономики республики, поиски путей выхода из экономического кризиса, разработка стратегии и тактики проведения экономических реформ. Анализ всего этого комплекса проблем приводил к выводу о необходимости введения национальной валюты. Следует заметить, что большую роль в этом сыграли настояния Международного валютного фонда.

Даже короткий взгляд на положение дел в экономике уже дает наглядное представление о том глубоком кризисе, который явился следствием неподготовленного перехода к рынку, когда неожиданная и непродуманная, навязанная нам Россией либерализация цен в условиях тогда еще монополистической экономики завела нас в тупик.

Вырванная из контекста других мер рыночных экономических реформ (разгосударствления и приватизации, демонополизации и создания конкурентной среды, банковских и иных финансовых институтов, механизма социальной поддержки населения), предпринятая российским правительством либерализация цен породила неуправляемую инфляцию во всей рублевой зоне. Если в сентябре — декабре 1992 г. среднемесячная инфляция составила 25 проц., то уже в первом квартале 1993 г. она достигла 36 проц.

Ни одно из государств рублевой зоны не избежало крупных потерь, вызванных такой либерализацией цен. Кыргызстан же, лишенный достаточно крупных ресурсов, имеющих выход на международный рынок, был не в состоянии проводить сколько нибудь эффективную антиинфляционную политику и попал полную зависимость от России с ее печатным денежным станком. Не имея реальной экономической самостоятельности и важнейшего ее инструмента —

национальной валюты, мы ничего не могли противопоставить угрозе гиперинфляции со всеми ее взрывоопасными экономическими, политическими и социальными последствиями.

И даже в этих условиях Президент и Правительство Республики, понимая, что одному Кыргызстану придется испытывать огромные трудности при выходе из кризиса, старались не выводить его из рублевой зоны. И только, когда очередные проинфляционные акции руководства России поставили Республику перед реальной возможностью нового взрыва цен и угрозой гиперинфляции, 3 мая 1993 г. в Верховный Совет было внесено предложение о введении национальной валюты. Нас обнадеживало и то, что Международный валютный фонд гарантировал материальное обеспечение кыргызских денег. После тщательного обсуждения в Парламенте предложение было принято: 211 депутатов проголосовали «за», «против» — 41, воздержалось 28. Верховный Совет образовал специальный комитет для практического осуществления принятого большинством голосов решения. 10 мая 1993 г. национальная валюта Кыргызстана получила права гражданства.

В процессе работы над художественным оформлением, выбором наименования национальной валюты использовались данные науки, мнения ученых, экспертов, художников и других специалистов. Почему в качестве названия денежной единицы и разменной монеты новой валюты приняты «сом» и «тыйин»?

В своем предложении эксперты опирались на данные исторической науки. Как подытожил в одной из своих публикаций историк А. Мокеев, еще у енисейских кыргызов в качестве эквивалента обмена использовалась шкура серой белки: «тыйин» по-древнекыргызски — «серая белка». Постепенно наряду с изначальным смыслом слово «тыйин» все больше утверждалось как наименование монеты определенного достоинства. Так, в X веке тыйин равнялся 2,5 серебряных дирхема, а сто тыйинов составляли один сом.

Наш великий земляк Махмуд Кашгарский в своем знаменитом труде «Диван лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий») приводит этот термин в фонетически другой форме — «сун» вместо сом словом «алтын» — золотой, употребляя его как денежную единицу — «сун алтын» («золотой слиток»). И в этом случае слово «сом» («сун») первоначально употреблялось у тюркоязычных народов Южной Сибири, Семиречья и других регионов в значении грубо обработанного куса металла или дерева. Со временем грубо обработанные слитки драгоценных металлов, употребляемых в виде эквивалента обмена — денег, тоже получили название «сом».

Таким образом, «сом» и «тыйин», как наименования денежной единицы и разменной монеты, имеют у кыргызов давние, уходящие в седую древность, исторические традиции. По-видимому, следуя этим традициям, кыргызы и в новое время называли и кокандские, и российские деньги привычными терминами — «сом» и «тыйин». Хотя раньше ходили деньги и других наименований — дирхем, тилла, танга, джамбы и пр. И все же, как нам представляется, принятые в качестве названий кыргызской национальной валюты сом и тыйин обоснованы как с точки зрения развития

исторической семантики этих терминов, так и в плане возрождения историко-культурных традиций самого кыргызского народа...

Жаркие споры о введении национальной валюты в основном отгремели, однако обмен мнениями будет продолжаться еще очень долго, хотя многим понятно, что новые деньги появились не по чьей-то злой воле, а являются вынужденной мерой, вызванной целым комплексом как внутренних, так и внешних обстоятельств. Истины ради заметим, что механизм их введения не был отработан предельно четко, а вопрос в деталях не был согласован с партнерами по рублевой зоне.

Пришла пора трезво взвесить все плюсы и минусы и осуществить необходимые экономические, социальные и организационные мероприятия, которые могли бы стимулировать дееспособность национальной валюты, укрепить доверие к ней хозяйственных субъектов, населения и зарубежных партнеров.

Сегодня ясно одно: с обретением национальной валюты Кыргызстан получил все атрибуты суверенного государства. И теперь от каждого гражданина, от всего многонационального народа Кыргызстана, а не только от Президента, Правительства и Верховного Совета зависит, быть ли ему свободной процветающей страной, равной в мировом сообществе, либо разделить судьбу тех стран, которым уже свыше трех десятилетий не могут помочь утвердиться ни ООН, ни Международный валютный фонд, ни крупные долларовые вливания стран-доноров.

Труд, добросовестное исполнение долга, вера в силу собственных возможностей — они и только они выведут Кыргызстан и каждого из нас в отдельности на путь нормального человеческого существования. Будем надеяться, что при всех проблемах, возникших по поводу ввода сома и тыйина, они станут нашими помощниками в этой благородной деятельности.

Формирование новых государственных структур

Как считают отдельные правоведы, в настоящее время, когда Кыргызстан обрел статус суверенного независимого государства, субъекта между народного права, начался новый, «собственный», процесс законодательства. Но прежний опыт копирования проектов законов, издаваемых в России, на Украине, продолжает иметь место» А принятые важные нормативные акты не всегда проходят предварительную апробацию в самом Кыргызстане, где они и должны применяться, что не может не сказаться на степени их адекватности социально-экономическому устройству республики, историко-культурным и производственным традициям, правовому режиму.

К настоящему времени законодательная инициатива в основном исходит от Президента. Правомерно ли это? Парламент в принципе сейчас «собирает» проекты законов, обсуждает и утверждает. Если уж Парламент действительно должен быть законодательным органом, то и сам должен быть и инициатором, и разработчиком, то есть быть профессиональным. Сейчас законодательной инициативой владеет ряд государственных и общественных организаций, но почему-то они слабо пользуются предоставленной возможностью. Может, поэтому президентский аппарат и за них отработывает, готовя проекты различных законодательных инициатив. В

президентском аппарате должны контролироваться использование и исполнение законов. Все законодательные инициативы государственных и общественных структур надо непосредственно направлять в парламент. И еще один момент: почему частные лица, граждане не могут выступать с законодательной инициативой?

Какие ошибки в формировании государственных структур можно заметить? Не всегда выдерживается общий продуманный и согласованный подход. Начинают восстанавливаться некоторые отжившие себя структуры, тем самым нарушается логика перемен. Государственные структуры по старинке наделены полномочиями властвовать. Но ведь в связи с тем, что дана экономическая свобода хозяйственным субъектам, самостоятельность другим социальным и общественным структурам и научным коллективам, учреждениям культуры и образования, они должны оказывать им содействие и государственную поддержку с помощью экономических механизмов, а не властвовать. Поэтому продолжают оставаться традиционно бюрократическими внутренние структуры отдельных государственных министерств и ведомств. Хотя экономические эксперты указывали на эту болезнь и предлагались более совершенные структуры, кое-кому через Кабинет Министров удается «протащить» чисто ведомственные вопросы.

Следует отметить также, что нельзя структуры служб глав администрации областей полностью отдавать на откуп самим акимам. Общая политика и схема должны быть определены и установлены Президентом, ибо аппарат Глав администрации относится к государственной структуре, а не органам представителей местных властей. И акимы, назначаемые Президентом, должны быть жестко ему подотчетны. Их самостоятельность состоит не в определении собственной политики, а в реализации политики Президента.

Нет продуманного селективного отбора кадров с помощью компетентных профессионалов широкого круга специалистов. Наметилась тенденция поиска кадров и их выдвижения в основном среди бывших партийных и советских работников. Люди, приведшие экономику и политику к развалу, ведут теперь нас к демократическому правовому государству. А ведь они-то и есть главные противники реформ. Указанные недостатки не являются следствием каких-то глубоких причин, а носят наносный характер. Если быть последовательным в проведении согласованной политики, не поддаваться на соблазн личной преданности (в политике она вещь непостоянная), а опираться на преданные делу кадры, их компетентность и порядочность, эти ошибки легко устранимы. Следовало бы расширить круг отбора кадров, сделав опору на относительно молодых людей, учитывая, что мощные общественные движения, как правило, были связаны с появлением на политической арене новых людей. Естественно, что в такой переходный период неизбежна смена кадров. Однако не следует упускать из виду и то, что неоправданная рокировка государственных деятелей является не только болезненной, но и может оказать негативное воздействие на ход реформы. Предпринимаемые шаги могут захлебнуться, не получив логического развития.

Смущает недоверие руководства республики к своим кадрам, к своему интеллектуальному

потенциалу. Специалистами республики по собственной инициативе разрабатываются и выдвигаются, может быть, не во всем бесспорные, но интересные концептуальные положения, программные проекты и предложения. Однако они не всегда рассматриваются, тогда как по тем же самым проблемам даются заказы зарубежным специалистам, результаты работы которых пока в лучшем случае только почти слово в слово повторяют доморощенных авторов. Поистине, нет пророков в своем отечестве. Соединить бы свои и зарубежные творческие силы, глядишь, и результаты были бы более ощутимы.

Сегодня четкая приверженность республики Кыргызстан, ее Президента А. Акаева демократическим переменам находит доброжелательное понимание в мире, и интерес к республике, установлению экономических, политических, научных и культурных связей возрастает. В частности, бизнесмены из ряда стран уже побывали у нас. По их мнению, в республике много сложных проблем, но есть условия и возможности, рационально используя которые можно вывести республику из экономического кризиса и заложить прочные основы для сообщения динамизма экономике и обеспечения благополучия населению.

Важно произвести квалифицированный экспертный анализ всех предложений и на конкурсной основе отобрать лучшие, заключить договора с соответствующими лицами. Без конкурса, без экспертизы, негласно отдавать приоритет одному предложению и связывать судьбу целого государства с одной компанией, значит, совершить экономическую и политическую ошибку. Мы должны досконально знать тех, с кем хотим иметь дело.

Сегодня Республика Кыргызстан развивает активную внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность, что можно только приветствовать. Республику признали ведущие развитые страны мира. Их признание, вступление в ООН служат международным политическим гарантом нашей политической и правовой независимости, территориальной целостности и неприкосновенности границ.

Вместе с тем необходимо трезво оценить реальность. Пока мы экономически слабы, наши отношения юридически равные, но практически неравные. Это сношения слабого и сильного. Поэтому вся внешнеполитическая деятельность должна быть направлена прежде всего на установление экономических связей, на привлечение инвестиций в виде знания и образования, технологий и техники, финансовых средств. Отсюда конкретные дипломатические шаги целесообразно связывать с возможностями экономического сотрудничества. Не секрет, что не все ведущие страны, которые хотят с нами устанавливать дипломатические отношения, проявляют при этом и экономический интерес. Нам пока не по карману развивать дипломатические отношения ради дипломатии. Сама жизнь вынуждает республику вести активный дипломатический диалог с теми, кто проявляет к нам реальный экономический интерес.

Первый год суверенитета. Хроника событий и перспективы развития

Итак, распад Союза ССР после августовского путча 1991 г. вызвал парад суверенитетов бывших республик. Провозгласил независимость и Кыргызстан, избавившись от эпитетов «союзный» и «социалистический». Появилось несколько партий, вместо единственной когда-то, теперь запрещенной — коммунистической. Буйно расцвели надежды на светлое и богатое будущее. Но торопливая суверенизация обернулась распадом экономических связей между бывшими республиками, наступлением инфляции и резким снижением социального уровня жизни.

Таким Кыргызстан вступил в 1992 год, итоги которого и хроника событий в нем дают богатую пищу для размышлений.

Четвертый день января надолго запомнится «либерализацией», а попросту беспрецедентным повышением цен. Кабинет Министров надеялся, что теперь-то производитель начнет наращивать выпуск продукции и полки магазинов пополнятся товарами. Все надеялись, что через несколько месяцев положение выправится. Но введенная без предварительной приватизации госимущества и создания конкурирующих структур либерализация цен лишь усилила монополизм в экономике и на рынке. В результате республика все более ввергалась в кризис. В первые дни 1993 г. Президент с горечью констатировал, что экономика республики оказалась на краю катастрофы.

Кыргызстан дипломатически закрепляется в мировом сообществе: в Бишкеке вслед за первым — турецким — открыто в феврале посольство Соединенных Штатов Америки. За ними последовали посольства Китайской Народной Республики, России, других стран.

Кыргызстан становится полноправным членом Организации Объединенных наций, ряда других политических и экономических международных сообществ.

Внутри государства Кыргызстан утверждается соответствующая времени структура правительства. На долю новых руководителей выпала задача ввести республику в рынок и вывести ее из кризиса. Символы независимого Кыргызстана — новый государственный флаг, государственный герб и проект новой Конституции утверждены на очередной сессии Верховного Совета.

А. Акаев во главе государственной делегации с официальным визитом посещает Индию, подписывает ряд договоров и соглашений экономического характера. В апреле наводится дипломатический мост между Германией и Кыргызстаном. Были, в частности, выявлены сферы взаимных интересов, намечены контакты для разработки проектов совместного строительства верхних каскадов Нарынской ГЭС, поисков месторождений нефти. В этом же месяце Кыргызстан посетил премьер-министр Турции Демирель. Подписывается целый ряд соглашений, в том числе и о приеме программ турецкого телевидения.

Май знаменовался поездкой А. Акаева в Китай. Тогда многие газеты мира опубликовали сенсационное сообщение: «Связям — 2000 лет!» Они ссылались на нашего Президента, который, касаясь истории взаимоотношений двух народов, отметил, что еще более 2000 лет тому назад китайские императоры выдавали замуж своих дочерей за кочевых владык Тянь-Шаня. Как повествуют древние китайские хроники династии Хань, для экзотических царевен строили на берегах

Иссык-Куля прекрасные дворцы, чтобы они не тосковали по родине своих отцов. Позже город оказался под водой, а с 1985 г. наши археологи с помощью московских аквалангистов начали исследовать затопленное городище Чигу, некогда столицу государства Усунь.

Весной ливневые потоки, сели, а затем и землетрясение до 7 баллов принесли много бед жителям Ошской и Джалал-Абад-ской областей. Десятки государств и общественных объединений вызвались оказать помощь Кыргызстану, в частности, Россия предоставила кредит в миллиард рублей.

Июнь гидростроители края отметили сдачей в эксплуатацию первого агрегата Шамалды-Сайской ГЭС, пуск которого был торжественно произведен А. Акаевым. С Нарынским каскадом ГЭС связаны большие надежды: это и поступление платы от соседей, и возможность зарубежных инвестиций, и удовлетворение собственных потребностей в электричестве.

В июне очередная сессия кыргызского парламента в основном одобрила экономическую программу правительства на 1993 г. Воины Национальной Гвардии Республики на официальной церемонии принимают военную присягу. А поклонники творчества Чынгыза Айтматова зарегистрировали в Министерстве клуб, носящий его имя. Теперь он стал Ассоциацией международных клубов известнейшего писателя.

19 августа сильнейшее землетрясение с эпицентром на Сусамыре принесло новую беду: десятки людей погибли, тысячи остались без крова. 21 августа объявлен днем траура. Первой на беду откликнулась Россия: присланы палатки, сборные домики, продовольствие. Помощь поступила со всех концов Земли. Со словами соболезнования и поддержки к кыргызстанцам обратился президент США Джордж Буш.

Всемирный курултай кыргызов, состоявшийся 30 августа в Бишкеке, утвердил положение о Международном фонде возрождения кыргызов. Соплеменников, гостей из близких и дальних стран приветствовал президент А. Акаев. Мы, сказал он, переживаем самые тяжелые дни, но в этот трудный час не имеем права впасть в уныние и растерянность. Думаю, что наш стойкий и мудрый народ и на сей раз проявит свои лучшие национальные и человеческие качества.

Проведение курултая совпало с Днем Независимости Кыргызстана. 31 августа на главной столичной площади состоялись военный парад, демонстрация трудящихся и театрализованные представления. Годовщину обретения политической свободы кыргызский народ отметил в кругу проживающих в республике многоязычных соотечественников, совместно с единокровными братьями и сестрами во всем мире.

В середине сентября в Бишкеке прошла Межпарламентская ассамблея содружества независимых государств. Прошла на редкость дружно и согласованно, хотя не внесла ощутимых результатов в позитивное развитие всех программ государств членов СНГ.

В Ташкенте подписан договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между Кыргызстаном и Узбекистаном, имеющий далекоидущие экономические и политические

последствия.

В октябре в Бишкеке собрались лидеры стран Содружества, Было подписано много документов, но очень важные так и не были одобрены. Совещание проходило за закрытыми дверями, а намечавшаяся итоговая пресс-конференция фактически оказалась сорванной. Тогда-то и стало предельно ясно: не все ладно в нашем общем доме.

Представители президентской власти на местах — акимы — явились не только проводниками новой политики, но и объектом

пристального внимания и серьезной критики. Кризис власти после Оша разразился в Джалал-Абадской области. Областной Совет выразил недоверие главе администрации. Прокатилась волна митингов сторонников и противников акима. Лишь личное вмешательство А. Акаева успокоило страсти.

Алма-Атинская и состоявшаяся позднее ташкентская встречи президентов Среднеазиатских республик и Казахстана дали новое название региону. Отныне Казахстан и среднеазиатские государства стали именоваться Центральноазиатскими. Руководители его, обсудив ситуацию, связанную с гражданской войной в Таджикистане, выразили уверенность, что таджикский народ найдет в себе силы перевернуть трагическую страницу своей истории. Однако благие пожелания не повлияли, и взрывоопасный очаг продолжает держать в напряжении весь регион.

Впервые в истории Бишкек посетил Генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер. Оказалось, что военные пришли с миром и выразили желание помочь становлению армии суверенного Кыргызстана.

Последний месяц 1992 г. ознаменовался плодотворной работой сессии, одобрившей проект Конституции, предложенной президентом А. Акаевым, и утвердившей Закон о народном образовании. В Москве премьер-министры Кыргызстана и России подписали ряд важных соглашений. Россия продолжает оставаться лидером СНГ, и даже независимому политически Кыргызстану не миновать общего фарватера экономической политики. Да и нужно ли? — спрашивают трезвые политики: в современном мире все интегрировано, нельзя жить в изоляции...

Прожит первый год со дня установления политического суверенитета Кыргызстана. Год формирования государственных институтов молодой независимой республики, изменения политической палитры, постепенного обновления экономической структуры. Год переоценки ценностей в общественном мировоззрении, политическом и экономическом сознании. Начаты кардинальные изменения, которые, к сожалению, пришлось на период глубокого экономического кризиса и ухудшения жизненного уровня народа. Стереотип мышления и действия вчерашнего коммунистического режима порой задерживал наши шаги к обновлению. Принципиальные задачи государственно-общественного устройства вынуждены были решать второпях и постоянно отвлекаясь на тяжелые текущие заботы: как смягчить удары кризиса, как быть с обеспечением населения продуктами питания, одеждой, обувью, топливом и т. д.

Устаревший производственный аппарат, отсутствие инвестиций, гиперинфляция, падение производства, неадаптированный еще достаточно устойчиво к рынку людской потенциал, нарушенные экономические связи с другими республиками бывшего Союза, неэффективность воспроизводственных процессов, сбои в системе управления, межэтнические распри и много других проблем, с которыми приходится сталкиваться и что-то нужно решать. А ресурсов и времени не хватает. Мы больше влачим тяжкую ношу политического суверенитета, чем вкушаем его сладкие плоды.

Чем примечательны 1992 и 1993 годы?

Во-первых, активной внешнеполитической деятельностью. Многие государства цивилизованного мира с пониманием и морально; поддержкой встречают наши первые шаги по созданию правового демократического государства.

Во-вторых, гуманной национальной политикой, направленной на обеспечение межэтнического согласия и провозгласившей приоритет общечеловеческих ценностей, которая твердо стала осуществляться на практике. Республике удалось избежать межэтнических конфликтов.

В-третьих, республике удалось сохранить добрые политические связи со всеми республиками бывшего Союза ССР.

В-четвертых, на зимней сессии Парламента удалось обсудить, одобрить и вынести на всенародное обсуждение проект Конституции Кыргызской Республики, а затем и принять его.

В-пятых, началось реформирование системы образования. Реорганизованы некоторые вузы и образованы новые университеты и институты, колледжи и лицеи, совместные с другими государствами школы. Принят новый Закон об образовании.

В-шестых, хорошим урожаем в сельском хозяйстве, но, к сожалению, не все удалось собрать полностью, без потерь, сохранить то, что вырастили.

Что тревожило в 1992—1993 годах и что тревожит сегодня?

Во-первых, экономический кризис продолжается и все более углубляется. Свирепствует гиперинфляция. Цены бешено растут. Накоплений для инвестирования новых производств и поддержки «падающих» практически нет. Иностранные инвестиции пока рекой не текут. Действующие мощности морально безнадежно устарели и материально переизношены. Что такое безработица — люди начинают понимать. Экономические связи с республиками бывшего Союза нарушены.

Во-вторых, резко снижается уровень жизни населения, преобладающая часть которого оказалась за чертой бедности. Вопрос: сколько еще времени оно еще может такое выдерживать?

Если для смягчения ударов, экономического кризиса не будут приняты действенные меры, облегчающие силу ударов, или же население не увидит шагов правительства, которые вселяют обоснованную надежду на улучшение, станут возможными социальные взрывы и выступления населения, межэтнические конфликты, да и иностранные инвесторы прекратят оказывать помощь,

если сами не проявим признаков жизни.

Так что мы можем и кто мы есть? Республика с ограниченным экономическим потенциалом, которая больше ввозит, чем вывозит, не имеющая закрытых границ, а наоборот, они открыты, не обеспеченная своими энергоносителями, металлом и многими машинами, не обеспечивающая полностью собственное население продуктами и товарами народного потребления, ничего не выигрывает от «экономического закрытия» своих границ, от запрета или ограничения вывоза. При запретах и ограничениях безусловно появятся, вернее, расширятся нелегальные «ходы». Тем более, что нет между республиками сплошных пограничных заслонов.

Гораздо выгоднее сделать границы между новыми независимыми государствами экономически свободными. Стимулировать и ввоз, и вывоз. Масштабы их регулировать, с учетом собственных экономических потребностей и интересов партнеров, гибким экономическим механизмом: ценами, политикой таможенных пошлин, налогов, включающей и льготы, и ограничения.

Система управления экономикой, несмотря на ряд позитивных структурных изменений, эффективно так и не работает. Она не сработает до тех пор, пока психология управления не изменится. К сожалению, она осталась такой же, как при командном режиме: владеть, распоряжаться, распределять сверху, назначать и переставлять по своему усмотрению кадры.

Министерства и ведомства должны не командовать хозяйствующими субъектами, а содействовать им во внедрении достижений науки и техники, в получении необходимой технической, экономической и другой информации, в координации деятельности с другими хозяйствующими субъектами, в налаживании связей с партнерами-поставщиками и потребителями. Если мы действительно хотим государственные производственные структуры адаптировать к рыночным условиям, то экономическая деятельность предприятия, право владения и распоряжения собственностью, кадровая работа должны полностью освободиться от командного пресса сверху. В соответствии с этим кардинально должны быть изменены функции отраслевых министерств и ведомств, а отсюда — существенно обновлены внутренние структуры их аппарата и сокращены штаты.

К сожалению, наблюдается и такая картина, когда правительство отходит от политики разумной минимизации правительственных и других государственных управленческих структур и количество министерств и ведомств вновь, крадучись, увеличивается раз; за разом. Никому и нигде увеличением государственных бюрократических структур не удавалось приостановить экономический кризис. Это горькое заблуждение.

Какими ресурсами и каким экономическим потенциалом обладает республика, чтобы вызвать к себе устойчивый и перспективный интерес со стороны крупных иностранных государств и крупных компаний?

Республика обладает разнообразными минеральными и другими ресурсами (золото, серебро, свинец, ртуть, сурьма, алюминиевое сырье, железо, уран, уголь, редкоземельные элементы, мрамор и

т. д.), но они по запасам ограничены, и крупное международное значение ни один из ресурсов не имеет и конкуренцию иностранным поставщикам мира не составит, крупный капитал долговременную политику ориентировать по ним не будет. Их освоение нужно нам, чтобы укрепить экономический потенциал, войти в мировую торговлю и заработать валюту. Сможем привлечь иностранный капитал, если для них создадим льготные условия. Он придет, чтобы в короткие сроки взять свое и уйти. Крупные развитые государства не видят в нас достойного экономического партнера. В отношениях с ними мы не можем, к сожалению, играть роль реального равноправного партнера.

Продукция обрабатывающей и перерабатывающей промышленности республики (машиностроение, легкая промышленность и т. д.) в преобладающем количестве случаев неконкурентноспособна на мировом рынке.

Продуктов питания, которые производятся в республике, не хватает для собственного потребления, а ограниченный излишек по некоторым из них также не выдерживает конкуренцию на мировом рынке.

Научно-технического информационного ресурса, который уникален и представил бы огромный интерес для различных стран, тоже нет.

Есть уникальные и привлекательные рекреационные ресурсы для развития международного туризма, но нет для этого развитой инфраструктуры, чтобы имеющиеся ресурсы заработали.

Для развития наукоемких отраслей у нас нет надлежащей базы, соответствующего уровня общей и специальной образованности у людей. Этот уровень относительно неплох в сравнении с рядом республик бывшего Союза, но не соответствует международным стандартам. Вкладывая в науку и образование, мы могли бы повысить роль интеллекта народа как фактора экономического и социального прогресса.

Как видим, мы не обладаем ни одним имеющим международное значение предложением, чтобы заинтересовать крупные развитые государства и компании вкладывать средства в нашу экономику. Все, что мы имеем, представляет интерес только для нас самих, и достаточно, если умно использовать, чтобы мы жили безбедно, удовлетворяя собственные потребности, продавая излишнее, имея возможность покупать недостающее. Для этого сегодня действительно нужны кредиты, и нужно их привлечь на выгодных для партнеров условиях. Нам же выгодно будет уже то, что удалось их привлечь. Конечно, кризис и собственными силами переживем, но медленно и весьма болезненно, поэтому лучше быть временным должником и делать отчаянные, но точно рассчитанные попытки вырваться из тупика.

Кое-кто думает привлечь иностранный капитал использованием якобы выгодного нашего геополитического положения между Западом и Востоком. Не надо и здесь обманывать себя тщетной надеждой. С 4-х с лишним миллионным населением, 198,5 тыс. кв. километрами территории, с ограниченным экономическим и ресурсным потенциалом, с неемким рынком, когда рядом Казахстан

This document was created by Unregistered Version of Word to PDF Converter

и Узбекистан с более мощным экономическим и ресурсным потенциалом, с более емким рынком, которые тоже расположены на срединном пути между Востоком и Западом и куда больше (обоснованно) претендуют на геополитическое положение, вряд ли Кыргызстан займет лидирующее положение в этом соперничестве. Куда естественнее всю Среднюю Азию и Казахстан, как союз государств Центральной Азии, рассматривать в качестве единого геополитического посредника между Востоком и Западом

Это сулит выгоды каждой республике в отдельности и всем вместе. Только сообща, совместно используя экономический потенциал и ресурсы, дополняя друг друга, республики Средней Азии и Казахстан смогут выгодно использовать свое общее геополитическое положение.

Первые два года независимости прошли. Новый 1994-й год начался тяжелой борьбой с кризисом и с разработки мер по углублению экономических и политических реформ. Декларации провозглашены, связи с ближним и дальним зарубежьем устанавливаются, демократия крепнет. Теперь судьба республики в решающей степени зависит от национальных кадров и лидеров, от сплочения, решимости и труда многонационального народа Кыргызстана.

ВЗГЛЯД ИЗ XX В ВЕК XXI

Сумеет ли республика сформировать истинно правовое, демократическое государственное устройство? Прийти к политической структуре, ориентированной не на противостояние, а на сотрудничество? Создать экономику, способную эффективно функционировать и обеспечить вполне приличный уровень жизни народу?

Ответ однозначен. Сумеет, если сможет добиться перелома в общественном сознании и социальной психологии народа, когда он, освободившись от комплексов, поверит в себя, осознав свое достойное место среди других народов в мировом сообществе, твердо скажет себе: «Я могу! Я буду!» И начнет действовать во имя собственного блага, а не дожидаться чьей-то подачи или благотворительности. Для этого нужны выдержка, воля, подкрепленные знаниями, современным образованием. Как бы ни было-тяжело, интеллектуальным сферам должны быть отданы приоритеты и оказана гарантированная государственная поддержка. Способные люди, особенно молодежь, уходят из науки, из системы образования в малые предприятия, кооперативы, коммерческие структуры. Им лучше там, сытнее, но чем они будут утолять духовную жажду? Кто будет развивать образование, науку? Кто будет сеять семена «доброты и вечного»? Размышлять о мироздании и о человеке? И останется ли Человек Человеком без науки и образования?

Духовная свобода станет нашим обретением, когда в народе выработаются истинные чувства национального достоинства, патриотизма и единства. Истинными они будут лишь тогда, когда подкрепятся конкретными делами и поступками, а не останутся словами за досторханом. Пора перебороть сильные пока комплексы неполноценности, нигилизма, регионализма и трайбализма. Когда чувство национального достоинства поднимет нас с колен, вот тогда наш народ станет духовно суверенным. Национальное достоинство возрождается в нас осознанием того, что мы умом, силой и

знаниями не хуже других, сумеем обеспечить жизнь не беднее других, душой и телом не менее прекрасны, чем другие, и благородством мыслей и поступков не обделены. И пусть ведет нас к процветанию и счастью чувство национального достоинства в тесном содружестве с прочными знаниями и умением работать, обогащенное опытом других народов, но не бездумно копирующим чужое.

Воспитать чувство национального достоинства — это великая миссия сферы духовной деятельности человека — науки, образования, культуры. Советский режим выбивал из нас, бывших советских народов, чувство национального достоинства, и в этом заключена трагедия общества и каждого человека, жившего в нем. Духовный суверенитет, духовная свобода народа — это определяющая сила, опираясь на которую мы сможем остаться на высоте положения.

Еще с десяток лет назад многие из нас в мыслях восторженно устремлялись в будущее, которое представлялось светлым и приятным во всех отношениях. Теперь все мы все больше захвачены повседневными, будничными заботами: такова суровая правда жизни.

И все же давайте заглянем в самый конец текущего и начало наступающего столетия. Что ждет нас? Подстегнув собственное воображение, представим, что жесточайший кризис, который загнал Кыргызстан на предпоследнее место в постсоветской Центральной Азии, к примеру, по промышленному производству, уже кончился.

Экономическая стратегия переходного периода

Если сравнить состояние промышленности Кыргызстана с соответствующими отраслями других стран этого обширного региона, то худшее положение только в Таджикистане (понятно, что это связано с гражданской войной). В Казахстане, Узбекистане, Туркменистане — лучше. Так, объем продукции промышленности в январе — июле 1993 года к соответствующему периоду прошлого года составил: в Кыргызстане — 72,2 проц., в Казахстане — 88,3, в Узбекистане — 99,9, в Туркменистане — 114,4 (идет даже рост), в Таджикистане — 72,1 проц.

Выход из кризиса видится нам в восстановлении связей прежде всего с нашими наиболее крупными партнерами — это Россия, Казахстан, Узбекистан, Украина, Туркменистан, Таджикистан, Белоруссия, без нормального восстановления которых экономика республики, как и наших партнеров, многое теряет. При этом, конечно, нужно расширять и углублять экономические связи и со странами дальнего зарубежья.

Думается, что к этому времени должна определиться и четкая политика в отношении к импорту и экспортному производству, исходящая из необходимости насыщения рынка товарами и получения валютного дохода. Импортзамещение должно уменьшить зависимость от внешних товаропроизводителей, а производство на экспорт — обеспечивать приток валюты. При этом экспорт и импорт будут встречаться в различных сочетаниях.

Что же экспортировать? Может быть, золото? Однако золотодобыча — не экспортное производство в традиционном смысле, а средство для защиты своей валюты, это стратегическое

валютное производство. И квота на продажу золота будет строго и жестко ограниченной. В определенных масштабах золото отпускается лишь на выпуск ювелирных изделий.

Вероятнее всего, ориентированными на экспорт станут электроэнергия, цветные металлы и редкоземельные элементы, новые сплавы, пользующиеся спросом в мире, фармацевтика, минеральные и пресные воды, пиво и вина, овцеводство и коневодство с аукционной продажей. Международное значение приобретут туризм (горный, общий, элитный), охота, санатории, конноспортивный, горнолыжный и водные виды спорта. Реэкспортную сыграют базы и складские хранилища. А развитая банков сфера завоюет роль посредника в мировых и межрегиональных финансовых связях.

Надеемся, что наконец-то определятся возможности по экспорту кожи, шерсти, текстиля и пищевых продуктов, будет налажен выпуск дорогой, «элитарной» мебели из натурального орехового дерева и других ценных пород. Получит широкое развитие производство сувениров, украшений и других товаров из драгоценных и цветных природных камней, производство мраморных плит и т. д.

Думается, будет рождаться все больше новых малых и средних предприятий, работающих на экспорт. Определится конкурентно-способная отрасль машиностроения.

Будут созданы благоприятные условия для ввоза товаров. Минимальный процент импортной пошлины станет ниже, чем в соседних республиках и в России. Это важно для насыщения внутреннего рынка товарами и для того, чтобы конкуренция подстегнула собственных производителей. Кто не учится работать качественно, экономно и производительно, тот потеряет потребителей даже на своем внутреннем рынке, не то что на внешнем. Ограничением ввоза невозможно стимулировать производство. Местному производителю будут помогать через кредитную, ценовую, налоговую политику, через создание конкурирующей среды.

Широко распахнутся двери и для вывоза товаров. Чем настойчивей производитель стремится на внешний рынок, тем интенсивней улучшает качество продукции, делает производство эффективным, больше «зарабатывает» дохода в валюте, увеличивает отчисления в бюджет, получает возможность расширить производство и удовлетворить спрос в собственной республике.

Такая же «открытая» политика будет проводиться и по отношению к ввозу и вывозу капитала. Имея рядом экономически более мощные Казахстан и Узбекистан, богатый ресурсами Туркменистан, крупнейшего и основного экономического партнера — Россию, предполагать, что запретительными или ограничительными мерами мы защитим свой рынок от их влияния и насытим его своими товарами — наивно и неверно. Лишь через открытую границу можно не только защитить, но и сделать рынок более наполненным. Параллельное движение ввоза и вывоза, взаимодействие республиканских рынков сбалансирует поток товаров, спрос и предложение, установят динамическое равновесие между конкурирующими товаропроизводителями. Не будет такой ситуации, когда все производители будут вывозить (и там, куда вывозят, их тоже ждут конкуренты) и ввозить (на месте тоже появятся конкуренты). Только через развитие рынка можно поднять производство.

Экономика республики станет открытой, свободной от каких бы то ни было экономических, таможенных и других ограничений, и один и тот же инвестор будет иметь возможность вкладывать капитал в производство и в Нарынском регионе, и в Южной Кыргызии. Он в этом больше заинтересован, чем вкладывать капитал только в один объект. Может случиться, когда, скажем» Чуйская область станет объектом внимания британских инвесторов, Иссык-Кульская — немецких, Нарынская — тюркских, Южная Кыргызия — японских. И, скажем, начнется одновременное привлечение капиталов на разные объекты. Эффект, конечно же, будет более внушительным.

Иностранный капитал придет к нам не для создания одного производства. Тем более, если он идет с Запада, из США, Японии. Ему нужно широкое пространство хотя бы для 5—6 предприятий. Сегодня в областях и регионах Кыргызстана нет еще соответствующих условий, инфраструктуры для действительного функционирования свободных экономических зон. И глядя на современное состояние объявленных в Кыргызстане СЭЗов (Нарынская, Алайская и т. д.), честно говоря, задаешься вопросом, придут ли иностранные инвесторы?

Может быть целесообразнее подойти в целом к Кыргызстану как к республике с «открытой экономикой»? Здесь будет поле деятельности для солидных иностранных инвесторов. Можно обеспечить широкую конкуренцию капиталов и привлечь для решения различных региональных народнохозяйственных проблем разные группы инвесторов из различных стран.

В данное время перевод экономики на рыночные рельсы сопровождается тем, что нагрузка, несмотря на процесс приватизации, практически ложится на государственный и колхозный сектора, хотя их масштабы сокращаются. В будущем же приватизированные хозяйствующие единицы должны нести полную ответственность перед обществом. Между тем по инерции продолжает жить представление, что государство должно обеспечить всем, что оно ответственно за все. Не государство, а хозяйствующие экономические субъекты, независимо от форм собственности, включая государственные предприятия, обязаны отвечать за обеспечение населения и народного хозяйства необходимыми товарами.

Рыночный путь развития предопределен мировым опытом, но коммунистический эксперимент невозможно не учитывать при выборе конкретной модели экономического развития, принимая во внимание глубокий экономический кризис, распад СССР и образование самостоятельных государств.

Мечтая о будущем, нельзя не подчеркнуть, что когда экономический кризис продолжается и углубляется, когда нет реальных прогнозов о начале стабилизации экономики, серьезно о стратегии развития можно говорить лишь в пределах самых ближайших лет. Так, на 1994—1995 годы должно сохраниться решающее влияние государственного сектора экономики. Крупные государственные предприятия надо сохранить, что не исключает уча их в современных рыночных формах. В массовом порядке должны быть приватизированы мелкие и средние предприятия. Нужно сделать экономику открытой для привлечения внешнего капитала, идти на дальнейшее улучшение, сокращение и удешевление государственного управленческого аппарата. Иностранные кредиты следует активнее

привлекать для структурной перестройки экономики. Основные источники накопления, включая иностранные кредиты и помощь, должны направляться на создание новых, дублирующих и замещающих старые производства, а не на бесполезное подкрепление разваливающихся бесперспективных предприятий. Эти основные положения экономического развития и должны обусловить практические шаги, тактику и политику, чтобы добиться реализации стратегии.

Первая, главнейшая мера — содействие производству. Реально сегодня нет экономических возможностей для того, чтобы остановить падение производства в целом. Поэтому гораздо логичнее было бы признать его как неопровержимую реальность, предвосхитить его последствия и попытаться как-то замедлить. И если уж говорить о программах на 1994—1995 гг., то говорить надо не о программах стабилизации или роста, а о программе выживания.

О социальной политике

Когда говорят о социально ориентированной экономике, то это надо понимать не как социальную благотворительность государства или хозяйствующих субъектов, а как ориентацию на человека, способного деятельным трудом и капиталом поднять производство. Поэтому первостепенная задача — содействие формированию личности, которая профессионально и эффективно умеет вести дело или производительно трудиться непосредственно на производстве, в сфере услуг. Пока нет класса или слоя бизнесменов, менеджеров, богатых знаниями, грамотных, как нет' в массовом количестве высококлассных рабочих — это одна из самых важных задач. В процветающей и динамичной экономике это должно быть правилом наряду с четкой безукоризненной дисциплиной, которой у нас никогда не было. Поэтому трудно переоценить значение науки и образования в процессе формирования новых типов деятельных людей, наделенных знаниями и образованием. Если вырастить человека здоровым и воспитать в нем духовность, вооружить знаниями и дать возможность получить высокую квалификацию, если он экономически, духовно, политически свободен, состоятелен и может устроить свою жизнь и найти свое место в обществе, то какая еще нужна особая социальная защита?

Общество должно и может прежде всего стать производителем и только потом — потребителем. В данном случае речь не идет о социальных гарантиях граждан на трудные случаи жизни, о защите детей, стариков, обездоленных и т. п., а о том, чтобы сделать человека хозяином своей судьбы. Общество дееспособно, если каждый его член дееспособен. Помочь человеку стать экономически состоятельным, интеллектуально и духовно развитым, свободным и правовоспитанным — и сверхзадача, и самая обычная задача на каждый предстоящий день. Этого невозможно добиться без активизации творческих сил народа для его просвещения и воспитания, и трудно переоценить в этом процессе роль интеллигенции.

Активность человека в жизни общества, где бы он ни работал, проявляется прежде всего в том, как он выполняет свои непосредственные функции, как он ведет дело, которому посвятил жизнь. Если ты бизнесмен, то стань компетентным и предприимчивым, с успехом производи и продавай,

получай прибыль и приноси доход государству в виде налогов. Если ты рабочий, то твоя продукция должна быть качественной, находящей сбыт и обеспечивающей приличную заработную плату. Деятельность научного работника должна найти применение в практике... В целом каждый из нас обладает интеллектуальным потенциалом выполнения возложенной на него миссии. Однако экономический кризис поставил социальную сферу в такие условия, когда интеллектуальные силы не могут полноценно использоваться из-за ухудшения или отсутствия минимума материальных условий, сокращения финансирования. А низкий уровень заработной платы вынуждает бросать работу и уходить в коммерцию. Общество в долгу перед своим интеллектуальным потенциалом. Социальная сфера, сфера, которая делала человека человеком, фактически поставлена на колени. Но что будет завтра с самим обществом, если члены его станут менее образованы, культурны, здоровы?

Государство обеспечивает интеллектуальному потенциалу общества такие условия, которые бы позволяли ему качественно развивать научные, культурные, образовательные, духовные, управленческие возможности. Это новые продуктивные идеи во всех сферах жизни. Исходным пунктом при определении общей суммы государственного бюджета, как и распределении его, должен быть уровень заработной платы работников бюджетной сферы, прежде всего образования, здравоохранения, науки, культуры.

Но стартовый уровень заработной платы в различных отраслях бюджетной сферы не должен резко отличаться друг от друга. И в управленческие сферы люди должны стремиться не по принципу получения привилегированного материального благополучия, а для воплощения жизненного призвания, выполнения гражданского долга, поиска общественного признания, таланта и способностей личности. Естественно, и здесь будут свои условия обеспечения нормальной деятельности и дополнительного поощрения, но какие-то «особые» условия не должны создаваться.

Разве, скажем, учительница начальной школы, работающая с малышами, меньше тратит нервных и душевных сил, чем работники министерств, ведомств? Разве можно считать нормальным решение, когда врач получает меньше, чем водитель машины скорой помощи? Нужно основательно отработать методологию подхода и методику разработки, произвести расчеты, проанализировать экспериментально эффективность новой сетки.

Хотя социальная сфера больше, чем какая-либо другая, нуждается в государственной поддержке, но тем не менее и она должна адаптироваться к рыночным условиям, сама учиться зарабатывать. Представление, что все социальные услуги предоставляются гражданам в основном бесплатно, ошибочно, это наследие установки советского режима. В принципе и в социальной сфере, как и в производственной и коммерческой, мощным импульсом к оказанию соответствующих услуг является экономический интерес и реализация его через рыночные механизмы.

Положительный опыт уже есть в Кыргызстане. Так, профессионально-технические училища участвуют в разгосударствлении собственности и приватизации сельскохозяйственных предприятий, арендуют земельные участки и налаживают производство. Они готовы участвовать в аренде и

акционировании промышленных предприятий, обеспечить их рабочими, восстанавливать неконкурентноспособные производства.

Государственный комитет по подготовке рабочих кадров и предпринимателей имеет возможность постепенно, путем участия в приватизации и разгосударствлении, создать мобильную и гибкую производственно-учебную структуру и преобразоваться в государственную (или государственно-смешанную) многоотраслевую производственно-учебную самостоятельную компанию, которая будет жить с прибылью, отдавать налог государству, а не просить из бюджета деньги.

Еще один обнадеживающий пример. Редакция газеты «Слово Кыргызстана» за весь 1993 год не получала из государственного бюджета ни копейки. За счет коммерческих дополнительных операций (когда творческим журналистам приходилось работать и грузчиками, и продавцами) редакция сама покрывала убытки и обеспечивала народ и Правительство информацией на хорошем профессиональном уровне, занимала активную и объективную позицию в происходящих общественно-политических процессах, содействовала развитию реформ. Коллектив «Слово Кыргызстана» способен акционироваться в виде государственно-общественной акционерной газетно-издательской фирмы (или компании) и согласен сохраниться как орган правительственный, отдавая при этом пакет акций и Правительству.

В социальной сфере зреет мысль и о формировании рыночных структур, которые бы обслуживали и вовлекли ее в рыночные отношения. В частности, высказываются мысли о создании, назовем условно, Кырсоцбанка. Хотелось бы надеяться, что найдутся соучредители, спонсоры (государственные и частные), готовые вкладывать капитал в социальную сферу, которая непосредственно работает на человека. Ведь банк как рыночное учреждение возвращает с приращением то, что берет.

Известно, что в системе образования постепенно расширяется звено платного обучения. Формирование конкурирующей среды позволит повысить качество обучения, а также находить дополнительные источники финансового и материального обеспечения этой системы, ибо сегодня государство практически не может полностью обеспечить нужды вузов, сузов и школ. Получение образования и квалификации должно стать частным делом для состоятельных людей, семей. Стипендиями могут обеспечиваться только особо талантливые, способные и одаренные из малообеспеченных семей. Сэкономленные средства нужно направлять на повышение заработной платы профессорско-преподавательского состава. Следует, резко ограничив прием студентов, осуществлять набор в соответствии с возможностями материально-технического обеспечения. Обучение должно стать, как правило, платным. Сегодня нет дефицита в количестве дипломированных кадров, есть дефицит в качестве. Надо создать лучшие учебно-материальные условия, обеспечить сильным профессорско-преподавательским составом и учить действительно талантливых.

Проглядываются и зачатки меценатства. Если, скажем, меценат берется полностью за свой счет содержать тот или иной театр, неужели нельзя его освободить от налогов или дать существенные льготы? Приятно было узнать, что на постановку балета «Корсар» выделили в виде помощи 6 млн. рублей негосударственные структуры — фирмы «Владислав» и «Бенефис».

В меньшей степени в благотворительной помощи нуждаются здравоохранение и образование. Мы окажемся без будущего, если не воспитаем в них духовной широты и культуры. Надо помочь выжить предприятиям, производящим учебники и учебно-ученические принадлежности, приборы и оборудование, медикаменты и препараты, медицинские приборы, музыкальные инструменты. Они не дают прибыли, и таким предприятиям должны предоставляться льготные кредиты и облагаться они должны льготными налогами.

Социальная сфера нуждается в многосторонней материальной поддержке как со стороны государства, так и различных хозяйствующих субъектов. Социальная благотворительность будет всячески поддерживаться государством и, в соответствии с размерами подобных благотворительных отчислений, величина налогов в бюджет должна уменьшаться.

Говоря о роли интеллигенции в общественно-политических процессах, с сожалением приходится отмечать, что роль эта незначительна. В своей основной массе она осталась равнодушной созерцательницей — все ей не нравится, а что и как сделать — не предлагается. Кое-кто из интеллигенции в первые месяцы распада СССР и образования независимых государств проявил политическую активность, шумную, митинговую. Но она носила разрушительный характер и в известной мере сыграла свою роль в перемене унастроения людей, но на серьезное ее не хватило, хотя новая ситуация нуждалась в поддержке и объективно предполагала конструктивную позицию интеллигенции «политизированной» в частности. Естественно, не «политизированные», а «политиканствующие» интеллигенты истинной поддержки в народе не получили. Другая часть политически активной интеллигенции удовлетворила свое честолюбие, получив определенные должности в государственных структурах, или же в процессе приватизации ушла в бизнес и успокоилась.

Интеллигенция должна стать проводником идеологии, объединяющей людей ради цели, направленной на духовное возвышение экономически дееспособного и уверенного в успехе и перспективе своего материального положения человека. Такой идеологии, кроме гуманизма, нет, ибо он не разъединяет людей по классовым, этническим и другим признакам, а соединяет их, побуждая к восприятию человеческих ценностей. Именно он стимулирует усилия каждого для реализации задач экономического процветания и духовного возвышения всех.

От гуманизма к государственной идеологии

Гуманизм утверждает экономическую, политическую и духовную свободы, правовое равенство и межнациональное согласие. Свобода, равенство, согласие приобретают в данном случае свою внутреннюю сущность. Свобода выбора, равенство в подходах, уважение мнения и позиции каждого

— вот те принципиальные позиции, на основе которых человек добивается успеха в жизни, создает свое благополучие, ладит с людьми. Конечно, люди различаются по положению в обществе, по материальному положению, но они сами выбрали себе дорогу в жизни, сами хозяева своей судьбы. Они свободны и равны. Никто никого не принуждает, и никто не имеет прав больше, чем другой. Государство только обеспечивает, гарантирует эту свободу и равенство.

Но как сегодня трудно населению дойти до истинного понимания человеческих ценностей и идеалов! Глядя на негативные моральные издержки трудного переходного периода, кое-кто, причем умный и деятельный, торопится назвать наше время «эпохой глупости». Это реакция эмоционального порядка. Неуж то отрицательные явления исторического перелома общественно-экономического устройства нужно доводить до такого «глобального» обобщения? Тогда само кардинальное переустройство жизни, следуя этой логике, можно назвать абсурдом и глупостью. Через трудности и поиск, ошибаясь и исправляя ошибки, общество переходит к эпохе обновления и очищения, эпохе демократии и гуманизма, эпохе свободы и права. Мы только начали этот путь, еще не вкусили плоды новой эпохи, но для нее уже работаем и не позволим глупости перебороть нас. Это противоестественно. Иначе человек — робкая попытка Природы познать самое себя — погиб бы. Жизнь на Земле еще далеко не исчерпана, и ее уникальное, неповторимое создание — Человек — еще на долгие времена в состоянии сажать сады и цветы, сеять разум и добро. И отталкиваясь от возможностей Человека, от идеологии гуманизма, в демократическом государстве должна утверждаться государственная идеология, определяющая цели и стратегию развития.

Государственная идеология не может быть абстрактной, оторванной от реальности, а наоборот, отталкиваясь от гуманизма и конкретизируя его применительно к данной исторической ситуации, должна определить политику национальной консолидации и межэтнического, гражданского согласия, широкого международного сотрудничества, экономической свободы, социальной ориентации, возрождения патриотизма и самоутверждения в мировом сообществе.

Принципы государственной идеологии можно было бы выразить в таких лозунгах: «Народ Кыргызстана един и неделим», «Мир велик, но в нем есть «Мы», «Наша политика — политика открытых дверей», «Старая дружба незаменима. Сбереги ее», «Новое знакомство — новое приращение», «Богаче буду я, богаче будет государство», «Я сам кузнец своего счастья», «Помогу ближнему», «Моя свобода есть моя ответственность», «Закон меня обязывает, закон меня защищает» и т. д.

Как никогда, сегодня возрастает ответственность прессы, телевидения и радио перед общественностью. В это трудное время они должны ориентировать свою работу, прежде всего, на консолидацию народа; формировать конструктивное отношение к социально-экономическим и общественно-политическим процессам, ибо других путей, кроме конструктивных, нет; способствовать установлению и укреплению спокойной социальной атмосферы; активно содействовать сохранению духовности, нравственности, морали в обществе, соблюдению правовых

норм, порядка и дисциплины гражданами; содействовать объективному и реалистичному осмыслению обществом происходящих процессов по переустройству политико-экономического уклада, формированию позитивного и конструктивного взаимодействия между общественными силами, хозяйствующими субъектами и государственными структурами, воспитывать в людях вообще,— а тем более в обладающих общественным влиянием или властью, либо пером,— такт и уважительное отношение друг к другу. Нелицеприятная критика должна быть, но она обязана стать объективной, доказательной и здоровой, направленной на поиск лучшего выхода, а не оскорбляющей и унижающей личность, сталкивающей людей. В руках прессы, радио и телевидения мощное оружие — Слово. И надо бережно, умно, по-доброму им пользоваться.

Есть пресса, которая является независимой. «Независимая» это значит, что она не проправительственная, не пропартийная, а такая, которая дает высказаться самым различным позициям, знакомит общественность с самыми различными подходами к общественно-политическим процессам, тем самым реально способствуя политическому плюрализму в цивилизованных рамках. Но «независимая» не значит «оппозиционная». Став заодно в рамки оппозиции, «независимая» пресса невольно перестает быть ею, берет чью-то сторону и теряет свою привлекательность более, если она становится выразителем мысли и суждений узкого круга лиц. «Независимая» должна быть зависимой только от содействия гражданскому согласию, консолидации всего населения, политических, общественных сил и государственных структур ради оздоровления экономики, улучшения жизненного уровня народа.

Некоторые партии и газеты говорят, что они находятся в оппозиции к Правительству, к Президенту. Президент избран всенародно. Правительство утверждено парламентом. Это исполнительная власть, законно созданная и призванная реализовать одобренную обществом, парламентом широкую социально-экономическую политику. Быть заранее, заведомо оппозицией к Президенту, к Правительству — это, по существу, оппозиция к конституционной власти. Оппозиция не может быть самоцелью. Можно понять, когда в проводимой политике есть нечто, не воспринимаемое определенными партиями или движениями, тогда возникает оппозиция к политике. Но если кто-то, сколько бы власть не менялась, постоянен в своей оппозиционности, то возникают сомнения в серьезности, в конструктивности оппозиционности. Нужно все-таки различать конструктивную и разрушительную оппозиционность. Сегодня, к сожалению, практически, ни одной называющей себя оппозиционной силой не выдвинута продуманная, заслуживающая внимания альтернатива политике Президента и Правительства. А вот всеотрицания, личных выпадов вплоть до оскорблений — хоть отбавляй.

«Эпоха А. Акаева кончилась»,— так утверждают отдельные журналисты. Но ведь известно, что понятие «эпоха» вбирает в себя многие годы. А. Акаев же находится у власти всего три года. Когда идет коренное обновление государственного устройства, то срок этот очень мал для того, чтобы завершить намеченную государственным деятелем программу. Ему удастся в лучшем случае

заложить законодательные основы, создать структуры государственных институтов, разработать программу развития и отработать механизмы ее реализации, начать процесс претворения в жизнь намеченной политики.

Сейчас мы видим, что заложена законодательная основа нового государства, принята Конституция, создана схема государственных институтов нового государства, определена экономическая структура общества, признано политическое место государства в мировом сообществе, разработаны и приняты Концепция и Программа экономического и социального развития и реформирования, внешнеполитические и внешнеэкономические задачи.

Идет постоянный процесс тяжелой борьбы с экономическим кризисом. Но пока он углубляется, жизненный уровень населения снижается. Можно ли сегодня стабилизировать экономику? Реально нельзя. Недостаточный уровень, продолжающееся разрушение связей с другими республиками бывшего Союза, отсутствие такого «донора», как союзный бюджет СССР, издержки при распаде СССР и формировании новой экономической структуры в республике объективно не позволяют сегодня сразу остановить кризис. И оценку работы высшего государственного деятеля нельзя напрямую связывать с этим процессом. Первые годы пребывания у власти А. Акаева были временем реализации мер по смягчению негативных явлений и приближению выхода из кризиса.

Сегодня основная задача и в экономическом, и в социальном, и в политическом, и в общественном смысле — это формирование народа, по своему интеллектуальному и духовному уровню, по приобретенному и накопленному экономическому опыту способного выжить, обеспечить самому себе жизнь по современным Меркам, постоянно самовоспроизводить прогрессивные процессы в экономике, новые стандарты жизни. Главное в этой задаче — воспитать дееспособного работника, человека труда, без которого невозможно само производство. В данном случае понятия «человек труда» и «производство» понимаются шире. «Человек труда» — это личность, занимающаяся определенной формой деятельности,— в сфере материального производства, в духовной сфере, в управленческой сфере и т. д., то есть личность, которая сама себя обеспечивает благами и приумножает свои материальные возможности. Человек труда — это не только наемная рабочая сила, это и собственник, умело распоряжающийся своим капиталом и поддерживающий, приумножающий его.

В истории каждого народа есть переломные моменты, когда он заявляет о себе всему миру, переживает драматические события, становится на новый политический уровень, начинает коренное обновление. Для народа Кыргызстана таким великим событием стало провозглашение независимости республики. Впервые в современной истории на карте мира появилось новое государство, именуемое Кыргызской Республикой.

Молодая Кыргызская Республика избрала демократический путь развития, консолидирующий все социальные слои и все этнические группы в единый народ. Глубокое реформирование экономики и ориентация ее на рыночные условия, предоставление экономической свободы хозяйствующим

субъектам и формирование многоукладной экономики разбудили в обществе дремавший экономический импульс. Меняется психология людей, происходит переосмысление социально-экономических процессов, формируется новое экономическое сознание, утверждается новое мировоззрение. Путь долгий и трудный. Но другого нет.

И потому, несмотря на экономические трудности, государство будет вкладывать средства в образование и науку, культуру и здравоохранение, в опыт и квалификацию, ибо только при этом условии общество способно обеспечить экономическое и духовное процветание. Независимость — это триумф, но и величайшая ответственность. Ответственность обеспечить процветание народу, ответственность стать другом всем странам Мира.

Самая лучшая политика — это работа

Когда люди осознают, что благополучие в конечном счете зависит от них самих, они несмотря на трудности, спокойно, без истерии и нагнетания страхов делают свое дело. Так, в Таласской области все школы были своевременно подготовлены к новому (1993—94) учебному году. Руководство области и крупные хозяйствующие субъекты решили бесплатно обеспечить основными продуктами питания остро нуждающуюся часть населения, по льготным ценам будут продаваться сельскохозяйственные продукты врачам, учителям, работникам культуры.

Затраты на это несут прежде всего колхозы и совхозы. В области дали свободу тем, кто хочет вести крестьянское хозяйство, но не стали искусственно ускорять события и экспроприировать колхозы и госхозы (совхозы). Не только отдельные крестьянские хозяйства, но и многоукладность (наличие разных форм собственности) служат хорошей конкурентной средой. Чтобы обеспечить «равные условия» крестьянским хозяйствам, нужно найти рычаги их экономической поддержки. Переходный этап невозможен без многоукладности. Область в этом году сама себя полностью обеспечит хлебом и сахаром, поможет республике. В работе по налаживанию экономики явно чувствуется роль администрации и местных органов самоуправления, так как хозяйствующие субъекты еще не полностью адаптированы к рыночным условиям, да и рыночная среда должным образом еще не сформировалась. Поэтому сегодня властные структуры не могут прямо не вмешиваться в экономику.

Суровые природно-экономические условия, отдаленность развитых хозяйственных центров, издержки в размещении производительных сил обусловили отставание Нарынской области — преимущественно аграрного региона. Другие ресурсы осваиваются здесь слабо. Промышленная переработка организована из рук вон плохо. Отсутствие работы, неудовлетворительный жизненный уровень вынуждают население покидать обжитые места. Правительство должно оказать поддержку социальной сфере и созданию здесь малых и средних промышленных предприятий.

Переход к рынку и изменения в формах хозяйствования уже оказывают свое влияние на сознание населения. В области, где раньше почти не сажали картошку и сеяли немного зерна, сейчас интенсивно занимаются производством пшеницы и картофеля. Область намерена обеспечить себя

этими видами продуктов. В животноводческом комплексе по содержанию скота близ Кочкорки, который оказался «безработным» после приватизации скота, разместили с помощью китайцев фабрику первичной обработки шерсти. В селе Мин-Булак пустующий кормоцех реконструировали в мельницу по проекту белорусских специалистов.

Острой проблемой в области является обеспечение топливом. Нужно сохранить социальную сферу. Надо прекратить отток учителей и врачей. Осталась недостроенной областная больница,, законсервировано строительство городской бани, в крайне аварийном состоянии областной музыкальный драматический театр. Здесь нужна координация усилий Правительства, хозяйствующих субъектов и местных властей.

Несмотря на экономические трудности, мы должны сохранить, социальную инфраструктуру.

Приятное впечатление производит Ошская областная и Ошская областная детская больницы. Комплексы современных зданий, прекрасная архитектура, хорошее техническое оснащение,, квалифицированные кадры, чистота и порядок, зелень садов. Конечно, недостаток медикаментов остро ощущается и здесь. Тем не менее коллективы ищут новые формы медицинского обслуживания, которые ресурсно должны поддерживать местные власти.

Заслуживает внимания в этом отношении инициатива администрации и хозяйств Наукатского района. Здесь открыта художественная школа, в которой за счет местного бюджета обучают способных ребят. Там работают квалифицированные художники, вернувшиеся в родные места из Москвы и Бишкека. В этом районе открыта «Билимкана» — школа с физико-математическим уклоном и интернатом. Содержится она за счет местного бюджета и спонсорских отчислений. Научно-учебно-методическое шефство взял на себя Институт математики Кыргызской Академии наук. В 1993 году эту школу окончили 18 человек и поступил в высшие учебные заведения, а некоторые из них успешно выдержали экзамены и сразу были зачислены в два вуза. В районе в 1993 году школы окончили 50 медалистов и 48 из них поступили в вузы. Значит, энтузиасты, профессионалы своего дела и патриоты своей маленькой родины могут обеспечить надежные знания и в провинциях. На 1993/94 учебный год учащиеся в физико-математическую школу поступали по конкурсу. Наиболее способным учащимся 9—11 классов из районного бюджета выдавали стипендии. Лучшим преподавателям, обеспечившим высокую подготовку по иностранным языкам, дополнительно начислялась надбавка. И все это за счет ресурсов района и спонсорской поддержки хозяйств.

1993 год, несмотря на экономические и социальные трудности, был годом внимания к образованию. Шел процесс открытия новых вузов, колледжей, лицеев, причем не только в традиционно сложившихся культурных центрах республики — в Бишкеке и Оше, но и в других местах. Для Джалал-Абадской области историческим событием стало открытие Государственного университета и Коммерческого института. Когда был издан указ Президента об открытии этих вузов, надо признаться, у многих возникли сомнения: будут ли они в полной мере обеспечены материально

и кадрами? Джалал-Абадскому государственному университету выделены три хороших здания: бывшего педагогического и зооветеринарного техникумов. Таких зданий, как корпус бывшего зооветеринарного техникума, мало и в столице республики. Хорошо, что техникумы сохранены как структуры при университете и институте.

Джалал-Абадский коммерческий институт разместился в здании бывшего кооперативного техникума. Оба вуза обеспечены и общежитиями для студентов. Затраты Коммерческого института полностью взяли на себя хозяйства потребсоюза. Спонсорская поддержка оказывается и Джалал-Абадскому государственному университету. Работать в эти вузы приехали опытные квалифицированные специалисты. В Джалал-Абадском государственном университете работают 4 доктора, 2 профессора, 37 кандидатов наук. Приятно осознавать, что сомнения были напрасными. Таким образом сегодня формируется новый учебно-научный центр.

В прошлом, когда образовательный уровень населения был низким, когда слабой была материальная база вузов, научных учреждений, школ и ощущался большой недостаток в квалифицированных специалистах, концентрация в столице интеллектуального потенциала была целесообразной. Теперь наступило время политики децентрализации. Она нашла свое воплощение в решении Правительства республики о создании Южного Отделения Национальной Академии наук. Богатая ресурсами и промышленным потенциалом Южная Кыргызия имеет реальную возможность создать развитую экономику и внести достойный вклад в общереспубликанский потенциал. И для этого необходима сильная научная поддержка. Поэтому создание в Южной Кыргызии ЮОНАН безальтернативно. Научные кадры есть: выходцы из Южной Кыргызии сегодня работают в Бишкеке и в других городах не только Кыргызстана, но и стран СНГ. Патриотическое чувство, думается, призовет их к работе под знаменем ЮОНАН.

Трудные времена переживает культура, как и вся социальная сфера. Но она мужественно несет свою ношу, обогащая людей эмоционально и духовно, доставляя радость общения с прекрасным. Благодаря спонсорской поддержке предпринимателей и Иссык-Кульской областной администрации прошли гастроли Кыргызского академического театра оперы и балета в г. Караколе. Приятно внимание, которое оказывает деятелям культуры администрация Иссык-Кульской области. Чуйская область и Бишкекская городская администрация взяли шефство над творческими труппами. Это — прекрасное подтверждение той истины, что не хлебом единым жив человек, хотя и хлеб достается нынче нелегко. Вообще человечество вряд ли скоро освободится от материальных проблем, которые решаются сегодня с трудом. Наступило время, когда все должны серьезно задуматься над тем, как выжить, как начать реально закладывать фундамент завтрашнего благополучия. Жизнь призывает нас показать себя нацией Дела.

Какое же дело в наши дни имеет значение общенационального масштаба, является стратегической целью Кыргызской Республики? Ответ однозначен: реальное построение подлинно независимого правового, демократического государства с дееспособной экономикой, гарантирующей

достойную жизнь кыргызстанцам и финансово-экономическую независимость самой стране при естественном и полномочном включении ее в мировое сообщество.

Эта цель достижима, если за Дело возьмутся все слои населения, все этнические группы, проживающие совместно на одной земле.

22 января 1994 года в столице Кыргызской Республики г. Бишкеке открылся Первый Курултай народа Кыргызстана. Его делегатами были представители всех этносов, всех наций и народностей (даже насчитывающих всего несколько десятков человек), образующих многоликий и разноязыкий, но единый народ Кыргызстана.

В выступлениях его участников, а также Президента Республики А. Акаева главной была благородная идея гражданского мира, единства и согласия, идея о Кыргызстане как общем Доме для всех, кто его строил: «А строили его все: и кыргызы, и русские, и узбеки, и немцы, и евреи, и татары, и дунгане, и уйгуры, и корейцы, и карачаевцы — всех не перечислишь. Строили, не сомневаясь в том, что будут в этом Доме жить единой семьей в дружбе и согласии, и навечно».

На Курултае была образована Ассамблея народа Кыргызстана, принят ее Устав и избран руководящий орган — Совет АНК. Курултай также принял два документа: «Обращение Первого Курултая народа Кыргызстана» и «Декларацию единства, мира и согласия», текст которой, ввиду его исключительной важности, как яркое выражение одной из составных частей государственной идеологии Кыргызской Республики, считаем возможным привести полностью.

ДЕКЛАРАЦИЯ ЕДИНСТВА, МИРА И СОГЛАСИЯ

Мы, представители народа Кыргызстана, собравшись на свой I Курултай на основе принципов единства, мира и согласия, провозглашаем настоящую декларацию.

Мы — за совместное строительство, укрепление и процветание нашего общего Дома — Кыргызстана.

Мы — за взаимоуважение духовных ценностей, традиций каждого этноса, каждой нации и народности, входящих в народ Кыргызстана.

Мы — за равноправие в реализации и развитии национально-культурного своеобразия каждой нации и народности.

Мы — за равноправие и равную ответственность всех граждан перед Конституцией — Основным Законом Кыргызской Республики.

Мы — за национальное согласие в определении путей нашего государства.

Мы — за совместные усилия, ведущие к процветанию и благоденствию нашей общей Родины — кыргызской земли.

Мы — за взаимотерпимость, взаимопомощь и взаимодействие ради нашего общего будущего.

Руководствуясь изложенными принципами, мы учреждаем Ассамблею народа Кыргызстана.

Государство — в трудных поисках путей к возрождению — новому кыргызскому ренессансу. Консолидация прогрессивно-общественных сил, установление гражданского и национального

согласия — надежный фундамент уверенного взгляда в будущее.

Обретение государственности... Процесс сложный, неоднозначный и порой противоречивый. Каждый народ идет к ней Своим путем, хотя историки утверждают, что в судьбах людей, живущих даже в разных концах Земли, есть общие места. Но если и существуют какие-то закономерности в становлении национальной государственности, все равно удел любого из них невозможно взять в толк, не познав истории и, конечно, прежде всего судьбы своей нации.

Да, исторические книги и учебники были и до издания, которое вы только прочитали, но зачастую в них многое умалчивалось, а то и просто искажалось в угоду политиканствующим деятелям из большевистской партии. Признайтесь, читатель, что вы только из этого очерка узнали подробности о формировании кыргызской народности, целом ряде выдающихся деятелей, которые стояли у истоков, закладывали основы и развивали национальную государственность?..

Как бы там ни было, авторы надеются, что книга «Кыргызы и их предки» сделает читателя не только богаче в духовном смысле, но и практичнее в своих жизненных делах и порывах, потому что знание истории делает наши шаги более выверенными, основанными на опыте или ошибках наших современников и тех миллионов людей, которые жили много лет, а то и веков назад.

Так воспользуемся этим бесценным опытом!